

Совет Безопасности

Distr.: General
5 May 2020
Russian
Original: English

Письмо Генерального секретаря от 15 апреля 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить настоящим первый доклад Группы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 («Устранение угрозы применения химического оружия»), Лтамена (Сирийская Арабская Республика), 24, 25 и 30 марта 2017 года, который я получил от Генерального директора ОЗХО 8 апреля 2020 года (см. приложение).

Вопрос о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике находится на рассмотрении Совета Безопасности с 2013 года. Поскольку любое применение химического оружия создает серьезную угрозу международному миру и безопасности, я считаю целесообразным довести этот доклад до сведения членов Совета.

Буду признателен Вам за доведение этой информации до сведения членов Совета Безопасности.

(*Подпись*) Антониу **Гутерриш**

20-05764 (R) 060520 070520

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение к письму Генерального секретаря от 15 апреля 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках]

Имею честь направить Вам на рассмотрение прилагаемый документ «Первый доклад Группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 (от 27 июня 2018 года)» (см. добавление). Доклад был подготовлен в соответствии с пунктом 10 решения C-SS-4/DEC.3 от 27 июня 2018 года, которое было принято Конференцией государств — участников Организации по запрещению химического оружия (далее «ОЗХО»). Согласно пункту 10 этого решения данный доклад уже представлен на рассмотрение Исполнительному совету ОЗХО.

Хотел бы также сообщить, что некоторые приложения к данному докладу содержат конфиденциальную информацию с грифом «ОЗХО — особо защищено»; они будут представлены Вам надлежащим образом. В соответствии с Соглашением о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО хотел бы обратиться с просьбой о том, чтобы Организация Объединенных Наций обеспечила надлежащую защиту такой конфиденциальной информации согласно ее уставному документу и политике конфиденциальности.

С учетом нынешнего положения, возникшего в связи со вспышкой пандемии COVID-19, и ограничений на созыв совещаний, применимых на данный момент к ОЗХО, доклад будет рассмотрен Исполнительным советом ОЗХО, когда позволят обстоятельства.

Примите, Ваше Превосходительство, уверения в моем самом высоком уважении.

(*Подпись*) Фернандо **Ариас**

Добавление

[Подлинный текст на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках]

ОЗХО **Технический секретариат**

S/1867/2020
8 April 2020
RUSSIAN
Original: ENGLISH

ЗАПИСКА ТЕХНИЧЕСКОГО СЕКРЕТАРИАТА

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ГРУППЫ ОЗХО ПО РАССЛЕДОВАНИЮ И ИДЕНТИФИКАЦИИ СОГЛАСНО ПУНКТУ 10 РЕШЕНИЯ C-SS-4/DEC.3 «ПРЕОДОЛЕНИЕ УГРОЗЫ ПРИМЕНЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ»

ЭЛЬ-ЛАТАМНА (СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА) 24, 25 И 30 МАРТА 2017 ГОДА

УСТАНОВОЧНОЕ РЕЗЮМЕ

1. Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) была учреждена Генеральным директором Технического секретариата ОЗХО во исполнение решения Конференции государств-участников «Преодоление угрозы применения химического оружия» (документ C-SS-4/DEC.3 от 27 июня 2018 года). В июне 2019 года ГРИ приступила к работе, занявшись определенными инцидентами, в отношении которых миссия ОЗХО по установлению фактов (МУФ) установила, что имело место применение или вероятное применение химического оружия на территории Сирийской Арабской Республики, и в отношении которых совместный механизм ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию не пришел к окончательному выводу.

2. В первом докладе ГРИ изложены ее мандат, правовые и практические трудности ее работы и выводы по итогам расследований, которые проводились в период с июня 2019 года по март 2020 года в отношении инцидентов в Эль-Латамне, Сирийская Арабская Республика, 24, 25 и 30 марта 2017 года. ГРИ не является судебным органом, уполномоченным устанавливать индивидуальную уголовную ответственность, и не имеет полномочий делать окончательные выводы о несоблюдении Конвенции. Мандат ГРИ заключается в установлении фактов.

3. Как заключает ГРИ на основе всей полученной информации и ее анализа, имеются разумные основания полагать, что:

   a) приблизительно в 6:00 24 марта 2017 года военный самолет Су-22, принадлежащий 50-й бригаде 22-й авиационной дивизии Сирийских арабских военно-воздушных сил, вылетевший с авиабазы Эш-Шайрат, сбросил авиационную бомбу M4000, содержащую зарин, на юге Эль-Латамны, вследствие чего пострадали по меньшей мере 16 человек;

   b) приблизительно в 15:00 25 марта 2017 года вертолет Сирийских арабских военно-воздушных сил, вылетевший с авиабазы Хама, сбросил баллон на больницу Эль-Латамны; баллон пробил крышу больницы, разорвался и выпустил хлор, вследствие чего пострадали по меньшей мере 30 человек;

   c) приблизительно в 6:00 30 марта 2017 года военный самолет Су-22, принадлежащий 50-й бригаде 22-й авиационной дивизии Сирийских арабских военно-воздушных сил, вылетевший с авиабазы Эш-Шайрат, сбросил авиационную бомбу M4000, содержащую зарин, на юге Эль-Латамны, вследствие чего пострадали по меньшей мере 60 человек.

4. По ходу расследования и рассмотрения различных гипотез ГРИ постепенно приходила к этим выводам — единственным, к которым можно разумным образом прийти на основе полученной информации, взятой в совокупности. Военные операции такого стратегического характера, как эти три нападения, происходят только во исполнение приказов, поступающих с высших уровней Сирийских арабских вооруженных сил. Однако ГРИ не смогла сделать окончательные выводы требуемой степени определенности в отношении конкретной командной цепи отдачи приказов в связи с этими тремя инцидентами. Кроме того, ГРИ

не получала и не находила сведений о каких бы то ни было расследованиях или уголовных преследованиях со стороны сирийских органов власти в связи с этими предполагаемыми инцидентами.

5. ГРИ сделала свои выводы на основе степени определенности уровня «разумные основания». Данный стандарт применялся при оценке информации, полученной ГРИ от МУФ, государств-участников и других структур, в совокупности с информацией, полученной в ходе опросов, которые проводились непосредственно ГРИ, а также посредством анализа проб, рассмотрения лабораторных результатов, анализа остатков боеприпасов, докладов и консультаций экспертов, специалистов и криминалистических учреждений наряду с другими соответствующими материалами и источниками. ГРИ оценивала эту информацию целостным образом, тщательно анализируя ее доказательную ценность при помощи широко распространенной методики в соответствии с наилучшими практиками международных органов по установлению фактов и следственных комиссий. Таким образом, ГРИ придерживалась применимых процедур ОЗХО, в том числе в отношении цепи обеспечения сохранности, дополняемых по мере целесообразности. Содержащиеся в настоящем докладе выводы основаны на сочетании, последовательности и подкреплении всей информации, собранной в совокупности.

6. ГРИ благодарна за полученную в ходе расследования широкую поддержку от государств-участников, других структур и лиц.

7. Трудности, с которыми столкнулась ГРИ, включали невозможность получить доступ к месту инцидента, а также лицам и сведениям, находящимся в Сирийской Арабской Республике. ГРИ сожалеет, что такой доступ не был предоставлен, несмотря на a) различные запросы, направленные Техническим секретариатом органам власти Сирийской Арабской Республики; b) обязательство Сирийской Арабской Республики сотрудничать с Техническим секретариатом согласно пункту 7 статьи VII Конвенции о химическом оружии; и c) возложенное на Сирийскую Арабскую Республику согласно резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций обязательство всесторонне сотрудничать с ОЗХО, предоставляя персоналу, назначаемому ОЗХО, незамедлительный и неограниченный доступ ко всем и каждому объектам и лицам, которых ОЗХО имеет основания считать важными для выполнения ее мандата. ГРИ неоднократно выражала готовность встретиться с представителями Сирийской Арабской Республики в удобное им время в выбранном ими месте, чтобы обсудить ход и механизмы ее деятельности.

8. В решении Конференции государств-участников от 27 июня 2018 года Техническому секретариату поручено представлять на рассмотрение Исполнительному совету ОЗХО и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций доклады о расследованиях ГРИ, а также обеспечивать сохранность информации и направлять ее механизму, учрежденному Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 71/248 (2016), а также любым соответствующим занимающимся расследованиями органам, созданным под эгидой Организации Объединенных Наций. Соответственно, ГРИ стремилась составить данный доклад и свои соответствующие записи и выводы таким образом, чтобы в будущем ими могли воспользоваться эти органы.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. МАНДАТ

1. УЧРЕЖДЕНИЕ ГРУППЫ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ И ИДЕНТИФИКАЦИИ

1.1 Настоящий доклад представляется согласно пункту 10 решения «Преодоление угрозы применения химического оружия» (документ C-SS-4/DEC.3 от 27 июня 2018 года), принятого Конференцией государств-участников (далее «Конференция») на ее четвертой специальной сессии, и охватывает расследования, проведенные Группой по расследованию и идентификации (ГРИ) в период с начала ее работы в июне 2019 года по март 2020 года.

1.2 Конференция приняла решение от 27 июня 2018 года, в котором вновь подтверждается, «что те, кто виновен в применении химического оружия, должны быть привлечены к ответственности»[1], и содержится напоминание об ответственности Конференции согласно пункту 20 статьи VIII Конвенции о химическом оружии (далее «Конвенция») за надзор за ее выполнением и принятие мер для содействия реализации ее предмета и цели, а также за рассмотрение соблюдения Конвенции[2].

1.3 В пункте 10 решения от 27 июня 2018 года Конференция конкретно постановила, что Технический секретариат (далее «Секретариат»)

> должен провести мероприятия, с тем чтобы выявить виновных в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике путем установления и отражения в докладах всей информации, потенциально касающейся происхождения такого химического оружия, в тех случаях, когда миссией ОЗХО по установлению фактов в Сирии [МУФ] было определено, что применение или вероятное применение имело место, и в тех случаях, в отношении которых не был выпущен доклад совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию [СМР]; и […] что Секретариат должен представлять регулярные доклады о своих расследованиях [Исполнительному] Совету [ОЗХО] и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для их рассмотрения.

1.4 Согласно пункту 37 статьи VIII Конвенции Секретариат обязан выполнять решения, принятые Конференцией[3]. Эти решения могут относиться к любым вопросам, темам или проблемам, касающимся Конвенции, которые поднимаются государством-участником или доводятся до ее сведения Исполнительным советом (далее «Совет»)[4].

---

1 См. пункт 5 преамбулы документа C-SS-4/DEC.3.

2 См. пункт 6 преамбулы документа C-SS-4/DEC.3.

3 Соответствующая часть пункта 37 статьи VIII Конвенции гласит, что: «[...] [Технический секретариат] осуществляет [...] функции, которые делегируются ему Конференцией и Исполнительным советом». Ссылка на этот пункт имеется также в пункте 7 преамбулы решения от 27 июня 2018 года.

4 Соответствующая часть пункта 19 статьи VIII Конвенции гласит: «[...] [Конференция] может давать рекомендации и принимать решения по любым вопросам, темам или проблемам, касающимся настоящей Конвенции, которые поднимаются государством-участником или доводятся до ее сведения Исполнительным советом». Ссылка на этот пункт имеется также в пункте 6 преамбулы решения от 27 июня 2018 года.

1.5 В марте 2019 года Генеральный директор сообщил, что Секретариат учреждает ГРИ (документ EC-90/DG.14 от 7 марта 2019 года). Сразу же после создания ГРИ перед девяносто первой сессией Совета Секретариат распространил записку «Работа Группы по расследованию и идентификации, учрежденной согласно решению C-SS-4/DEC.3 (от 27 июня 2018 года)» (документ EC-91/S/3 от 28 июня 2018 года). 3 октября 2019 года Секретариат распространил еще одну записку «Работа Группы по расследованию и идентификации, учрежденной согласно решению C-SS-4/DEC.3 (от 27 июня 2018 года)» (документ EC-92/S/8 от 3 октября 2019 года).

1.6 В записках Секретариата EC-91/S/3 и EC-92/S/8, распространенных среди всех государств-участников в информационных целях, были изложены мандат и методы работы ГРИ. В записке EC-91/S/3 подчеркивается, что ГРИ, являясь неотъемлемой частью Секретариата, будет проводить свои операции в соответствии с принципами беспристрастности, объективности и независимости и что она будет обеспечивать безопасность, целостность, сохранение и цепь обеспечения сохранности имеющихся в ее распоряжении информации и материалов с момента сбора или получения и анализировать и хранить техническую и научную информацию, соблюдая самые высокие технические стандарты, а также тщательно применяя криминалистические процессы. Далее в записке подробно говорится о составе группы, степени уверенности, на которую она будет опираться при формировании выводов, а также о лежащих в основе деятельности ГРИ принципах в плане направленности и методики расследования, управления информацией и охраны конфиденциальности. В ноте EC-92/S/8 дополнительно указано, что ГРИ приветствует вклад государств-участников и рассчитывает на сотрудничество с ними согласно пункту 7 статьи VII Конвенции, в частности в том, что касается предоставления соответствующей информации и доступа к соответствующим местам и лицам[5].

1.7 ГРИ не является судебным следственным органом. Как таковая ГРИ не обладает полномочиями собирать доказательства таким же образом, как это делают органы прокуратуры, суды и трибуналы, а также не имеет полномочий и юрисдикции для вынесения судебных определений или иных юридически обязательных приговоров об уголовной ответственности. Внесудебный характер ГРИ сопоставим с характером международных органов по установлению фактов или следственных комиссий[6].

1.8 В пункте 12 решения от 27 июня 2018 года содержится конкретное требование о том, чтобы Секретариат (и, следовательно, ГРИ в качестве его составного подразделения) обеспечивал сохранность информации и предоставлял ее механизму по расследованию, учрежденному Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 71/248 (2016) (Международный беспристрастный и независимый механизм — МБНМ), а также любым соответствующим занимающимся расследованиями органам, созданным под эгидой Организации Объединенных Наций. Поэтому ГРИ стремится составлять свои записи и выводы таким образом, чтобы в будущем ими мог воспользоваться МБНМ или иной соответствующий следственный орган.

[5] Пункт 7 статьи VII Конвенции гласит: «Каждое государство-участник обязуется сотрудничать с Организацией в выполнении всех ее функций, и в частности предоставлять помощь Техническому секретариату».

[6] Более подробную информацию о методиках, применяемых ГРИ в своей следственной работе, см. ниже, в приложениях 1 и 2 к настоящему докладу.

2. МАНДАТ НА «[ВЫЯВЛЕНИЕ] ВИНОВНЫХ В ПРИМЕНЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ»

Применение химического оружия

2.1 Мандат ГРИ, утвержденный Конференцией в ее решении от 27 июня 2018 года, состоит в том, чтобы «выявить виновных в применении химического оружия» в инцидентах, относящихся к сфере ее рассмотрения.

2.2 Исходя из обычного значения терминов пункта 10 решения от 27 июня 2018 года в их контексте (например, Конвенция) и в свете предмета и цели решения, понимается, что слова «применение химического оружия» означают любое применение такого оружия, которое, как определено МУФ, имело или, вероятно, имело место[7].

2.3 В соответствии с пунктом 1 статьи II Конвенции «химическое оружие» означает следующее: a) токсичные химикаты и их прекурсоры[8], за исключением тех случаев, когда они предназначены для целей, не запрещаемых по Конвенции, при том условии, что виды и количества соответствуют таким целям; b) боеприпасы и устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств указанных в подпункте a) токсичных химикатов, высвобождаемых в результате применения таких боеприпасов и устройств; и c) любое оборудование, специально предназначенное для использования непосредственно в связи с применением боеприпасов и устройств, указанных в подпункте b)[9]. Этим определением подразумевается, что каждый компонент системы химического оружия сам по себе рассматривается как химическое оружие[10].

[7] В пункте 1 статьи I Конвенции, касающемся запрещенной деятельности, в дополнение к фактическому «применению» — и, следовательно, в качестве деятельности, отличной от него — используются выражения «разрабатывать, […] производить, […] приобретать иным образом, […] накапливать или […] сохранять», а также «передавать» химическое оружие и «проводить любы[е] военны[е] приготовлени[я] к применению химического оружия». См. также пункт 11 статьи X Конвенции, касающийся «жертв применения». Кроме того, такие виды деятельности, как «переработка» или «потребление» токсичного химиката, по смыслу пункта 12 статьи II Конвенции также будут исключены из значения термина «применение химического оружия». Таким образом, «инсценировка» («постановка») химических нападений (или, как это иногда описывается, организация химических нападений под «чужим флагом»), если она осуществляется с применением химического оружия, как оно определено в настоящем разделе доклада, составляла бы согласно Конвенции «применение» химического оружия.

[8] Понимание заключается в том, что токсичность не ограничивается летальностью, поскольку в пункте 2 статьи II Конвенции «токсичный химикат» определяется как «любой химикат, который за счет своего химического воздействия на жизненные процессы может вызвать летальный исход, временный инкапаситирующий эффект или причинить постоянный вред человеку или животным. […]» (выделение добавлено).

[9] Химическое оружие может включать даже вещества, которые изготавливаются для целей, не запрещаемых по Конвенции, например если они все же применяются с намерением причинить вред и/или в видах и количествах, которые не совместимы с такими не запрещаемыми целями. Кроме того, в качестве химического оружия могут ненадлежащим образом применяться средства для борьбы с беспорядками, которые в таком случае также квалифицируются как химическое оружие.

[10] См. решение Конференции «Понимание в отношении того, что рассматривается в качестве химического оружия, в частности в связи с подпунктами 1 b) и 1 c) статьи II (на основе замечаний, представленных относительно раздела D проекта Руководства по объявлениям)» (документ C-III/DEC.13 от 20 ноября 1998 года), а также записку Генерального директора «Неисчерпывающий перечень иллюстративных примеров химического оружия, соответствующего определениям, содержащимся в подпунктах 1 b) и 1 c) статьи II Конвенции о химическом оружии» (документ C-8/DG.2 от 10 апреля 2003 года) и приложение к ней. См. также W. Krutzsch, E. Myjer, R. Trapp (eds), The Chemical Weapons Convention – a Commentary (Oxford, 2014), at 76-77.

2.4 В решении от 27 июня 2018 года имеется дополнительное требование о том, чтобы Секретариат через ГРИ в рамках своих расследований установил и отразил в докладах «всю информацию, потенциально касающуюся происхождения» химического оружия, примененного в этих инцидентах. Использование слова «происхождение» отсылает к пункту 26 части XI Приложения по проверке к Конвенции (далее «Приложение по проверке»), на который в преамбуле решения от 27 июня 2018 года имеется отдельная ссылка[11] и который требует в контексте расследований предполагаемого применения химического оружия сообщать «*любую* информацию, которая могла бы способствовать установлению источника применявшегося химического оружия»[12].

Виновные

a) Термин

2.5 Термин «виновный» (perpetrator) может пониматься как относящийся к лицу, виновному в преступном поведении[13]. Однако, как упоминалось выше, ГРИ не является судебным органом, уполномоченным устанавливать уголовную ответственность, поэтому в контексте пункта 10 решения от 27 июня 2018 года было бы нецелесообразно придавать термину «виновный» значение, связанное с уголовной ответственностью. С учетом разграничения ролей между Секретариатом, с одной стороны, и Конференцией и Советом (т.е. директивными органами ОЗХО), с другой стороны, мандат ГРИ ограничивается формированием *фактологических* выводов. Вопросами соблюдения государствами своих обязательств должны заниматься директивные органы ОЗХО и Организации Объединенных Наций[14]. Кроме того, определение уголовной ответственности лиц, идентифицированных ГРИ, остается в компетенции судов или трибуналов, которые имеют или могут в будущем иметь юрисдикцию в отношении преступлений, связанных с применением химического оружия, за которые эти лица могут быть привлечены к ответственности.

[11] См. пункт 8 преамбулы документа C-SS-4/DEC.3.

[12] См. также решение Конференции «Отбор проб и анализ в ходе расследований предполагаемого применения химического оружия» (документ C-I/DEC.47, от 16 мая 1997 года), в частности пункт 1 раздела I приложения.

[13] Это справедливо для английской версии решения от 27 июня 2018 года и версий на китайском языке (肇事者 — те, кто совершает нарушение, или нарушители), французском языке (auteurs — термин также используется для идентификации лица, совершающего преступление), русском языке («виновные», т.е. исполнитель преступления или виноватый), испанском языке (autores — термин также используется для идентификации лица, совершающего преступление). На арабском языке выражение, используемое в пункте 10 решения от 27 июня 2018 года (من قاموا باستخدام الأسلحة الكيميائية, т.е. те, кто занимался применением химического оружия), не имеет той же коннотации и, как представляется, просто обозначает лиц, применявших химическое оружие.

[14] См. пункт 10 решения от 27 июня 2018 года с требованием о представлении докладов о расследованиях ГРИ на рассмотрение Совету и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. См. также пункт 11 решения от 27 июня 2018 года, в котором отмечается, «что согласно пункту 35 статьи VIII [Конвенции] Совет рассматривает в рамках своей компетенции любую проблему или тему, которая касается Конвенции и ее осуществления, включая озабоченности относительно соблюдения и случаи несоблюдения, и надлежащим образом информирует государства-участники и доводит проблему или тему до сведения Конференции», и отмечается далее, «что согласно пункту 36 статьи VIII Конвенции при рассмотрении сомнений или озабоченностей относительно соблюдения и случаев несоблюдения Совет в особо серьезных и экстренных случаях доводит данную проблему или тему, включая соответствующую информацию и выводы, непосредственно до сведения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций». В пункте 3 решения от 27 июня 2018 года далее напоминается, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности (статья 51 Устава Организации Объединенных Наций).

2.6 Кроме того, слово «виновный» в контексте мандата ГРИ не может обозначать только лицо, которое совершает деяние путем непосредственного физического исполнения. Виновный может действовать самостоятельно, совместно с другими или при поддержке других; применение химического оружия — это деятельность, обычно сопряженная со сложной системой процедур и действий.

2.7 В тексте решения от 27 июня 2018 года указано, что ГРИ не намерена ограничивать свои расследования непосредственно действующими субъектами и/или физическими исполнителями. В преамбуле решения от 27 июня 2018 года Конференция, «сожалея о том, что [...] мандат [СМР] не был возобновлен», «вновь подтвержда[ет], что те, кто виновен в применении химического оружия, должны быть привлечены к ответственности»[15]. В этой связи решение от 27 июня 2018 года следует рассматривать в контексте всеобщего осуждения применения химического оружия в Сирийской Арабской Республике: международное обязательство выявить любых ответственных за применение химического оружия с целью привлечения их к ответу выражается не только в решениях Совета EC-M-48/DEC.1 (от 4 февраля 2015 года), EC-M-50/DEC.1 (от 23 ноября 2015 года) и EC-83/DEC.5 (от 11 ноября 2016 года), но и в резолюциях 2118 (2013), 2235 (2015) и 2319 (2016) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (все приняты единогласно), а также в резолюции 2209 (2015) (принята при одном воздержавшемся). Тот факт, что мандат ГРИ исключает случаи, в отношении которых СМР доложил о своих выводах по атрибуции, показывает, что Конференция намеревалась избежать дублирования и вместо этого обеспечить преемственность между работой ГРИ и работой СМР.

2.8. Поэтому в свете вышеизложенного мандат ГРИ, касающийся «виновных в применении химического оружия», следует рассматривать как включающий в себя выявление лиц, структур, групп или правительств, которые были исполнителями, организаторами, спонсорами применения химикатов в качестве оружия или были иным образом причастны к нему (как это прямо предусмотрено мандатом СМР)[16], т.е. всех тех, кто прямо или косвенно причастен к применению химического оружия.

b) Государства и негосударственные субъекты в качестве виновных

2.9 Присоединяясь к Конвенции, каждое государство-участник «обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах» (т.е. как в условиях войны, так и в мирное время) не применять, среди прочего, химическое оружие[17]. 14 сентября 2013 года Сирийская Арабская Республика сдала на хранение свой документ о присоединении к Конвенции, которая вступила для нее в силу 14 октября 2013 года[18]. Не позднее чем к 2013 году запрещение

[15] См. пункты 4 и 5 преамбулы решения от 27 июня 2018 года.

[16] См. пункт 5 резолюции 2235 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в котором говорится, что СМР создан «для выявления в максимально возможной степени лиц, организаций, групп или правительств, которые применяли химические вещества [...] в качестве оружия [...], были организаторами или спонсорами их применения либо же каким-либо иным образом были причастны к их применению».

[17] Из этого следует, что запрещение применения химического оружия в пункте 1 b) статьи I Конвенции не ограничивается «первым применением», а исключает применение такого оружия даже в порядке репрессалий или возмездия. В этой связи следует отметить также, что в соответствии со статьей XXII Конвенции статьи Конвенции не подлежат оговоркам.

[18] До 14 октября 2013 года Сирийская Арабская Республика была связана запретом на применение химического оружия в соответствии с международным обычным правом, а также Протоколом 1925 года, к которому она присоединилась 17 декабря 1968 года. Не позднее чем к сентябрю 2013 года понятие «война» в Протоколе 1925 года толковалось как применимое также к немеждународным вооруженным конфликтам. В

применения химического оружия приобрело статус нормы международного обычного права в отношении как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов, каковой статус многократно подтверждался авторитетными источниками[19]. Этот запрет нашел также отражение в законодательстве многих государств.

2.10 В соответствии с Конвенцией нарушения запрета на применение химического оружия могут повлечь за собой ответственность государства, будь то прямую (потому что государство-участник применяло химическое оружие в нарушение пункта 1 b) статьи I Конвенции) или косвенную (например потому, что государство-участник не проводило расследования или не наказывало за применение химического оружия физическими или юридическими лицами где бы то ни было на своей территории или в местах, находящихся под его юрисдикцией, в нарушение пункта 1 статьи VII Конвенции[20]; или же, согласно пункту 1 d) статьи I Конвенции, если оно помогало, поощряло, побуждало каким-либо образом кого бы то ни было к применению химического оружия). В любом из этих случаев ответственность государства может дополнять индивидуальную ответственность.

2.11 Кроме того, международное гуманитарное право накладывает обязательства в этой связи на все стороны конфликта, включая негосударственные субъекты, участвующие во враждебных действиях против государства[21]. Это означает, что любой негосударственный субъект, составляющий автономный центр вменения поведения, коль скоро его поведение не атрибуируется государствам[22], т.е. являющийся стороной конфликта, может быть

резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций содержится отсылка к Протоколу 1925 года в контексте немеждународного вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике.

[19] См., например, International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia (ICTY), *Prosecutor v. Tadić*, Decision on Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, Case No. IT-94-1 AR72, (2 October 1995), paragraph 124; пункт 8 преамбулы и пункт 2 резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций; пункт 1 решения от 27 июня 2018 года: «[...] подчеркивая, что любое применение химического оружия где бы то ни было, в любое время, кем бы то ни было, при любых обстоятельствах неприемлемо и противоречит международным нормам и стандартам». См. также Декларацию по случаю столетия первого крупномасштабного применения химического оружия в Ипре (Ипрская декларация), единогласно принятую всеми государствами — участниками Конвенции 21 апреля 2015 года и размещенную по адресу: https://www.opcw.org/sites/default/files/documents/S_series/2015/ru/s-1262-2015_r_.pdf.

[20] От всех государств — членов Организации Объединенных Наций, связанных резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая принята в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, и от всех государств-участников согласно пункту 1 статьи VII Конвенции также конкретно требуется запретить такое применение и обеспечить соблюдение такого запрещения путем принятия уголовного законодательства и уголовных преследований (см. записку Генерального директора «Соблюдение статьи VII: законодательство, сотрудничество и правовая помощь» (документ C-III/DG.1/Rev.1 от 17 ноября 1998 года), в частности пункты 2.2, 3.1 и 5.1). По состоянию на 26 августа 2019 года конкретные законодательные меры по запрещению применения химического оружия приняли 148 государств-участников, тогда как прочие считают существующее законодательство достаточным для наказания за такое применение (см. доклад Генерального директора (документ EC-92/DG.7 C-24/DG.8 от 26 августа 2019 года)). Поэтому сами государства будут нести ответственность по международному праву за любое такое применение и за применение негосударственными субъектами на своей территории или в любом другом месте под их юрисдикцией, в частности в том случае, если они не обеспечат расследования и судебного преследования предполагаемых виновных в таких случаях. См. также решение Совета «Преодоление угрозы применения химического оружия негосударственными субъектами» (документ EC-86/DEC.9 от 13 октября 2017 года).

[21] Негосударственный субъект для этой цели может пониматься в соответствии с определением, используемым в резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, как «физическое лицо или организация, не имеющие законных полномочий от какого-либо государства [...]».

[22] Комиссия международного права, *Ежегодник Комиссии международного права, 2001 год,* том II (часть вторая), стр. 57 (примечание 4). Размещено по адресу: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2001_v2_p2.pdf. См. также решение Совета EC-86/DEC.9.

привлечен к ответу за применение химического оружия; фактически это является обязательством государств-участников по осуществлению мер ответственности[23].

2.12 Этот вывод с конкретной ссылкой на конфликт(ы) в Сирийской Арабской Республике подкрепляется далее резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в которых говорится, что «ни одна из сторон» в Сирийской Арабской Республике не должна применять химическое оружие[24]. Таким образом, поскольку запрет на применение химического оружия применим ко всем субъектам как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах, негосударственные субъекты могут считаться «виновными» по международному праву, а также по смыслу этого термина в пункте 10 решения от 27 июня 2018 года.

c) Физические и юридические лица как виновные

2.13 В соответствии с международным обычным правом применение физическими лицами запрещенных видов оружия, включая химическое оружие, влечет за собой индивидуальную уголовную ответственность в качестве военного преступления, независимо от вида вооруженного конфликта, в ходе которого такое применение имеет место[25]. Эта индивидуальная уголовная ответственность вписывается в рамки призывов к ответственности, сделанных Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, например, в резолюциях 2118 (2013), 2209 (2015), 2235 (2015) и 2319 (2016), а также Конференцией в решении от 27 июня 2018 года в отношении тех, кто был идентифицирован как ответственный за применение химического оружия в сирийском конфликте[26].

2.14 Применение химического оружия *юридическими* лицами также является поведением, которое может быть квалифицировано как уголовное преступление[27]. Из упоминания «виновных» в пункте 10 решения от 27 июня 2018 года и, исходя из изложенного выше, в контексте различных резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, требующих привлечения к ответственности «групп» и «организаций» (структур) в связи с применением химического оружия[28], видно, что ГРИ, собирая информацию и делая фактологические выводы, может также рассматривать юридических лиц в качестве возможных виновных. Такие юридические лица (т.е. структуры и группы) могут состоять

[23] См., в частности, пункт 2 статьи VI Конвенции и пункты 4 и 5 решения Совета EC-86/DEC.9.

[24] См. пункт 5 резолюции 2118 (2013), пункт 4 резолюции 2209 (2015), пункт 3 резолюции 2235 (2015) и пункт 7 преамбулы, а также пункт 3 резолюции 2319 (2016) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

[25] См. ICTY, *Prosecutor v. Tadić*, Decision on Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, Case No. IT-94-1 AR72 (2 October 1995), paragraph 137 и предшествующее изложение; см. также J-M. Henckaerts, L. Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, vol. I (Cambridge, 2005), at 583 and 600. Кроме того, применение химического оружия при определенных обстоятельствах может быть охарактеризовано как преступление против человечности (убийство, истребление, бесчеловечные деяния, преследование) в мирное или военное время. Теоретически, если будут установлены необходимые общие элементы, оно может быть даже равносильно убийству, причинению серьезных телесных повреждений или умственного расстройства или созданию для соответствующих групп таких жизненных условий, которые рассчитаны на их физическое уничтожение, как acti rei геноцида.

[26] См. пункт 5 преамбулы решения от 27 июня 2018 года и обсуждение выше.

[27] Этого конкретно требует пункт 1 статьи VII Конвенции, в котором говорится также о «юридических лицах». См. также, mutatis mutandis, в отношении преступлений против человечности: Комиссия международного права, *Преступления против человечности — Тексты и заголовки проекта преамбулы, проектов статей и проекта приложения, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении*, 15 мая 2019 года, документ ООН A/CN.4/L.935, пункт 8 статьи 6. Размещено по адресу: https://legal.un.org/ilc/guide/7_7.shtml

[28] См., например, пункт 4 резолюции 2235 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и пункт 4 преамбулы резолюции 2319 (2016) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

из лиц, не являющихся физическими лицами, каким бы ни был их статус по внутреннему законодательству.

2.15 Хотя уголовная ответственность как юридических, так и физических лиц может быть установлена только на основе надлежащего судебного разбирательства на национальном или международном уровне, работа ГРИ может способствовать проведению и ускорению справедливых и независимых уголовных расследований и судебного преследования в соответствии со стандартами международного права в национальных, региональных или международных судах или трибуналах, которые имеют или могут в будущем иметь юрисдикцию[29].

d) Значение термина «виновный» в мандате Группы по расследованию и идентификации

2.16 В свете вышеизложенного слово «виновный» в мандате ГРИ согласно пункту 10 решения от 27 июня 2018 года охватывает любое лицо — либо физическое, либо юридическое, включая структуры, группы и правительства (т.е. негосударственные и государственные субъекты), — прямо или косвенно причастное к применению химического оружия в инцидентах, находящихся в сфере рассмотрения ГРИ. Это требует от ГРИ проведения в каждом конкретном случае фактологической оценки имеющейся информации, касающейся каждого расследуемого случая предполагаемого применения химического оружия, с целью установить связь между таким применением и любым субъектом, который был к нему причастен.

Выявление виновных и степень определенности

2.17 Термин «выявить» в пункте 10 решения от 27 июня 2018 года означает, что ГРИ уполномочена проводить расследования в целях установления фактов в отношении виновных в применении химического оружия, как описано выше, и, когда это осуществимо, установления их личности в рамках рассматриваемых ею инцидентов.

2.18 Следуя стандартной практике международных органов по установлению фактов и следственных комиссий[30], ГРИ будет формировать заключения о выявлении виновных в

[29] См. пункт 5 преамбулы и пункт 12 решения от 27 июня 2018 года.

[30] См., например: Совет по правам человека, Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике от 28 января 2020 года, документ ООН A/HRC/43/57, пункт 3; Human Rights Council, “Annex to the Report of the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions: Investigation into the unlawful death of Mr. Jamal Khashoggi”, dated 19 June 2019, UN Doc. A/HRC/41/CRP.1, paragraphs 43 and 237; Human Rights Council, Report of the Detailed Findings of the Independent International Fact-Finding Mission on Myanmar, dated 17 September 2018, UN Doc. A/HRC/39/CRP.2, paragraph 10; Совет по правам человека, Доклад Комиссии по правам человека в Южном Судане от 13 марта 2018 года, документ ООН A/HRC/37/71, пункт 11; Совет по правам человека, Доклад Комиссии по расследованию в Бурунди от 11 августа 2017 года, документ ООН A/HRC/36/54, пункт 7; Совет по правам человека, Доклад комиссии по расследованию положения в области прав человека в Эритрее от 9 мая 2016 года, документ ООН A/HRC/32/47, пункт 13; Совет по правам человека, Расследование Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по Ливии от 15 февраля 2016 года, документ ООН A/HRC/31/47, пункт 5; Human Rights Council, Report of the OHCHR Investigation on Sri Lanka (OISL), dated 16 September 2015, UN Doc. A/HRC/30/CRP.2, paragraph 33; Совет по правам человека, Доклад Комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике от 7 февраля 2014 года, документ ООН A/HRC/25/63, пункт 22; Совет по правам человека, Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике от 22 февраля 2012 года, документ ООН A/HRC/19/69, пункт 10; Доклад Международной комиссии по расследованию, уполномоченной установить факты и обстоятельства событий

применении химического оружия только на основе достаточной и достоверной информации, которая с учетом другой информации позволила бы обычному благоразумному лицу обоснованно полагать, что то или иное лицо или та или иная структура были причастны к применению химического оружия (принцип «разумных оснований»)[31]. Таким образом, при этой степени определенности объективный наблюдатель мог бы разумно заключить, что нарушение было совершено.

2.19 Это общепринятый подход, который применяется органами по установлению фактов и следственными комиссиями, в частности в тех случаях, когда необходимо идентифицировать отдельных лиц в связи с чрезвычайно серьезными обвинениями (такими, как применение химического оружия), требующими проведения дальнейшего расследования и судебного преследования компетентными судебными органами. Такая степень определенности соответствует стандартам, используемым в рамках национального и международного уголовного преследования[32]. Она также не противоречит требованию о том, чтобы Секретариат информировал Совет о «сомнениях, неопределенностях или неясностях» в отношении соблюдения Конвенции государствами-участниками[33].

2.20 Что касается публичного выявления виновных, то практика международных органов по установлению фактов и следственных комиссий различается, хотя имеется тенденция к обнародованию по меньшей мере неисчерпывающего перечня лиц или конкретных должностей в иерархии[34]. Соответственно, решение о том, будут ли обнародованы имена лиц,

28 сентября 2009 года в Гвинее, от 18 сентября 2009 года, приложение к документу ООН S/2009/693, пункт 215. См. также Report of the International Commission of Inquiry on Darfur to the United Nations Secretary-General Pursuant to Security Council Resolution 1564 of 18 September 2004, dated 18 September 2004, at 4.

31 ГРИ считает этот стандарт родственным принципу «разумного подозрения», который по сути применяется, например, в следующих документах: Доклад Международной комиссии по расследованию, уполномоченной установить факты и обстоятельства событий 28 сентября 2009 года в Гвинее, от 18 сентября 2009 года, приложение к документу ООН S/2009/693, пункт 215; Report of the International Commission of Inquiry on Darfur to the United Nations Secretary-General Pursuant to Security Council Resolution 1564 of 18 September 2004, dated 18 September 2004, page 4; Доклад независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике от 16 августа 2012 года, документ ООН A/HRC/21/50, пункт 18 приложения 5. См. также пункт 6 записки Секретариата EC-91/S/3.

32 См., например, статью 58.1 a) Римского статута Международного уголовного суда, в которой «разумные основания полагать», что какое-либо лицо совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, приводятся в качестве одного из оснований для выдачи ордера на арест или повестки в суд, а также в соответствии с толкованием соответствующего прецедентного права Суда. См. также статью 5.1 c) Европейской конвенции о правах человека, в которой «обоснованное подозрение в совершении преступления» указано в качестве основания для законного задержания или заключения под стражу лиц, с тем чтобы они предстали перед компетентным органом, и которая «предполагает наличие фактов и информации, которые убедили бы объективного наблюдателя в том, что соответствующее лицо, возможно, совершило преступление» — и ее применение Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) в делах *Fox, Campbell and Hartley v. the United Kingdom*, Applications no. 12244/86, 12245/86, 12383/86, Judgment of 30 August 1990, paragraph 32; *Pichugin v. Russia*, Application No. 38623/03, Judgment of 23 October 2012, paragraphs 122-128; *Rashad Hasanov et al. v. Azerbaijan*, Application No. 48653/13, Judgment of 7 June 2018, paragraph 93. Уголовно-процессуальный кодекс Сирийской Арабской Республики предусматривает необходимость наличия «достаточных доказательств» для ареста и предъявления обвинения подозреваемому; см., в частности, статьи 137, 138, 149(3).

33 См. пункт 40 статьи VIII Конвенции, также упоминаемый в пункте 8 преамбулы решения от 27 июня 2018 года.

34 См., например, Human Rights Council, “Annex to the Report of the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions: Investigation into the unlawful death of Mr. Jamal Khashoggi”, dated 19 June 2019, UN Doc. A/HRC/41/CRP.1, paragraph 50; Human Rights Council, Report of the Detailed Findings of the Independent International Fact-Finding Mission on Myanmar, dated 17 September 2018, UN Doc. A/HRC/39/CRP.2, paragraphs 1553–1556; Международная комиссия по расследованию, Доклад Международной комиссии по расследованию, уполномоченной установить факты и обстоятельства событий 28 сентября 2009 года в Гвинее, от 18 декабря 2009 года, документ ООН S/2009/693, пункты 215–253; Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, Доклад Независимой специальной следственной комиссии Организации Объединенных

выявленных ГРИ, принимается на основе информации, полученной в ходе ее расследований. В любом случае любой такой перечень имен будет храниться в архивах ГРИ и может быть далее доведен до сведения МБНМ и других соответствующих структур.

Выводы в отношении мандата Группы по расследованию и идентификации

2.21 Несмотря на упоминание об ответственности в преамбуле решения от 27 июня 2018 года, ГРИ не является судебным органом, уполномоченным устанавливать индивидуальную уголовную ответственность, и не имеет полномочий делать окончательные выводы о несоблюдении Конвенции.

2.22 ГРИ скорее призвана облегчить работу других механизмов, таких как a) в первую очередь директивные органы ОЗХО, при определении ими фактов несоблюдения и соответствующих последствий для государства-участника в соответствии с Конвенцией[35]; и b) суды или трибуналы, будь то на национальном, региональном или международном уровне, имеющие юрисдикцию в отношении поведения, расследуемого ГРИ. ГРИ стремится выполнить эту задачу путем установления фактов, имеющих отношение к выявлению виновных в применении химического оружия в рассматриваемых ею инцидентах в Сирийской Арабской Республике.

2.23 В частности, в соответствии со стандартами, применяемыми международными миссиями по установлению фактов и следственными комиссиями, мандат ГРИ заключается в выявлении — на основе достаточного и надежного массива информации (т.е. стандарта «разумных оснований») — лиц, а также структур, групп и правительств (т.е. негосударственных и государственных субъектов), причастных к применению химического оружия в инцидентах, входящих в сферу расследований ГРИ.

Наций по Тимору-Лешти от 2 октября 2006 года, приложение к документу ООН S/2006/822, пункты 113–134; Доклад Комиссии по установлению истины в Сальвадоре от 1 апреля 1993 года, документ ООН S/25500, стр. 17 и, например, 81.

35 См. далее, mutatis mutandis, пункт 62 части II («Общие правила проверки») Приложения по проверке, который гласит, что в окончательном докладе об инспекции в рамках «фактов, имеющих отношение к соблюдению [...] Конвенции», указывается информация о том, как инспектируемое государство-участник сотрудничало с инспекционной группой.

3. КАРТИРОВАНИЕ ИНЦИДЕНТОВ, НАПРАВЛЕННОСТЬ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТНОСТИ

3.1 Согласно пункту 10 решения от 27 июня 2018 года расследования, проводимые ГРИ, ограничиваются инцидентами в Сирийской Арабской Республике, в отношении которых МУФ было определено, что имело место применение или вероятное применение химического оружия и в отношении которых СМР не сделал заключения об атрибуции[36].

3.2 Соответственно, ГРИ первоначально рассмотрела 39 отдельных инцидентов, в отношении которых по состоянию на июнь 2019 года МУФ сделала выводы о применении или вероятном применении химического оружия. Поскольку СМР атрибуировал ответственность за шесть из этих инцидентов[37], они были исключены из сферы расследования ГРИ. Таким образом, объектом расследования ГРИ могут стать 33 инцидента.

3.3 В связи с таким большим числом инцидентов и с учетом ресурсов, имеющихся в ее распоряжении, ГРИ приняла решение разработать руководящий инструмент, который состоит из различных критериев определения приоритетности инцидентов, подлежащих расследованию на основе выводов МУФ, с тем чтобы сделать их отправной точкой для работы ГРИ в соответствии с решением от 27 июня 2018 года. Этот подход нацелен на то, чтобы дать ГРИ объективные ориентиры при определении надлежащей направленности ее деятельности и дать ей возможность эффективно и действенно воспользоваться имеющимся у нее ограниченным объемом ресурсов.

3.4 Такие критерии стали также ориентиром в отношении актуальности и осуществимости дальнейших расследований и включали следующее: a) тяжесть инцидента (т.е. число пострадавших и погибших); b) объем и очевидная надежность уже имеющейся информации, собранной МУФ, в плане числа и типов опросов (например, предоставлена ли информация непосредственными очевидцами или иными лицами), проб (например, биологических и/или экологических), а также имеющейся информации из открытых источников для получения первичных сведений по каждому конкретному инциденту; и c) тип обнаруженных химических веществ.

3.5 Кроме того, ГРИ принимала во внимание характер аналогичных инцидентов, а также надежность prima facie лиц, которые предположительно были очевидцами этих событий[38]. Наконец, ГРИ учитывала вероятную трудность (на основе предварительной оценки из докладов МУФ) изыскания сведений, например, об отдельных событиях, объем сообщений о которых был скудным.

3.6 Исходя из этого, из 33 соответствующих рассматриваемых инцидентов ГРИ выделила и поместила в неисчерпывающий предварительный перечень девять инцидентов, на

[36] См. пункт 4 записки Секретариата EC-91/S/3.

[37] Это инциденты в Талменесе 21 апреля 2014 года (см. третий доклад СМР, документ S/2016/738 от 24 августа 2016 года); Сармине 16 марта 2015 года (см. третий доклад СМР, документ S/2016/738 от 24 августа 2016 года); Кменасе 16 марта 2015 года (см. четвертый доклад СМР, документ S/2016/888 от 21 октября 2016 года); Мареа 21 августа 2015 года (см. третий доклад СМР, документ S/2016/738 от 24 августа 2016 года); Умм-Хауше 15 и 16 сентября 2016 года (см. седьмой доклад СМР, документ S/2017/904 от 26 октября 2017 года); и Хан-Шайхуне 4 апреля 2017 года (см. седьмой доклад СМР, документ S/2017/904 от 26 октября 2017 года).

[38] Таким образом, если инциденты представлялись связанными в рамках того или иного кластера, то ГРИ принимала решение сосредоточить внимание на инцидентах с более высоким числом пострадавших в рамках этого кластера или на кластере в целом.

которых будет сосредоточена ее следственная работа; этот перечень, представленный Секретариатом государствам-участникам в записке EC-91/S/3[39], приводится ниже:

1. Эт-Тамания, 12 апреля 2014 года
2. Кафр-Зита, 18 апреля 2014 года
3. Эт-Тамания, 18 апреля 2014 года
4. Мареа, 1 сентября 2015 года
5. Эль-Латамна, 24 марта 2017 года
6. Эль-Латамна, 25 марта 2017 года
7. Эль-Латамна, 30 марта 2017 года
8. Саракиб, 4 февраля 2018 года
9. Дума, 7 апреля 2018 года

3.7 На основе критериев руководящего инструмента, который, как описано выше, был разработан ГРИ для определения направленности своих расследований, из числа инцидентов, которые были конкретно отмечены с озабоченностью в самом решении от 27 июня 2018 года[40], ГРИ далее выделила в качестве приоритета три инцидента, которые были также относительно сконцентрированы в плане географического и временнóго охвата. Таким образом, ГРИ начала свои расследования в связи с указанными ниже тремя инцидентами, которые являются предметом настоящего доклада:

5. Эль-Латамна, 24 марта 2017 года
6. Эль-Латамна, 25 марта 2017 года
7. Эль-Латамна, 30 марта 2017 года

[39] См. приложение 2 к записке Секретариата EC-91/S/3.

[40] См. пункт 9 решения от 27 июня 2018 года, в котором Конференция «с озабоченностью отме[тила], что миссия по установлению фактов выявила случаи последующего применения химического оружия в Сирийской Арабской Республике в Эль-Латамне 24, 25 и 30 марта 2017 года и в Саракибе 4 февраля 2018 года и что виновных в этих нападениях еще предстоит установить».

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ

4. ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ РАССЛЕДОВАНИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ПРОБЛЕМЫ

4.1 Что касается использования результатов работы МУФ в качестве отправной точки, ГРИ провела объективное и независимое изучение всей имеющейся информации о применении химического оружия в инцидентах в Эль-Латамне 24, 25 и 30 марта 2017 года, с тем чтобы собрать, сравнить и проанализировать дальнейшую информацию в целях выявления виновных, как это описано выше.

4.2 При расследовании этих инцидентов ГРИ приступила к сбору информации следующим образом: a) она получила информацию от МУФ; b) она направила государствам-участникам, в том числе Сирийской Арабской Республике, просьбы предоставить информацию[41]; c) она рассмотрела заявления, ранее предоставленные очевидцами, и самостоятельно опросила 20 человек, представляющих интерес, в том числе очевидцев событий и пострадавших лиц; d) она получила видеозаписи, документы и другие материалы из различных источников; e) она обратилась с просьбой об анализе проб в назначенных лабораториях ОЗХО и обратилась к ряду криминалистических учреждений, экспертов и других специалистов с просьбой дать оценку (например, в отношении остатков, боеприпасов и средств доставки, медицинских отчетов, погодных условий, а также военной и тактической ситуации на месте); f) она запросила спутниковые изображения и их анализ; g) она собрала информацию из открытых источников; и h) она принимала участие в брифингах экспертов. Кроме того, Организация Объединенных Наций обеспечила доступ к архивам СМР. После получения всей этой информации ГРИ изучила ее и провела свой собственный независимый анализ, в том числе посредством тщательной оценки ее доказательной ценности, а также проверки ее аутентичности и надежности источников. Что касается источников информации, то ГРИ стремилась расширить их круг, устанавливая контакты с различными структурами и лицами.

4.3 В рамках своей деятельности по расследованию ГРИ столкнулась с несколькими проблемами. Прежде всего это получение доступа к информации, лицам или местам, имеющим отношение к расследуемым инцидентам, которые находятся в распоряжении или под контролем третьих сторон, в том числе некоторых государств-участников. В качестве следственного механизма, не имеющего судебных полномочий, ГРИ не может обязать представлять ей информацию или документы, а также не может, например, вызывать очевидцев повесткой и обращаться за судебной санкцией на получение документальных записей. Поэтому она полагается на добросовестное сотрудничество и помощь, которые государства-участники в добровольном порядке обязались предоставлять Секретариату согласно пункту 7 статьи VII Конвенции, а также сотрудничество и помощь других структур и лиц. Сирийская Арабская Республика, в частности, обязана сотрудничать с Секретариатом согласно резолюции 2118 (2013), в которой Совет Безопасности Организации Объединенных Наций явным образом постановил, что:

[41] ГРИ получила информацию, материалы и помощь от властей 16 государств-участников, а также от других структур. См. ниже, приложение 2.

Сирийская Арабская Республика должна всесторонне сотрудничать с ОЗХО и Организацией Объединенных Наций, в том числе выполняя их соответствующие рекомендации, принимая персонал, назначаемый ОЗХО или Организацией Объединенных Наций, создавая и обеспечивая безопасные условия для осуществления деятельности этим персоналом, предоставляя этому персоналу при выполнении им своих функций незамедлительный и неограниченный доступ ко всем и каждому объекту и право их инспектировать и позволяя незамедлительный и неограниченный доступ к тем лицам, которых ОЗХО имеет основания считать важными для выполнения ее мандата[42].

4.4 Тем не менее Сирийская Арабская Республика и некоторые другие государства-участники неоднократно выражали нежелание признавать ГРИ и, следовательно, оказывать ей помощь. Ниже в приложении 3 воспроизводятся (только на английском языке) сообщения Секретариата, направленные Сирийской Арабской Республике в этой связи.

4.5 ГРИ приняла решение не делать из такого отсутствия сотрудничества каких-либо выводов для целей формирования своих субстантивных заключений и вновь заявляет о готовности рассмотреть любую информацию, которой Сирийская Арабская Республика, возможно, пожелает поделиться с Секретариатом в связи с рассматриваемыми ГРИ инцидентами. Хотя было бы полезно иметь прямой доступ к определенным местам и лицам в Сирийской Арабской Республике, ГРИ могла вести расследование и без такого доступа, опираясь на всю имеющуюся информацию (в том числе полученную МУФ), аналогично действиям некоторых других международных органов по установлению фактов и следственных комиссий в тех случаях, когда они были не в состоянии вести свою деятельность на месте[43] . Кроме того, ГРИ рассматривала и, когда это было целесообразно, анализировала информацию, предоставленную Сирийской Арабской Республикой директивным органам ОЗХО (т.е. Конференции и Совету).

4.6 Еще одной проблемой для ГРИ стало время, прошедшее с момента инцидентов до времени фактического расследования ГРИ. С этим были связаны различные трудности, в том числе в плане наличия информации. Кроме того, работа ГРИ связана с районом конфликта со всеми вытекающими трудностями и сложностями сбора соответствующей информации.

4.7 Несмотря на эти ограничения, ГРИ опиралась на наилучшую практику при сборе информации, опросе лиц и оценке достоверности их заявлений, а также в плане обеспечения целостности материалов, находящихся в ее распоряжении. Памятуя о степени определенности ее выводов, которая описывалась выше, ГРИ оценивала актуальность,

[42] См. пункт 7 резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

[43] См., например, Report of the OHCHR Investigation on Sri Lanka, dated 16 September 2015, UN Doc. A/HRC/30/CRP.2, paragraphs 5, 8, 26–27; Доклад независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике от 15 августа 2019 года, документ ООН A/HRC/42/51, пункт 4 (с формулировкой, аналогичной всем предыдущим докладам); Detailed findings of the Independent International Fact-Finding Mission on Myanmar, dated 16 September 2019, UN Doc. A/HRC/42/CRP.5, paragraph 29; Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, от 20 сентября 2019 года, документ ООН A/74/275/Rev.1, пункты 5 и 68 р).

достаточность и достоверность собранных сведений, в частности заявлений очевидцев, в том числе посредством их подтверждения с использованием отдельных источников.

4.8 На основе сложившихся практик и процедур Секретариата, а также наилучших практик проведения подобных видов расследований ГРИ тщательно оценила надежность документации и информации, относящихся к цепи сохранности материалов и проб, как a) до их поступления в непосредственное распоряжение Секретариата, так и b) с момента сбора или получения таких материалов и проб Секретариатом, в том числе — в случае проб, требующих химического анализа, — их контролируемой перевозки в назначенные лаборатории ОЗХО[44].

4.9 Что касается информации от других сторон, Секретариат, как было упомянуто выше, несколько раз в духе доброй воли обращался к Сирийской Арабской Республике. Он предоставлял властям Сирийской Арабской Республики возможности представить свои соображения и запрошенную информацию относительно внутренних расследований в связи с применением химического оружия на ее территории, которые Сирийская Арабская Республика обязана провести согласно статье VII Конвенции. Однако власти Сирийской Арабской Республики этими возможностями не воспользовались.

4.10 Наконец, ГРИ получила из различных источников надежные указания на то, что лица, обладающие знаниями об инцидентах применения химического оружия в Сирийской Арабской Республике, подвергаются угрозам и другим формам давления. ГРИ отмечает, что страх и давление подобного рода препятствуют получению информации следственными органами, такими как ГРИ. Тем не менее ГРИ не учитывала эти обстоятельства при формировании заключений о выявлении виновных в применении химического оружия. ГРИ задействовала передовые практики, направленные на обеспечение безопасности, защищенности и благополучия лиц, с которыми она взаимодействовала. Это включает охрану приватности лиц и использование только тех сведений, на использование которых было дано информированное согласие.

[44] ОЗХО назначает определенные лаборатории — согласно, например, решению Конференции «Критерии назначения ОЗХО лабораторий» (документ C-I/DEC. 61 от 22 мая 1997 года) — обеспечивая государствам-участникам необходимые гарантии в отношении анализа химикатов. См. www.opcw.org/designated-laboratories. Лаборатория ОЗХО, напротив, входит в состав Секретариата ОЗХО. Термин «цепь сохранности» в Конвенции не определяется; более подробную информацию о подходе ГРИ в отношении обеспечения цепи сохранности см. в приложении 2 ниже.

5. СЦЕНАРИИ

5.1 При подготовке плана расследования инцидентов в Эль-Латамне 24, 25 и 30 марта 2017 года ГРИ прежде всего очертила рабочие гипотезы того, как эти инциденты могли произойти, а затем приступила к выработке конкретных сценариев на основе всей имеющейся информации. ГРИ постаралась очертить эти сценарии прямолинейным и всеобъемлющим образом, в том числе принимая во внимание картину событий, изложенную представителями Сирийской Арабской Республики и других правительств, с учетом вышеупомянутых проблем[45].

5.2 В частности, ГРИ были известны утверждения о том, что некоторые лица и государства «инсценировали» инциденты применения химического оружия и что граждане различных других государств оказывали поддержку разнообразным группам, включая Сирийскую гражданскую оборону (СГО — организацию, известную также под названием «Белые каски»), в их планах по инсценировке нападений с применением химического оружия или непосредственному осуществлению таких нападений с целью возложить вину за них на правительство Сирийской Арабской Республики.

5.3 ГРИ конкретно рассмотрела утверждения о том, что «инсценировка» инцидентов была осуществлена посредством: a) фабрикации видеозаписей, в том числе путем организации съемок иностранными СМИ инсценированных нападений в районах, контролируемых вышеупомянутыми группами; b) обучения гражданских лиц притворяться, что они испытывают симптомы воздействия химикатов (предположительно, некоторые гражданские лица были похищены, а другие получали за это плату); c) обучения медицинских бригад притворному оказанию первой помощи, которая обычно оказывается в случаях применения химического оружия; и d) преднамеренного загрязнения участков химическими веществами[46]. До сведения ГРИ были доведены конкретные имена лиц, подозреваемых в «инсценировке» нападений, однако ГРИ не смогла найти каких-либо доказательств, подтверждающих связь этих лиц с конкретными инцидентами, рассматриваемыми в настоящем докладе. В ходе расследования ГРИ также приняла во внимание сделанное Сирийской Арабской Республикой заявление о том, что «вооруженные террористические группы заинтересованы в мобилизации международного общественного мнения против сирийского правительства и с этой целью обвиняют его в применении [химического] оружия и фабрикуют многочисленные инциденты»[47].

5.4 В свете вышеизложенного сценарии, разработанные для данного расследования, можно сжато резюмировать следующим образом (памятуя о конкретных обстоятельствах каждого отдельного инцидента)[48]:

---

45 Термин «сценарий» часто используется, в том числе властями Сирийской Арабской Республики, при описании различных изучаемых альтернатив, наряду с терминами «гипотеза» или «теория».

46 Термин «инсценировка» («постановка»), который указывает на применение химического оружия (хотя и не в обычном смысле применения оружия для военного нападения на противника), также является синонимом химического нападения «под чужим флагом» и «фабрикации» применения химического оружия.

47 См. ответы и основные замечания Сирийской Арабской Республики в отношении третьего доклада СМР в письме постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 10 октября 2016 года (документ ООН S/2016/844).

48 См. документ S/2016/844, в частности стр. 5 (пункт k)) и стр. 7 (пункт q)).

a) химическое оружие было подготовлено в другом месте, доставлено на места (или в районы вблизи мест) инцидентов, которые указаны МУФ, и применено; или

b) химическое оружие было доставлено по воздуху на места (или в районы вблизи мест) инцидентов, которые указаны МУФ; или

c) химическое оружие было запущено, рассеяно или задействовано иным образом в местах (или в районах вблизи мест) инцидентов, которые указаны МУФ; или

d) нападения с применением химического оружия не было, однако в местах (или в районах вблизи мест) инцидентов, которые указаны МУФ, было задействовано или в них было доставлено обычное оружие, тогда как химикаты были применены в этих местах позднее для «инсценировки» химического нападения и обвинения одной стороны конфликта[49].

5.5 В рамках каждого из этих сценариев ГРИ принимала во внимание, что операция по применению химикатов (в том числе «инсценировка» инцидента) могла быть осуществлена через командную цепь официальной структуры или структуры де-факто, либо что «неподконтрольные» подразделения или лица могли взять их применение на себя.

5.6 При проведении расследования на основе этих сценариев ГРИ также отдельно приняла к сведению категорическое отрицание сирийскими властями утверждений о том, что правительство применяло химическое оружие против сирийского народа, а также осуждение Сирийской Арабской Республикой применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было, в любое время, при любых обстоятельствах[50].

5.7 По каждому из трех расследуемых инцидентов, в зависимости от ситуации, ГРИ конкретно рассматривала информацию, касающуюся шести областей расследования:

i) контекст военных действий в районе в соответствующий период времени и погодные условия[51];

ii) свидетельства и оценки в отношении найденного боеприпаса, его доставки и воздействия этого оружия;

iii) прочие сведения, касающиеся любого воздушного судна, которое могло доставить боеприпас, и курса его полета;

---

[49] Как указано выше, «инсценировка» химического нападения посредством применения химического оружия, включая прекурсоры, согласно Конвенции считается «применением» химического оружия.

[50] См., например, заявление постоянного представителя Сирийской Арабской Республики (документ EC-92/NAT.28 от 9 октября 2019 года) и различные интервью президента Сирийской Арабской Республики, например на сайте www.presidentassad.net.

[51] Что касается допустимости применения химического оружия в различных метеорологических условиях, ГРИ консультировалась со специалистами, но также принимала во внимание примеры и исследования применения химического оружия в XX веке, уделяя должное внимание типу используемого ОВ. См., например: A. M. Prentiss, Chemicals in War – a Treatise on Chemical Warfare (New York and London, 1937), especially at 23-34; M. Sartori, The War Gases – Chemistry and Analysis (New York, 1939), especially at 2-15; A. T. Tu, Chemical Terrorism (Fort Collins, 2002).

iv) эффект химического оружия, т.е. симптомы у любого пострадавшего лица[52];

v) остатки, найденные на месте, и их возможное происхождение; и

vi) химический анализ и сравнение его результатов с другими соответствующими результатами анализа проб, отобранных в Сирийской Арабской Республике.

[52] Тем не менее ГРИ отмечает, что применение химического оружия подпадает под действие ее мандата, независимо от числа пострадавших или погибших.

III. ИНЦИДЕНТЫ В ЭЛЬ-ЛАТАМНЕ В МАРТЕ 2017 ГОДА

6. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Выводы миссии по установлению фактов

6.1 Как отмечено выше, ГРИ поручено расследовать те случаи, в отношении которых МУФ было определено, что применение или вероятное применение имело место, и в отношении которых СМР не сделал выводов относительно виновных[53].

6.2 В своих докладах МУФ заключила, что «с высокой вероятностью зарин был применен в качестве химического оружия в южной части Эль-Латамны 24 марта 2017 года»[54], что «с высокой вероятностью хлор был применен в качестве химического оружия в госпитале Эль-Латамны и в прилегающем районе 25 марта 2017 года»[55] и что «с крайне высокой вероятностью зарин был применен в качестве химического оружия на юге Эль-Латамны 30 марта 2017 года»[56].

6.3 ГРИ изучила информацию, которой МУФ пользовалась при формировании своих заключений по трем данным инцидентам и на этой основе начала свое расследование. ГРИ сосредоточилась на выявлении виновных в применении химического оружия в этих конкретных инцидентах путем установления и отражения в докладах всей информации, потенциально касающейся происхождения такого химического оружия. Результаты работы МУФ по этим инцидентам, как имеющие отношение к сфере деятельности ГРИ, описаны в последующих разделах настоящего доклада, которые посвящены конкретным инцидентам.

6.4 Зарин относится к группе фосфороорганических боевых отравляющих веществ, именуемых ОВ нервно-паралитического действия, которые химически и структурно относятся к фосфороорганическим пестицидам. В своей самой чистой форме зарин не имеет цвета и запаха, хотя примеси (и их концентрация) могут вызывать колоризацию от светло-желтого до темно-коричневого. Пары зарина плотнее воздуха (и поэтому, как правило, аккумулируются на низкорасположенных участках); зарин имеет низкую стойкость и обладает очень быстрым действием. Воздействие зарина может приводить к различным симптомам — от потоотделения и сокращения мышц до судорог, паралича, дыхательной недостаточности, миоза (точечные зрачки) — и к смерти. ОВ нервно-паралитического действия абсорбируются при вдыхании, а также при глотании или при соприкосновении с кожей. Их действие обусловлено длительным ингибированием фермента ацетилхолинэстеразы (АХЭ). Когда этот фермент ингибируется, он теряет способность расщеплять нейромедиатор ацетилхолин, и это приводит к накоплению нейромедиатора в синапсе нервных клеток, что в свою очередь вызывает чрезмерную стимуляцию нервной

---

53 См. выше, разделы I.1 и I.3.

54 Доклад миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно предполагаемых инцидентов в Эль-Латамне, Сирийская Арабская Республика, 24 и 25 марта 2017 года (документ S/1636/2018 от 13 июня 2018 года), пункт 1.8

55 Пункт 1.10 документа S/1636/2018 (доклад МУФ об инцидентах в Эль-Латамне 24 и 25 марта 2017 года)

56 Доклад миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно предполагаемого инцидента в Эль-Латамне, Сирийская Арабская Республика, 30 марта 2017 года (документ S/1548/2017 от 2 ноября 2017 года), пункт 1.5

системы. Зарин включен в качестве токсичного химиката в Список 1 Приложения по химикатам к Конвенции.

6.5 Хлор представляет собой абсорбируемый через легкие токсичный промышленный химикат с низкой стойкостью и переменным диапазоном воздействия. Газообразный хлор ядовит и классифицируется как легочный раздражитель (исторически применялся в качестве ОВ удушающего действия). Запах газообразного хлора схож с запахом бытового отбеливателя. Он не воспламеняется, но может вступать во взрывные реакции или образовывать взрывчатые соединения с другими химикатами, такими как скипидар и аммиак. При воздействии газообразный хлор влияет на различные системы организма: кожу и слизистые оболочки, желудочно-кишечный тракт и дыхательную систему. Внешнее воздействие вызывает зуд и жжение, тогда как попадание внутрь организма вызывает тошноту и рвоту. Прежде всего он воздействует на дыхательную систему, где вызывает воспаление верхних и нижних дыхательных путей, симптомами которого являются кашель, скопление жидкости в легких, затрудненное дыхание, и может привести к смерти. Газообразный хлор также плотнее воздуха. Хлор в качестве токсичного химиката может подпадать под определение химического оружия согласно критерию общей цели, закрепленному в статье II Конвенции[57]. Как отмечено в резолюциях 2209 (2015) и 2235 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, применение любого химического отправляющего вещества, такого как хлор, в качестве химического оружия в Сирийской Арабской Республике является нарушением резолюции 2118 (2013) и любое такое применение его Сирийской Арабской Республикой было бы нарушением Конвенции[58].

Общая ситуация в районе

6.6 Мухафаза Идлиб (вместе с частями мухафазы Хама к северу от города Хама) находилась под фактическим контролем не одной, а ряда враждующих группировок со времени ее захвата вооруженными группами в 2015 году и до 2017 года включительно. Данный район рассматривался в качестве линии фронта между территориями к югу, находившимися под контролем властей Сирийской Арабской Республики, и территорией к северу и был известен под общим названием «регион Большой Идлиб». Стратегически важное шоссе М5 идет из Алеппо на севере в южном направлении через Саракиб за пределами Идлиб и через Хан-Шайхун в город Хама, затем в город Хомс, в столицу Дамаск и далее к границе с Иорданией.

6.7 Специалисты по военным операциям, с которыми консультировалась ГРИ, сошлись во мнении о том, что контроль за шоссе М5 является важной целью при проведении военных операций в этом районе, поскольку оно соединяет крупные города, включая Дамаск, Хомс, Хаму и Алеппо. Когда сирийское правительство вновь овладело восточной частью города Алеппо в конце 2016 года, стратегическая значимость шоссе увеличилась еще больше. По меньшей мере с 2012 года поступали сообщения о том, что деревни и города, расположенные вдоль шоссе М5, становились постоянными мишенями для обычных

[57] См. выше, раздел I.2.1. См. также, например, пункт 7 преамбулы решения Совета EC-M-50/DEC.1 (от 23 ноября 2015 года).

[58] См. пункт 3 преамбулы резолюции 2235 (2015) и пункт 2 преамбулы резолюции 2209 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

воздушных налетов, а также (более спорадически) для нападений с применением химического оружия[59].

6.8 Эль-Латамна — это деревня в округе Мухрада в мухафазе Хама, Сирийская Арабская Республика, расположенная примерно в 8 км к западу от шоссе M5. Она расположена приблизительно в 24 км к северу от города Хама, в 70 км к югу от города Идлиб и примерно в 15 км к югу от города Хан-Шайхун. До конфликта согласно результатам переписи 2004 года население Эль-Латамны и прилегающего района составляло приблизительно 16 000 человек. Во время рассматриваемых инцидентов Эль-Латамна не находилась под контролем правительства Сирийской Арабской Республики[60].

6.9 ГРИ получила большой объем информации о силах, действовавших в районе в первые месяцы 2017 года. С одной стороны действовали Сирийские арабские вооруженные силы, в том числе Сирийская арабская армия и Сирийские арабские военно-воздушные силы, а также «Силы тигра» («Кувват ан-Нимр») под командованием генерала [УДАЛЕНО][61] — элитное подразделение, задействованное на различных фронтах конфликта(-ов). Национальное официальное информационное агентство Сирии (SANA), связанное с Министерством информации, сообщило, что [УДАЛЕНО] присутствовал вместе с начальником штаба Армии и Вооруженных сил (т.е. вторым по рангу высокопоставленным военным офицером) генералом [УДАЛЕНО] на командном посту этой контрнаступательной операции 25 марта 2017 года «по распоряжению президента [УДАЛЕНО]» для проведения инструктажей по кампании против группы под названием «Джабхат ан-нусра»[62].

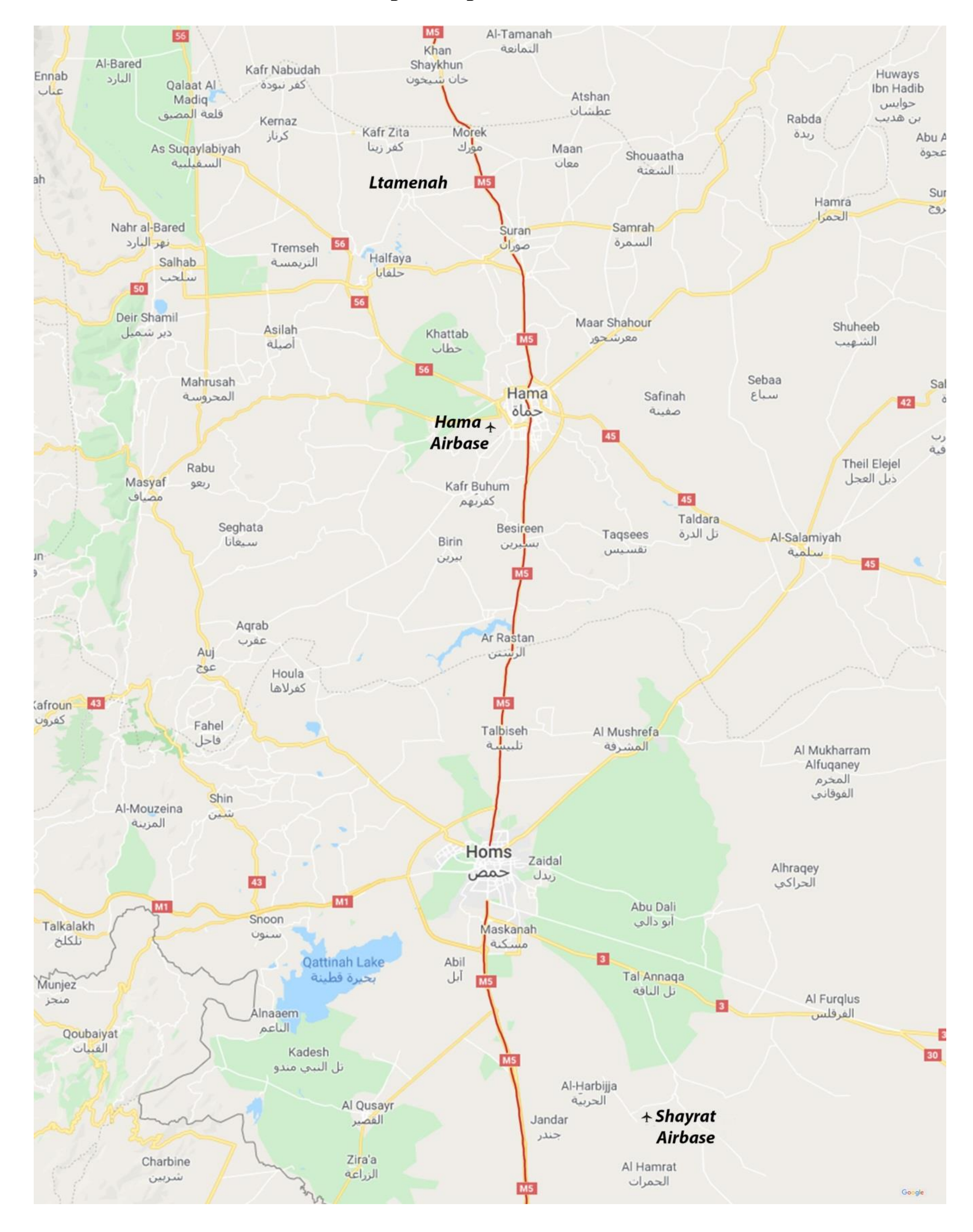
[59] Для целей настоящего доклада ГРИ использует термин «обычный» для обозначения нехимического оружия или нападений без применения химического оружия.

[60] Доклад МУФ об инцидентах в Эль-Латамне 24 и 25 марта 2017 года (документ S/1636/2018), пункт 5.6

[61] В приложении 6, которое классифицировано грифом «ОЗХО — особо защищено» и доступно всем государствам-участникам (в документе ITT/HP/002 от 8 апреля 2020 года) на условиях, предусмотренных в Конвенции, содержатся пункты с именами, которые были удалены из данного общедоступного доклада.

[62] См., например, статью по адресу: https://sana.sy/en/?p=103031.

Карта района, в котором проходили наступление и контрнаступление в марте-апреле 2017 года*

* Данная карта представлена только для информационных и справочных целей и как таковая не является доказательством, связанным с рассматриваемыми инцидентами.

6.10 В этом районе у Сирийских арабских военно-воздушных сил имелись самолеты с неизменяемой геометрией крыла, которые базировались на авиабазах Хама и Эш-Шайрат и входили в состав 22-й авиационной дивизии под командованием генерал-майора [УДАЛЕНО]. ГРИ получила информацию о том, что в состав 22-й авиационной дивизии входила 50-я бригада под командованием бригадного генерала [УДАЛЕНО] и его начальника штаба (заместителя командира авиабазы Эш-Шайрат) [УДАЛЕНО]. В состав 50-й бригады входили 677-я и 685-я эскадрильи, на вооружении каждой из которых состояли сирийские военные самолеты Сухой-22 (Су-22)[63], базирующиеся в Эш-Шайрате.

6.11 Военно-воздушные силы, действующие в этом районе, также включали 253-ю и 255-ю эскадрильи, входившие в состав 63-й вертолетной бригады, чьи части базировались как на авиабазе Хама, так и на авиабазе Хмеймим. ГРИ получила информацию о том, что в марте 2017 года командиром 63-й вертолетной бригады был бригадный генерал [УДАЛЕНО], а заместителем командира — бригадный генерал [УДАЛЕНО].

6.12 Далее ГРИ получила информацию о том, что 22-я авиационная дивизия и 63-я вертолетная бригада в конечном счете подчинялись Главному командованию Вооруженных сил под руководством Главнокомандующего вооруженными силами Сирии. Полномочия Главнокомандующего Вооруженными силами, который является ведущим лицом, принимающим решения, и в полной мере пользуется правами командования над вооруженными силами, были неоднократно подтверждены ГРИ в форме информации из различных источников.

6.13 С другой стороны, начиная с января 2017 года группировка «Джабхат фатх аш-Шам» (ранее называвшаяся «Фронт ан-нусра», или «Джабхат ан-нусра»), которую в мае 2013 года в соответствии с резолюцией 1267 (1999) Совет Безопасности Организации Объединенных Наций признал террористической организацией, поглотила различные другие вооруженные группы, что привело к формированию группировки «Хайат тахрир аш-Шам» (ХТШ), которая в конечном счете получила контроль над большей частью мухафазы Идлиб и над группами оппозиции северной части мухафазы Хама. В течение этого периода группировка «Армия славы» («Джейш аль-Изза») под командованием [УДАЛЕНО], штаб которой во время расследуемых инцидентов находился в Эль-Латамне, также координировала совершаемые нападения с ХТШ. По состоянию на февраль 2017 года ХТШ продолжала осуществлять многочисленные военные операции, а также организовывала взрывы, совершаемые смертниками (в том числе в Хомсе и Дамаске). Самый мощный из таких взрывов был организован 11 марта 2017 года, когда ХТШ взорвала два взрывных устройства в месте паломничества шиитов в Дамаске, в результате чего погибли 44 гражданских лица.

6.14 В марте 2017 года ХТШ также проводила военную наступательную операцию в самой Эль-Латамне и в ее окрестностях под руководством таких лиц, как [УДАЛЕНО] (также известный как [УДАЛЕНО]), [УДАЛЕНО] ([УДАЛЕНО]), [УДАЛЕНО] и [УДАЛЕНО]. Цель данного наступления, как и в предыдущие три года, состояла в том, чтобы захватить стратегически значимый город Хама, который находился под контролем правительства Сирийской Арабской Республики. Свободная армия Идлиба, ячейка, участвовавшая в

[63] Самолет Су-22 — экспортный вариант самолета Су-17 советского и российского производства, который, согласно сообщениям, поставлялся Сирийской Арабской Республике и другим государствам. В 1990-е годы его производство было прекращено, а к 1998 году Российская Федерация сняла его с вооружения.

наступлении под началом Свободной сирийской армии, утверждала 21 марта, что уничтожила огнем тяжелой артиллерии два истребителя Сирийских арабских военно-воздушных сил. Вооруженные группы быстро добивались успехов: на пике своего продвижения (25 марта 2017 года или примерно в это время) они захватили около десятка деревень, оказались в пределах 5 км от города Хама и заняли позиции, позволяющие им применять реактивные снаряды против авиабазы Хама. На первых этапах наступления вооруженные группы смогли также сомкнуться на стратегически расположенной горе Джабал-Зейн-аль-Абидин — это высота к востоку от Кумханы с восточной стороны шоссе M5, с которой просматривается аэропорт и город Хама. В ходе этого наступления вооруженные группы продвигались в направлении авиабазы Хама — крупного военного стратегического объекта, находившегося под контролем правительства Сирийской Арабской Республики, — в то время, когда сирийские силы также сражались за восстановление контроля над авиабазой Джира и группировкой авиабаз Ас-Син, которые были ранее захвачены ИГИЛ/ДАИШ.

6.15 Эль-Латамна в то время рассматривалась в качестве важного логистического узла для вооруженных групп оппозиции и использовалась для снабжения формирований, действующих в этой зоне. Расположенный неподалеку город Хан-Шайхун использовался вооруженными группами в качестве базы для совершения некоторых из первоначальных нападений марта 2017 года.

6.16 Кроме того, ГРИ получила информацию о том, что в ответ на первоначальную утрату территории с других фронтов и районов, находящихся под их контролем, были переброшены различные силы, действующие на стороне властей Сирийской Арабской Республики, в том числе из восточной части города Алеппо 24 марта были переброшены вышеупомянутые «Силы тигра». Такая быстрая передислокация свидетельствует, что военная командная структура Сирии способна быстро адаптироваться к ситуации на поле боя и действенно распоряжаться подразделениями, в том числе «Силами тигра», действующими на различных фронтах. При поддержке с воздуха путем массированных налетов (большинство из которых осуществлялось с авиабазы Хама) эти силы к концу марта 2017 года восстановили контроль по меньшей мере над 17 городами и контрольными пунктами в северной части мухафазы Хама. Эти силы не только вернули недавно утраченные территории, но и продвинулись также на территорию, которая до мартовской наступательной операции находилась под контролем вооруженных групп.

6.17 Контрнаступление привело к ожесточенным столкновениям между силами сирийского правительства и вооруженными группами. Спутниковые изображения Эль-Латамны и прилегающих районов, полученные 21 февраля 2017 года и затем 30 мая 2017 года, демонстрируют сотни следов применения обычных боеприпасов в течение этого периода, приведшего к разрушению зданий в городе и вокруг него. Самая высокая плотность следов боеприпасов наблюдалась в юго-западной части города, что соответствует расположению фронтовых позиций. В одном из наиболее пострадавших районов видны земляные насыпи протяженностью примерно 1,9 км, которые, по всей видимости, использовались в качестве траншéй. Места, где произошли инциденты 24 и 30 марта 2017 года, находятся неподалеку от этого района. Также в результате столкновений существенно пострадал район, расположенный далее к северу, около места инцидента, происшедшего 25 марта 2017 года. В этом районе имелась протяженная система туннелей длиною порядка 800 м, при этом основное скопление входов занимает приблизительно 230 м в зоне, где также

находилась больница Эль-Латамны. ГРИ получила информацию, подтверждающую, что туннели также использовались гражданскими лицами, особенно в районах неподалеку от линий фронта, а также информацию, подтверждающую утверждения о том, что в туннелях располагались военные штабы и оперативные помещения вооруженных групп. Таким образом, эти туннели служили, по крайней мере отчасти, военным целям.

6.18 В этом контексте ГРИ рассмотрела военную значимость районов, находившихся под угрозой наступления вооруженных групп: военный эксперт, консультирующий ГРИ, отметил, что применение химического оружия в этом районе не противоречило бы стратегии, направленной на запугивание как гражданских лиц, так и комбатантов, на ликвидацию инфраструктуры, такой как медицинские объекты, необходимой для продолжения боевых действий, и на то, чтобы никто не чувствовал себя в безопасности, даже находясь собственно за линией фронта. Тем не менее ГРИ также приняла во внимание, что вооруженные группы, противостоящие правительству Сирийской Арабской Республики, с другой стороны, могли иметь стимул к «инсценировке» химического нападения против гражданских лиц и их собственных бойцов, с тем чтобы обвинить власти Сирийской Арабской Республики.

6.19 В отношении воздушных ударов ГРИ получила информацию о том, что вооруженные группы и гражданское население в районах, находящихся не под контролем правительства Сирийской Арабской Республики, использовали, например, сети «споттеров» воздушных судов (или «обсерватории»), которые выявляли переговоры между пилотами и другими офицерами, координаты целей и вели визуальное наблюдение за воздушными судами, а также обменивались этой информацией с другими «споттерами» и лицами в тех районах, которые, вероятно, станут целями для воздушных ударов. Информация, получаемая людьми, которые входят в состав сетей раннего предупреждения, дополняется перехватом сообщений, данными с датчиков, а также результатами обработки данных, что позволяет делать прогнозы относительно мест и времени возможных ударов с воздуха.

6.20 Как пояснили различные источники, лица, работающие в этих сетях раннего предупреждения, не зная заранее, какое нападение будет совершать самолет или вертолет, в целом рекомендуют своим слушателям пройти в убежище, например подвал; такая рекомендация весьма полезна при частых обычных нападениях, но не столь эффективна в менее частых случаях нападений с применением химического оружия, которое может легко просочиться под землю.

6.21 Полетные данные и заявления очевидцев, полученные ГРИ, показывают, что в марте 2017 года в северной части Хамы и южной части Идлиба на ежедневной основе действовали сирийские и российские воздушные суда. В этот временной отрезок в состав подразделений, базирующихся на авиабазе Хама, которая расположена примерно в 24 км к юго-востоку от Эль-Латамны, входили главным образом сирийские вертолеты Ми-8, самолеты Як-130, МиГ-23 и МиГ-21. Сирийские вертолеты Ми-8 использовались властями Сирийской Арабской Республики для военных операций, а не перевозок. В состав подразделений, базирующихся на авиабазе Эш-Шайрат, которая расположена к юго-востоку от города Хомс и примерно в 95 км к юго-востоку от Эль-Латамны, входили главным образом военные самолеты Су-22, МиГ-23 и Як-130. ГРИ с опорой на несколько источников смогла подтвердить присутствие самолетов Су-22 в Эш-Шайрате на протяжении первых месяцев 2017 года и, в частности, совершение вылетов самолетами данного вида

24 и 30 марта 2017 года. В начале 2017 года 677-я и 685-я эскадрильи, в которых задействованы самолеты Су-22, находились на авиабазе Эш-Шайрат. Кроме того, СМР также сообщил, что при изучении регистрационных журналов этой авиабазы за начало апреля 2017 года и другой информации он обнаружил, что в этот период самолеты Су-22 совершали вылеты с этой базы[64]. СУ-22 — это самолет с неизменяемой геометрией крыла, предназначенный для поражения наземных целей и, соответственно, способный доставлять по воздуху неуправляемые боеприпасы.

6.22 Международная коалиция сообщила, что на протяжении марта 2017 года наносила авиаудары в четырех мухафазах: Ракка, Дайр-эз-Заур, Хомс и Алеппо[65]. Полетные данные, которые ГРИ в ходе расследований получила из других источников, подтверждают, что 24, 25 и 30 марта 2017 года в северной части Хамы или южной части Идлиба самолетов международной коалиции не было.

6.23 По информации, полученной ГРИ из нескольких источников, 21 марта 2017 года старшие должностные лица Республиканской гвардии, в том числе генерал-майор [УДАЛЕНО] через руководителя артиллерии Республиканской гвардии бригадного генерала [УДАЛЕНО], передали генералу [УДАЛЕНО] и полковнику [УДАЛЕНО] (бывшим членам ранее обозначенного подразделения 450, которое в рамках программы химического оружия Сирийской Арабской Республики отвечало за хранение, смешивание и снаряжение химического оружия, включая зарин) приказы о подготовке к использованию единиц для обороны Хамы. ГРИ далее получила информацию о том, что в марте 2017 года прекурсоры зарина хранились на объекте в Хим-Шиншаре (в мухафазе Хомс). Это сопрягается с информацией об интересе генерала [УДАЛЕНО] и полковника [УДАЛЕНО] к погодным условиям в течение марта 2017 года.

6.24 Исходя из информации, полученной от государств-участников и из общедоступных документов, считается, что подразделение 450, которое первоначально располагалось в Барзе (Дамаск) и было официально расформировано в 2013 году, ранее входило в состав сирийского Центра научных изысканий и исследований (ЦНИИ) — это сирийское правительственное учреждение, в состав которого также входил Институт 3000 (впоследствии переименован в Институт 6000), связанный с исследованиями и разработками в области химического и биологического оружия. К ЦНИИ был прикреплен офицер связи президентского дворца. Согласно этой информации в 2017 году [УДАЛЕНО] и [УДАЛЕНО] работали соответственно в качестве директора и заместителя директора Института 6000, расположенного в Барзе.

6.25 По мнению специалистов, с которыми консультировалась ГРИ, на спутниковом изображении авиабазы Эш-Шайрат видно присутствие сооружений, идентифицированных как вероятные объекты по хранению боеприпасов, которые могли также использоваться для хранения химического оружия. По оценке специалистов, с которыми консультировалась ГРИ, авиаудары, нанесенные Соединенными Штатами по этой авиабазе 7 апреля 2017 года, были направлены на то, чтобы уменьшить объем ее мощностей для хранения боеприпасов и ее потенциал для их доставки. Аналогичным образом, по оценке специалистов, с которыми консультировалась ГРИ, исходя из спутникового изображения

[64] Седьмой доклад СМР, документ S/2017/904 от 26 октября 2017 года, приложение II, пункты 17–30.
[65] См., например, данные на сайте www.inherentresolve.mil/Media-Library/Strike-Releases/.

авиабазы Хама, часть ее могла использоваться в качестве возможной складской зоны для бочковых бомб, а ряд предметов, видимых на изображении, возможно, представляют собой бочковые бомбы. Отдельно ГРИ получила информацию о том, что снаряженные хлором бочковые бомбы были подготовлены на объекте в Масьяфе, и впоследствии перевезены на авиабазу Хама, которая находится на удалении примерно 40 км.

6.26 ГРИ известны утверждения о том, что различные государства помогали в фабрикации сценариев применения химического оружия и токсичных химикатов против гражданского населения, в том числе что ИГИЛ/ДАИШ, «Фронт ан-нусра», «Белые каски» и другие группы в Сирийской Арабской Республике и Ираке применяли или угрожали применить химическое оружие и что они подготовили логистику и организовали медийные мероприятия для инсценировки химических нападений под чужим флагом против гражданского населения в сельской местности мухафаз Алеппо и Идлиб. В других сообщениях, датируемых первым полугодием 2017 года, утверждается, что авторефрижераторы, груженные хлором, совершали поездки в направлении городов Эль-Латамна и Идлиб, а человек по имени [УДАЛЕНО] вел подготовку к применению иприта и реактивных снарядов в мухафазе Хомс.

6.27 Кроме того, ГРИ была проинформирована о датируемых концом апреля 2017 года сообщениях, касающихся перемещения химикатов (включая зарин) из контролируемых ополчением районов Ливии через другое государство-участник на предприятие в сельской местности Алеппо, специализирующееся на производстве химических боеприпасов, для подготовки их к предстоящим сражениям с армией и против гражданского населения.

6.28 ГРИ сочла, что предполагаемые инциденты в Эль-Латамне 24 и 30 марта 2017 года, хотя они и произошли раньше, можно было бы потенциально объяснить подобными сценариями, в том числе «инсценировкой» нападения с применением зарина, доставленного из другого места. Тем не менее, в отличие от ситуации с инцидентом в Хан-Шайхуне 4 апреля 2017 года, ОЗХО не получала информации о том, чтобы власти Сирийской Арабской Республики начали следственные действия или уголовное расследование в отношении любого из трех инцидентов в Эль-Латамне.

6.29 Относительно этих утверждений ГРИ продолжала обращаться с запросами, в том числе к Сирийской Арабской Республике[66], но не получила и была неспособна иным образом найти какие-либо материалы, которые могли бы их подтвердить. Вместе с тем, при изучении прочей информации она принимала эти гипотезы во внимание.

[66] См. ниже, приложение 3 и, в частности, ноту ГРИ от 19 декабря 2019 года, в которой ГРИ обратилась к властям Сирийской Арабской Республики с конкретной просьбой о предоставлении подтверждающей информации в этой связи.

7. ИНЦИДЕНТ В ЭЛЬ-ЛАТАМНЕ, 24 МАРТА 2017 ГОДА[67]

Анализ

7.1 МУФ пришла к выводу о том, что приблизительно в 6:00 24 марта 2017 года с весьма высокой вероятностью зарин был применен в южной части Эль-Латамны в качестве химического оружия[68].

7.2 Во исполнение своего мандата по выявлению виновных и с учетом ограничений, в условиях которых она работает[69], ГРИ изучила различные сценарии[70]. При оценке информации по данному инциденту рассматривался в том числе сценарий, согласно которому химическое оружие было доставлено по воздуху, а также сценарий, согласно которому в месте (или в районе вблизи места) инцидента было задействовано или в него было доставлено обычное оружие, тогда как химикаты были применены в этих местах позднее для «инсценировки» химического нападения и обвинения одной стороны конфликта[71]. В любом случае ГРИ была по-прежнему открыта для иных возможных объяснений на основе информации, которая поступала к ней по ходу расследования.

7.3 Инцидент 24 марта 2017 года в Эль-Латамне — самый первый инцидент, в отношении которого МУФ установила применение зарина на территории Сирийской Арабской Республики после ее присоединения к Конвенции и последующего вывоза и уничтожения ее объявленного запаса химического оружия. До марта 2017 года предположительно произошли еще три нападения с применением зарина — в мухафазе Хама в декабре 2016 года, на восточной линии фронта и в районе, подконтрольном ИГИЛ/ДАИШ. В любом случае лишь во время развертывания МУФ, первоначально направленного на сбор фактов относительно применения химического оружия в Хан-Шайхуне 4 апреля 2017 года, МУФ получила пробы и провела опросы в связи с инцидентом, происшедшим 25 марта 2017 года в Эль-Латамне, и впервые ознакомилась с утверждениями о применении токсичных химикатов в другой части Эль-Латамны 24 марта 2017 года[72].

i) Контекст военных действий и погодные условия

7.4 Что касается боевых действий в районе Эль-Латамны в первые месяцы 2017 года, то ГРИ оценивала полученную ею информацию, сравнивая ее с материалами из открытых источников, и консультировалась по мере необходимости с внешними структурами[73].

7.5 С августа 2012 года на протяжении военных кампаний в Сирийской Арабской Республике удары с воздуха были одним из основных элементов, и операции в Эль-Латамне и ее окрестностях в марте и апреле 2017 года не стали исключением. Обеспечивать воздушные операции в Эль-Латамне и ее окрестностях могут несколько аэропортов, включая авиабазу Эш-Шайрат. В марте 2017 года, согласно наблюдениям, из Эш-Шайрата был

---

67 См. карту мест падения в Эль-Латамне ниже, приложение 4.

68 Доклад МУФ об инцидентах в Эль-Латамне 24 и 25 марта 2017 года (документ S/1636/2018), пункты 5.9 и 6.8

69 См. выше, раздел II.4.

70 См. выше, раздел II.5.

71 Как указано выше, «инсценировка» химического нападения посредством применения химического оружия, включая прекурсоры, согласно Конвенции является «применением» химического оружия.

72 Доклад МУФ об инцидентах в Эль-Латамне 24 и 25 марта 2017 года (документ S/1636/2018), пункт 1.3

73 См. выше, раздел III.6.2.

совершен по меньшей мере 221 вылет, преимущественно самолетов Су-22. Поскольку сирийское правительство восстановило контроль над районом вокруг авиабазы Хама в апреле 2017 года, число самолето-вылетов с авиабазы Эш-Шайрат существенно сократилось. В марте и апреле 2017 года с Эш-Шайрата совершали операции 677-я и 685-я эскадрильи 50-й бригады 22-й авиационной дивизии Сирийских арабских военно-воздушных сил, на вооружении которых стоят самолеты Су-22. ГРИ получила информацию о том, что в марте 2017 года авиабаза Эш-Шайрат использовалась для хранения химического оружия. Далее ГРИ получила от государств-участников информацию о том, что бывшие члены ранее указанного подразделения 450, который является звеном программы химического оружия Сирийской Арабской Республики, отвечающим за хранение, смешивание и снаряжение химического оружия, включая зарин, присутствовали на авиабазе Эш-Шайрат в конце марта 2017 года.

7.6 Метеорологические условия в этом районе ранним утром 24 марта 2017 года были установлены ГРИ на основании официальных докладов, полученных от Всемирной метеорологической организации (ВМО) и ее специализированных метеорологических центров, свидетельств очевидцев, а также на основании материалов из открытых источников. Эти условия включали слабый ветер и ясное небо, температуру у поверхности земли примерно 4–5°C с сильной приповерхностной температурной инверсией. Солнце взошло около 5:30. Такие условия благоприятны для применения нестойкого отравляющего вещества, такого как зарин. Принимавший решение субъект, осведомленный о таких условиях, в этих обстоятельствах мог бы спланировать применение химического оружия и осуществить его, в том числе «инсценировать» применение химического оружия.

ii) Свидетельства и оценки в отношении соответствующего боеприпаса, его доставки и воздействия

7.7 ГРИ получила из различных источников полетные данные и другую информацию о том, что 24 марта 2017 года приблизительно в 6:00 на южные окраины Эль-Латамны с воздушного судна был сброшен по меньшей мере один боеприпас, снаряженный токсичным химикатом.

7.8 Исходя из опыта нахождения в районе конфликта, лица, находившиеся в тот день в Эль-Латамне, рассказывали, что звук удара боеприпаса, сброшенного с самолета, отличался от звука удара обычных боеприпасов. Лица, пострадавшие от боеприпаса, пояснили, что из-за отсутствия различимого запаха, который они чувствовали раньше во время других инцидентов с применением хлора, они также не считали, что во время этого нападения применялся хлор. Боеприпас упал в южной части города, в районе так называемых «сельскохозяйственных земель», приблизительно в 200 метрах от места, где пострадала группа мужчин; помимо этого, вследствие нападения погиб мелкий домашний скот и птицы в районе, а также пострадала растительность.

7.9 ГРИ оценила видеосъемки района, сделанные 26 марта 2017 года, включая их метаданные, и подтвердила их геолокацию в ходе двух независимых проверок силами специализированного института. Этот видеоматериал, подкрепляемый другой информацией, свидетельствует, что вследствие удара первого боеприпаса образовалась воронка круглой формы размером 1–2 метра в глубину и приблизительно 2,5 метра в диаметре. Приблизительный размер воронки соответствует сценарию столкновения с землей авиационной

бомбы с подрывным зарядом разрывного типа. Под разрывным в данном контексте подразумевается малый заряд взрывчатых веществ, применяемый для вскрытия боеприпаса с целью рассеивания его содержимого, например химического отравляющего вещества. Воронка также могла образоваться и в случае «инсценировки» на земле, если лица(-о), «инсценировавшие» нападение, применили правильное количество взрывчатого вещества для создания воронки с аналогичными характеристиками и были осведомлены о типе почвы в этом районе.

iii) Воздушное судно и курс его полета

7.10 Полетные данные, включая информацию сетей раннего предупреждения, свидетельствуют, что между 5:30 и 5:45 сирийский военный самолет Су-22 вылетел с авиабазы Эш-Шайрат и атаковал Эль-Латамну. Нападение было впоследствии подтверждено лицами, которые видели или слышали военный самолет, отличающийся характерным звуком, в районе расположения места инцидента с 5:30 до 6:00 того утра, а один человек, непосредственно распознавший его как военный самолет, совершающий маневр пикирования, описал его как типичный сирийский военный самолет.

7.11 При оценке информации, полученной от очевидцев события, ГРИ запросила и получила дополнительную информацию, подкреплявшую свидетельства жертв.

7.12 Спутниковые снимки подтверждают присутствие самолета Су-22 на авиабазе Эш-Шайрат в конце февраля 2017 года. Кроме того, из полетных данных от 24, 25 и 30 марта 2017 года ясно, что самолеты Су-22 вылетали с авиабазы Эш-Шайрат по меньшей мере 19 раз.

7.13 Также ГРИ получила из различных источников, включая подтверждаемые материалами из открытых источников полетные данные, информацию о том, что на этом театре военных действий Су-22 используется только Сирийскими арабскими военно-воздушными силами.

iv) Симптомы у пострадавших лиц

7.14 ГРИ получила информацию о том, что по меньшей мере 16 человек — мужчин, женщин и детей, — пострадавших вследствие этого нападения, поступили тем утром в местную больницу и что пяти из них ввиду серьезности состояния их дыхательной системы была сделана интубация. В числе пострадавших были как бойцы вооруженных групп, так и лица, не принимавшие активного участия в военных действиях.

7.15 ГРИ приложила усилия к тому, чтобы установить местонахождение медицинских записей пациентов, предположительно пострадавших от химического нападения; однако это оказалось невозможным из-за условий в больнице и продолжающегося на тот момент конфликта в данном районе. Тем не менее предоставленная МУФ информация о симптомах у пациентов основана на заявлениях медицинского персонала и пациентов и подтверждается соответствующими по времени видеоматериалами. Опрошенные пострадавшие и медицинские работники сообщили, что у них наблюдались следующие симптомы: затруднение дыхания, миоз (сужение зрачков), кашель, оральная гиперсекреция и возбужденное состояние. О кожных, легочных отклонениях или нарушениях показателей

жизненно важных функций не сообщалось; в действительности, большинство случаев были сочтены легкими, и пациенты были выписаны в течение 24 часов. Тем не менее двух пострадавших пришлось поместить в операционную для реанимации, а другие продолжили проходить лечение в течение десяти дней после инцидента. Токсиколог, который консультировал ГРИ при оценке проявляемых симптомов и лечения (включая реакцию пациентов на это лечение), счел правдоподобным, что у пациентов проявлялись признаки и симптомы, соответствующие ингибированию ацетихолинэстеразы (АХЭ). Эти симптомы согласуются с отравлением зарином.

7.16 Два опрошенных МУФ пострадавших сообщили, что во время нападения спали в пещере. В течение одной-пяти минут после покидания пещеры они почувствовали затруднение дыхания, головную боль, нарушение зрения, боль в животе, головокружение и стесненность в грудной клетке. В течение периода продолжительностью до 25 дней после инцидента пострадавшие жаловались на снижение остроты зрения, фотофобию, стесненность в грудной клетке и затруднение дыхания.

7.17 ГРИ опросила несколько лиц, которые непосредственно знали об этих событиях, включая людей, пострадавших от нападения, которые подтвердили информацию, имеющую отношение к пострадавшим. Присутствовавшие на тот момент в районе подтверждают, что позднее в тот же день в районе предположительно произошло еще одно химическое нападение, что объясняет тот факт, что данные о числе и симптомах пострадавших расходятся.

v) Остатки и возможное происхождение

7.18 19 февраля 2018 года[74] МУФ получила металлические фрагменты, извлеченные из воронки в качестве остатков частей боеприпасов, которые имеют отношение к инциденту, происшедшему 24 марта 2017 года на южных окраинах Эль-Латамны. Впоследствии они были проанализированы назначенными лабораториями ОЗХО[75].

7.19 ГРИ изучила все шесть металлических частей, изъятых из воронки и зафиксированных МУФ. После консультаций со специалистами по боеприпасам ГРИ пришла к заключению, что два из этих шести фрагментов могут быть связаны с потенциальным применением химического оружия.

7.20 Первый из этих двух фрагментов, который МУФ идентифицировала как SDS28, состоит из весьма тяжелой, изготовленной из толстого металла конусообразной части с присоединенной к ней металлической пластиной/обшивкой[76]. Криминалистический анализ этого фрагмента свидетельствует также о наличии следов краски. По мнению специалистов по боеприпасам, форма и очертания фрагмента согласуются с конструкцией носовой части сирийских химических авиационных бомб, а именно образцов MYM6000 и M4000.

7.21 ГРИ получила от государств-участников и из открытых источников информацию о том, что в 2013 году Сирийская Арабская Республика имела в своем арсенале для применения

[74] Доклад МУФ об инцидентах в Эль-Латамне 24 и 25 марта 2017 года (документ S/1636/2018), пункт 5.33

[75] Доклад МУФ об инцидентах в Эль-Латамне 24 и 25 марта 2017 года (документ S/1636/2018), таблица 3 на стр. 16 и 17 (строки 3, 4, 5, 8, 11 и 12)

[76] Доклад МУФ об инцидентах в Эль-Латамне 24 и 25 марта 2017 года (документ S/1636/2018), таблица 3 на стр. 16

в ходе военных операций два типа авиационных бомб с обозначениями M4000 и MYM6000; это бомбы местного производства, где за основу взята конструкция обычных бомб, модифицированная для применения химического оружия. К январю 2016 года ОЗХО подтвердила уничтожение всего химического оружия, объявленного Сирийской Арабской Республикой. Стоит отметить, что Сирийская Арабская Республика сообщила, что 2 000 химических авиабомб были перепрофилированы в обычные и применялись до присоединения Сирийской Арабской Республики к Конвенции. Однако в отсутствие соответствующих документов и физических доказательств Секретариату не удалось удостовериться, что все эти боеприпасы были действительно перепрофилированы и применены.

7.22 Согласно этой информации M4000, спроектированная и изготовленная в Сирийской Арабской Республике для доставки химических отравляющих веществ, включая зарин, представляет собой неуправляемый химический авиационный боеприпас весом 350 кг. Конструктивно изнутри он состоит из двух отсеков, каждый из которых оснащен собственной пробкой наливного узла, отделенных друг от друга перегородкой, состоящей из двух дисков, присоединенных к кольцу. Пробка наливного узла переднего отсека предназначена для снаряжения боеприпаса метилфосфонилдифторидом (DF), тогда как пробка заднего отсека предназначена для снаряжения боеприпаса гексамином и изопропанолом. Носовая часть бомбы состоит из тяжелого конуса, благодаря которому бомба падает носовой частью вниз. На носовой части имеется адаптер взрывателя, которым прикреплен взрыватель. Внутри переднего отсека находится запальный стакан с взрывным зарядом, составляющим примерно 3 кг тринитротолуола (ТНТ). На заднем отсеке смонтирован хвостовой стабилизатор, предназначенный для стабилизации боеприпаса во время его падения. В заднем отсеке размещается лопастная мешалка, которая пробивает перегородку и смешивает прекурсоры (DF, гексамин и изопропанол) для подготовки к применению боеприпаса до его загрузки в воздушное судно. У бомбы имеются два подвесных ушка, припаянных к корпусу, которые используются для прикрепления боеприпаса к самолету.

7.23 ГРИ восстановила цепь сохранности в отношении фрагмента, идентифицированного как SDS28, в период с 24 марта 2017 года (дата предполагаемого инцидента) по 19 февраля 2018 года (дата, когда его получила МУФ). Сделано это было на основе соответствующих по времени видеозаписей, геолокация которых была установлена специализированным институтом, документации ОЗХО и опроса очевидцев о самих видеозаписях, а также о фактическом сборе и процедурах, реализованных в промежутке времени между таким сбором и передачей в МУФ.

7.24 Специализированный институт провел фотограмметрическое исследование этого фрагмента с места инцидента в Эль-Латамне 24 марта 2017 года. Фрагмент был оценен как элемент носовой части авиационного боеприпаса. Было проведено сравнение его геометрии с чертежами исходных авиационных химических боеприпасов. На основе его геометрии и толщины внутренней стенки (несовместимыми с MYM6000) в ходе исследования было установлено, что этот фрагмент, по всей вероятности, является частью авиационного боеприпаса M4000.

7.25 Второй полученный МУФ фрагмент (SDS29[77]) представляет собой крупный корродированный фрагмент металлического листа размерами приблизительно 38 см на 50 см со следами темно-зеленой краски. По мнению специалистов по боеприпасам, форма и очертания этого фрагмента согласуются параметрами фрагмента, образовавшегося вследствие взрыва снаряда с ограниченным количеством взрывчатого вещества, тогда как фрагменты, образующиеся после взрыва обычных боеприпасов в снаряжении взрывчаткой, были бы меньше и имели бы более острые края. Некоторые из этих измерений снижают вероятность того, что этот фрагмент является частью химической авиабомбы из запаса Сирийской Арабской Республики, и для того чтобы прийти к твердому заключению о происхождении этого фрагмента, требуются дальнейшие анализы.

7.26 Будучи осведомленной о значимости цепи сохранности в таком типе расследования, ГРИ проработала несколько следственных линий, чтобы установить ее. Однако в свете неопределенности происхождения этого фрагмента и поскольку ГРИ не удалось полностью подтвердить цепь его сохранности, она не рассматривала данный второй фрагмент в рамках этой области следствия.

7.27 Таким образом, исходя из вышеизложенного, ГРИ рассмотрела только один полученный МУФ остаток (SDS28) для целей своего расследования по выявлению виновных в этом инциденте. Присутствие этого фрагмента в воронке согласуется с авиационным химическим нападением.

7.28 Далее ГРИ рассмотрела три фрагмента, которые видны на видеосъемке воронки, сделанной 26 марта 2017 года; исходя из показаний очевидцев и оценок, проведенных специализированным криминалистическим институтом, ГРИ подтвердила, что это воронка, оставшаяся после инцидента, происшедшего 24 марта 2017 года. Два из этих фрагментов были частично заглублены в грунт. Хотя эти крупные металлические фрагменты схожи с теми, что образуются при взрыве снаряда с ограниченным количеством взрывчатого вещества, достаточных данных для подтверждения их происхождения нет. При этом третий фрагмент обладает более видимыми характеристиками: он представляет собой предмет, похожий на плоскую металлическую деталь с отверстиями, в части которых имеются болты, и загнутым краем. Специалисты, с которыми консультировалась ГРИ, обнаружили, что видимые характеристики фрагмента в воронке сопоставимы с кольцеобразным компонентом, который использовался для крепления перегородки в М4000.

7.29 Кроме того, на основании видеоматериалов и криминалистических анализов ГРИ идентифицировала еще один фрагмент как происходящий из района воронки, образовавшейся 24 марта 2017 года (который МУФ обозначила как 04SDS на момент передачи ей этого предмета вместе с пробами, относящимися к инциденту 30 марта 2017 года)[78]. Этот предмет представляет собой толстую, тяжелую металлическую деталь, к которой присоединена более тонкая металлическая часть. Одна сторона плоская, и на ней имеются отметины, вызванные сильным расщеплением вследствие удара или взрыва. Специалисты, с которыми консультировалась ГРИ, пришли к выводу, что этот предмет, по всей вероятности, является частью носового конуса авиабомбы. Далее эксперты отметили высокую степень схожести между этим фрагментом и вышеуказанной единицей SDS28, которая,

[77] Доклад МУФ об инцидентах в Эль-Латамне 24 и 25 марта 2017 года (документ S/1636/2018), таблица 3 на стр. 16

[78] Доклад МУФ об инциденте в Эль-Латамне 30 марта 2017 года (документ S/1548/2017), таблица 2.

по всей вероятности, была частью авиационного боеприпаса M4000. В отношении фрагмента 04SDS было также проведено фотограмметрическое исследование, по итогам которого его происхождение из MYM6000 маловероятно. Однако эксперты пришли к заключению о наличии «реалистичной возможности» того, что это часть авиационного боеприпаса M4000. По мнению еще одного специализированного института, с которым консультировалась ГРИ, оба элемента — SDS28 и 04SDS — ведут происхождение от одной и той же авиационной бомбы, «учитывая схожесть сборки стальных слоев, толщину, кривизну и специфичные линейные выемки стальной обшивки».

vi) Химический анализ

7.30 Далее ГРИ рассмотрела анализ проб, имеющих отношение к инциденту 24 марта 2017 года, которые были запрошены МУФ, и сравнение результатов анализа проб, относящихся к инциденту в Эль-Латамне 30 марта 2017 года (а также проб, относящихся к инциденту в Хан-Шайхуне 4 апреля 2017 года). Анализ показал присутствие набора химикатов, имеющих отношение к боевому отравляющему веществу зарину, в разных пробах материалов и окружающей среды, отобранных как в воронке, так и в окрестностях (включая SDS28 и 04SDS), как кратко изложено в таблице из доклада МУФ[79] .

7.31 В отношении этого инцидента ГРИ в отдельном, но не исключительном порядке сосредоточила внимание на проведенном для МУФ двумя назначенными лабораториями ОЗХО анализе фрагмента SDS28, цепь сохранности в отношении которого была описана выше. Кроме того, ГРИ обратилась к двум назначенным лабораториям ОЗХО с просьбой провести анализ субпробы (обозначенной как SLS35) из пробы, которая была идентифицирована (но не проанализирована) МУФ как 01SLS. Проба окружающей среды из воронки была отобрана 26 марта 2017 года и предоставлена МУФ 12 августа 2017 года. ГРИ проверила цепь ее сохранности на основе соответствующих по времени видеозаписей (геолокация которых была установлена специализированным учреждением), документации ОЗХО и путем опросов лиц, фактически участвовавших в отборе. Далее ГРИ навела справки относительно процедур, примененных в период между таким отбором проб и передачей пробы в МУФ. В ходе проведенных ею опросов ГРИ удалось подтвердить, что данная проба была конкретно идентифицирована всего через несколько часов после предполагаемого инцидента одним из присутствовавших в тот день на месте и позднее в момент ее фактического отбора.

7.32 И рассматриваемый фрагмент (SDS28), и проба окружающей среды SLS35 показали присутствие зарина. Помимо этого, другие пробы окружающей среды, отобранные из самой воронки и с расстояния 50 м и 100 м от нее, показали присутствие химикатов, соответствующих «сигнатуре» бинарного зарина сообразно прекурсорам и процессу, применяемым Сирийской Арабской Республикой. В приложении 5 ниже представлен химический анализ проб зарина, отобранных с мест обоих инцидентов — 24 и 30 марта 2017 года, — а также описание расследований, проведенных в этой связи ГРИ[80].

---

[79] Доклад МУФ об инцидентах в Эль-Латамне 24 и 25 марта 2017 года (документ S/1636/2018), таблица 4

[80] С учетом некоторых сведений, представленных и рассмотренных в настоящем документе, приложение 5 было классифицировано грифом «ОЗХО — особо защищено»; все государства-участники могут ознакомиться с ним (в документе ITT/HP/001 от 8 апреля 2020 года) на условиях, предусмотренных в Конвенции.

7.33 Как подробно изложено в приложении 5, ГРИ заключает, что химический профиль (т.е. набор химических веществ) зарина, примененного в Эль-Латамне 24 марта 2017 года, сильно коррелирует с предполагаемым химическим профилем зарина, производимого путем бинарной реакции, в которой ключевой бинарный компонент (DF) изготавливается с использованием технологических маршрутов, а также прекурсоров и сырья, задействованных Сирийской Арабской Республикой в ее программе производства зарина. Выводы из приложения 5 и их обоснования основаны на обширных консультациях с экспертами, на помощи, полученной от сотрудников Секретариата, включая Лабораторию ОЗХО, а также на источниках, ссылки на которые приведены в этом приложении.

Заключительные замечания относительно инцидента

7.34 В свете полученной информации, рассмотренной в ее совокупности, ГРИ заключает, что имеются разумные основания полагать, что приблизительно в 6:00 24 марта 2017 года военный самолет Су-22, принадлежащий 50-й бригаде 22-й авиационной дивизии Сирийских арабских военно-воздушных сил, вылетевший с авиабазы Эш-Шайрат, сбросил авиационную бомбу M4000, содержащую зарин, на юге Эль-Латамны, вследствие чего пострадали по меньшей мере 16 человек.

8. ИНЦИДЕНТ В ЭЛЬ-ЛАТАМНЕ, 25 МАРТА 2017 ГОДА[81]

Анализ

8.1 МУФ пришла к выводу о том, что «с высокой вероятностью хлор был применен в качестве химического оружия в госпитале Эль-Латамны и в прилегающем районе 25 марта 2017 года» приблизительно в 15:00[82].

8.2 ГРИ изучила происшедший 25 марта 2017 года инцидент на основе тщательной оценки информации, которую она получила в ходе расследований. Поскольку МУФ сообщила о двух вертолетных рейдах, в результате которых на больницу Эль-Латамны и ее окрестности упали четыре цилиндрических бочки, то ГРИ сосредоточилась на нападении, в результате которого была поражена непосредственно больница, однако в качестве важной сопутствующей информации она рассмотрела информацию о других баллонах (или бочках), сброшенных в ходе того же нападения[83].

8.3 Во исполнение своего мандата по выявлению виновных и с учетом ограничений, в условиях которых она работает[84], ГРИ изучила различные сценарии[85]. В число сценариев, рассмотренных при оценке информации по данному инциденту, вошли все четыре изначально постулированных сценария, в частности:

a) химическое оружие было подготовлено в другом месте, доставлено на место (или в район вблизи места) инцидента, который указан МУФ; или

b) химическое оружие было доставлено на место по воздуху; или

c) химическое оружие было иным образом задействовано на месте, например запущено с земли; или

d) нападения с применением химического оружия не было, однако на месте было задействовано или в него было доставлено обычное оружие, тогда как хлор был применен в этих местах позднее для «инсценировки» химического нападения и обвинения одной стороны конфликта.

8.4 В любом случае ГРИ была по-прежнему открыта для иных возможных объяснений на основе информации, которая поступала к ней по ходу расследования.

81 См. карту мест падения в Эль-Латамне ниже, приложение 4.
82 Доклад МУФ об инцидентах в Эль-Латамне 24 и 25 марта 2017 года (документ S/1636/2018), пункты 5.42 и 6.9
83 Доклад МУФ об инцидентах в Эль-Латамне 24 и 25 марта 2017 года (документ S/1636/2018), пункты 5.43, 5.44, 5.59 и 5.60
84 См. выше, раздел II.4.
85 См. выше, раздел II.5.

i) Контекст военных действий и погодные условия

8.5 Что касается боевых действий в районе Эль-Латамны в первые месяцы 2017 года, то ГРИ оценивала полученную ею информацию, сравнивая ее с материалами из открытых источников, и консультировалась по мере необходимости с внешними структурами[86].

8.6 В ходе расследований ГРИ получила информацию о том, что медицинские объекты и медицинский персонал часто становились объектами нападения во время военных операций в Сирийской Арабской Республике. После неоднократных нападений и в попытке защитить инфраструктуру здравоохранения, персонал и пациентов (в числе которых зачастую были покинувшие строй), больницы и клиники в районах, неподконтрольных правительству Сирийской Арабской Республики, были перемещены на подземный уровень и функционировали в укрепленных подвалах зданий и иногда в пещерах. Такие «пещерные больницы» обычно находятся на окраинах городов, где поблизости нет никаких других зданий. Одним из таких объектов была больница Эль-Латамны. ГРИ получила информацию о том, что в период с 5 марта по 29 апреля 2017 года по меньшей мере семь медицинских учреждений в районах, неподконтрольных властям Сирийской Арабской Республики, в южной части мухафазы Идлиб и северной части мухафазы Хама пострадали от авиаударов. Сама больница Эль-Латамны — единственный хирургический объект в Эль-Латамне, где проводятся около 100 хирургических операций в месяц, — была перенесена в ноябре 2016 года из другого места, после того как здание, в котором она ранее находилась, стало мишенью для нападения.

8.7 Пещерная больница Эль-Латамны находится примерно в 2 км к северо-западу от центра города[87] вблизи сети туннелей, используемых бойцами вооруженных групп.

8.8 ГРИ удалось получить план больницы Эль-Латамны до инцидента 25 марта 2017 года и после ее реновации в 2018 году, что позволило проверить полученные ею описания событий. В больнице имелось два входа: один — где из баллона был выпущен газ, и другой — дверь, ведущая непосредственно в отделение неотложной помощи. Некоторые люди, которым было известно это место, описывали его как аварийный выход, который использовался выжившими для выхода из пещеры во время нападения с применением хлора. Дверь отделения неотложной помощи во время нападения на больницу 25 марта 2017 года была открыта, и можно было видеть, как надвигается желтый газ. Даже после того, как дверь закрыли, газ продолжил просачиваться под нею, что заставило еще находящихся внутри людей покинуть помещение через упомянутый «аварийный выход».

8.9 Метеорологические условия в этом районе 25 марта 2017 года были установлены ГРИ с использованием официальных докладов, полученных от ВМО и ее специализированных метеорологических центров, свидетельств очевидцев, а также материалов из открытых источников. По состоянию приблизительно на 15:00 эти условия включали слабый ветер и ясное небо, температуру у поверхности земли около 20–22ºC с небольшой вероятностью вертикального рассеивания. Такие условия не идеальны для применения химического оружия на открытых пространствах, но не препятствуют применению хлора в качестве оружия в обстоятельствах, описанных в соответствующем докладе МУФ.

[86] См. выше, раздел III.6.2.

[87] См. карту ниже, приложение 4.

8.10 Хотя до сведения ГРИ была доведена информация о причастности «Сил тигра» и конкретных лиц в связи с применением хлора в качестве химического оружия, в том числе в связи с данным инцидентом, у ГРИ нет достаточных подтверждений или подкрепляющих материалов, которые позволили бы ей прийти к заключению о такой причастности с требуемой степенью определенности.

ii) Свидетельства и оценки в отношении соответствующего боеприпаса, его доставки и воздействия

8.11 Исходя из совокупности имеющейся информации, нападение на больницу произошло примерно в 15:00 25 марта 2017 года.

8.12 ГРИ поступила информация о том, что во второй половине дня 25 марта 2017 года на больницу Эль-Латамны и ее окрестности вертолетами были сброшены бочки (баллоны) в количестве до четырех штук. Как указано выше, для целей настоящего доклада ГРИ сосредоточилась на баллоне, который согласно докладу МУФ поразил больницу, пробил ее крышу, упал внутри и выпустил газообразный хлор[88].

8.13 ГРИ получила видеозаписи и фотографии отверстия в крыше, сделанные изнутри и снаружи больницы; по словам очевидцев события, это отверстие появилось вследствие удара и прохождения баллона через крышу больницы 25 марта 2017 года. ГРИ попыталась установить, соответствуют ли размеры отверстия в крыше больницы размерам баллона. На основе изображений баллона, подтвержденных опрошенными ГРИ лицами, специализированный криминалистический институт, с которым консультировалась ГРИ, предположил, что диаметр рассматриваемого баллона составлял приблизительно 38 см. Это согласуется с прочей полученной ГРИ информацией в отношении этого типа баллона.

8.14 ГРИ не получала информации о том, что на момент нападения были сделаны точные измерения отверстия. Поэтому она обратилась к специализированному криминалистическому институту с просьбой оценить границы и, следовательно, размер отверстия путем формирования трехмерной модели окружающей обстановки и создания в такой модели перспективного изображения, аналогичного перспективе, которую можно подтвердить, исходя из изображений данного места. Оценка показала, что размер отверстия составлял около 60 см и что в любом случае оно не могло быть меньше 50 см в диаметре.

8.15 Очевидцы события описали, каким образом баллон пробил крышу, попал внутрь больницы и затем был вывезен из больницы вскоре после нападения, где в течение 24 часов и были отобраны пробы. Отбор проб и несколько подробностей, упомянутых очевидцами в разговоре с ГРИ, были задокументированы также на фотографиях и видеозаписях, которые идентифицированы как изображающие место падения. Измерения, рассчитанные специализированным криминалистическим институтом, с которым консультировалась ГРИ, подтверждают, что параметры отверстия, через которое, по словам очевидцев, в больницу попал рассматриваемый баллон, сопоставимы с параметрами прохождения через него баллона.

---

[88] Доклад МУФ об инцидентах в Эль-Латамне 24 и 25 марта 2017 года (документ S/1636/2018), пункт 5.44

8.16 ГРИ поручила провести исследования с целью оценить, был ли сфотографированный снаружи баллон тем самым баллоном, который согласно описаниям и съемкам изнутри больницы прошел через крышу[89]. Один специализированный криминалистический институт провел три независимых сличения на основе видимых подробностей с точки зрения формы, цвета и текстуры рассматриваемого предмета. Эксперты, в частности, заметили, что бóльшую часть наблюдаемых сходств можно классифицировать как детальные проявления повреждений, а неоднородность цвета и/или загрязнения — обычно сильные отличительные признаки, поскольку они обычно возникают вследствие неконтролируемых условий обращения с предметом и факторов окружающей среды. Единственные мелкие наблюдаемые различия можно было легко объяснить различиями в условиях съемки, такими как свет и расположение, качество изображения и обращение с предметом. Три независимых эксперта из этого института пришли к консенсусу о том, что сфотографированная снаружи бочка «с крайне большей вероятностью» является бочкой, которую сфотографировали внутри больницы, нежели другой бочкой.

8.17 В основе второй оценки, которая была проведена двумя специалистами по боеприпасам, лежало сравнение отличительных черт, а также формы, местоположения и размера следов повреждения, выявленных на баллоне. По заключению этих специалистов, «весьма вероятно», что баллон, обнаруженный внутри больницы, представляет собой тот же предмет, что был сфотографирован снаружи.

iii) Воздушное судно и курс его полета

8.18 ГРИ получила из нескольких источников информацию с описанием вертолета, совершившего 25 марта 2017 года около 15:00 нападение на больницу.

8.19 Приблизительно за 15–20 минут до того, как было совершено нападение, население было оповещение через сеть раннего предупреждения о том, что два вертолета около десяти минут назад вылетели с авиабазы Хама и направляются в сторону Эль-Латамны. После предупреждения, по словам присутствовавших на месте, показался один кружащийся над местностью вертолет, который приблизился к району пещерной больницы Эль-Латамны с запада и сбросил бочку, которая упала на больницу. Один из них нарисовал для ГРИ подробный курс полета вертолета, как он его запомнил, каковой курс был подтвержден другими очевидцами. Еще один человек описал увиденное как желтый дым, поднимающийся из места нахождения больницы.

8.20 Судя по перехваченным сообщениям, вертолет летел на высоте чуть ниже 4 000 метров, что подтвердили и несколько присутствовавших на тот момент в Эль-Латамне, которые слышали об этом по сети раннего предупреждения. Видеоролик, загруженный в интернет вскоре после инцидента и якобы демонстрирующий это вертолетное нападение, — что ГРИ, однако, не смогла подтвердить независимым образом — соотносился с этой информацией. Далее ГРИ рассмотрела информацию о том, что применение вертолетов в дневное время создает риск, так как вертолет сам становится видимой мишенью для вражеского огня с земли ввиду своих отличительных особенностей и меньшей скорости по сравнению с летательными аппаратами с неизменяемой геометрией крыла. По словам

[89] Изображения, относящиеся к данным исследованиям, см. ниже, приложение 4.

консультировавшего ГРИ военного эксперта, такие риски можно было бы смягчить за счет полета на высоте около 4 000 метров.

8.21 По словам консультировавшего ГРИ военного эксперта, время вылета с авиабазы Хама и время, когда произошло нападение, соотносятся друг с другом, исходя из различных факторов, включая скорость вертолетов Сирийских арабских военно-воздушных сил, базирующихся на авиабазе Хама, и расстояние около 24 километров между этой авиабазой и больницей, как по прямому маршруту, так и по круговой траектории, о которой говорили очевидцы. Следуя этому сценарию, ГРИ также рассмотрела возможность того, что наблюдаемый вертолет на самом деле не имеет отношения к химическому нападению, а, скорее, выступал участником обычного удара по больнице Эль-Латамны или ее окрестностям. Поэтому она рассмотрела эту возможность при оценке всей полученной информации в целом.

iv) Симптомы у пострадавших лиц

8.22 ГРИ получила информацию о том, что в результате совершенного 25 марта 2017 года нападения погибло до трех человек и были ранены по меньшей мере 32 человека. В числе пострадавших были как бойцы вооруженных групп, так и лица, не принимавшие активного участия в боевых действиях, включая медицинских сотрудников.

8.23 ГРИ получила подробную информацию в отношении жертв инцидента, в том числе хирурга, который в момент выпуска хлора проводил операцию при помощи ассистента. Этот врач умер через несколько часов после воздействия на него газа из баллона. Помимо этого, в течение одной минуты после воздействия в различной степени пострадали до 30 человек, почувствовавших затруднение дыхания, кашель от умеренного до сильного, раздражение слизистых оболочек, размытое зрение, слезотечение, выделение мокроты и рвоту.

8.24 Кроме того, ГРИ получила медицинские записи, связанные с этим нападением, в отношении 33 лиц[90]. ГРИ обратилась к независимому эксперту с просьбой провести новую медицинскую оценку, чтобы проверить, соотносятся ли симптомы, описанные в имеющихся у нее медицинских записях, а также изображения потерпевших на видеосъемках из открытых источников с применением хлора в качестве оружия. Эксперт отметил, что согласно этой информации случаи были классифицированы как преимущественно умеренные (с периферийной сатурацией кислородом от 80% до 85%) при девяти тяжелых (с сатурацией кислородом 60%), но что, не рассмотрев другие факторы, такие как информация об упоминаемом баллоне и более полные медицинские записи, невозможно с высокой степенью уверенности заключить, что описываемые симптомы были вызваны газообразным хлором.

v) Остатки и возможное происхождение

8.25 С 2014 года в Сирийской Арабской Республике, по сообщениям, в качестве химического оружия применялось не менее семи типов бочковых бомб, предположительно в снаряжении хлором. Хлорные бомбы, в конструкцию которых входит стальная «обвязка», также

[90] Доклад МУФ об инцидентах в Эль-Латамне 24 и 25 марта 2017 года (документ S/1636/2018), пункт 5.49 и приложение 3, таблица 1

называемая «рама» или «люлька», начали замечать в Сирийской Арабской Республике с ноября 2016 года. ГРИ рассматривала вопрос об анализе баллона, идентифицированного как баллон, ударивший по больнице в Эль-Латамне 25 марта 2017 года, и попыталась получить его, однако обстоятельства на местности не позволили ГРИ организовать его передачу.

8.26 Баллоны, наблюдаемые из района нападения 25 марта 2017 года, конструктивно соответствуют упомянутым хлорным бочковым бомбам, которые применялись в тот период силами Сирийской Арабской Республики. Несмотря на некоторую схожесть характеристик обычных бомб и бочковых бомб с хлором, ГРИ получила информацию о том, что конструкция последних существенно отличается от конструкции обычных бочковых бомб, применяемых Сирийской Арабской Республикой. На баллонах, имеющих отношение к этому нападению, имелись видимые отметины, сопоставимые с креплением стальной обвязки — т.е. стальной рамы с нагруженной носовой частью, колесами, тремя хвостовыми стабилизаторами и двумя подъемными петлями, — или на них фактически наблюдались остатки этой люльки. Подобная конструкция характерна для типа боеприпасов, которые можно доставлять вертолетом.

8.27 Такая стальная обвязка служит нескольким целям. Благодаря ей баллон можно поставить на колеса для загрузки в вертолет и выкатывания из грузового отсека вертолета. Кроме того, нагруженная носовая часть и стабилизатор направляют боеприпас вниз и стабилизируют его. После столкновения баллон сам разрывается под действием кинетической энергии или, при наличии взрывателя, его разрывают взрывные заряды. Отметины на баллоне от 25 марта 2017 года, который ударил по больнице и упал внутри, сопоставимы с признаками монтажа вокруг него некой структуры.

8.28 «Крыша» над входом в больницу Эль-Латамны состояла из бетонной конструкции, усиленной сталью и покрытой песчаным грунтом, в составе упомянутой выше пещеры. Очевидцы рассказывали, что сброшенный вертолетом баллон прошел сквозь эту крышу и упал на пол, выпуская свое содержимое. Позднее этот баллон вынесли из больницы; тогда и были сделаны большинство фотоснимков и видеозаписей. На баллоне видны повреждения носовой части, которая сплющена и надорвана, а также отметины по бокам, указывающие на сдирание или оскабливание о твердые предметы. Повреждения на баллоне, который ударил по больнице, предполагают минимальное или нулевое количество взрывчатого вещества: из этого следует заключение, что баллон разорвался в момент удара о крышу больницы. По мнению специалистов в области боеприпасов, с которыми консультировалась ГРИ, то, как разорвался баллон при ударе о крышу больницы, не согласуется с присутствием взрывного заряда, иначе это привело бы к более серьезным повреждениям самого баллона.

8.29 Далее ГРИ оценила вероятность того, что баллон указанного типа в этом случае был доставлен не вертолетом, а скорее оружием класса «поверхность — поверхность» или размещен в больнице. Однако ГРИ выяснила, что такое заключение несовместимо с полученной информацией, если рассматривать ее в совокупности.

vi) Химический анализ

8.30 В результатах анализа проб, перечисленных в докладе МУФ (из грунта, металлических фрагментов, воды, грязи, с одежды и других предметов) вблизи баллона, который ударил по крыше больницы и выпустил описанный выше желтый газ, видны повышенные уровни хлорида (Cl^-)[91]. Эти пробы были получены МУФ 10 и 12 апреля 2017 года и 19 февраля 2018 года. ГРИ провела опросы, чтобы удостовериться в том, каким образом отбирались и хранились соответствующие пробы до их передачи ОЗХО. В ходе опросов ГРИ обращалась к конкретным пробам и подтверждала процесс отбора и хранения.

8.31 Хлор имеет широкое промышленное применение: очистка воды, дезинфекция, отбеливание, а также изготовление разнообразной продукции, в том числе бумаги, антисептиков, красителей, продуктов питания, краски, нефтепродуктов, пластмасс, лекарств, текстильной продукции, растворителей. Газообразный хлор ядовит и классифицируется как легочный раздражитель. Он моментально растворяется в воде и способен вызывать острые повреждения верхних и нижних дыхательных путей. Токсичность зависит от дозы и длительности воздействия.

8.32 Пробы, отобранные после инцидента 25 марта 2017 года, были проверены путем квадрупольной масс-спектрометрии с индуктивно-связанной плазмой (ИСП-МС) и ионной хроматографии (ИХ анионов и катионов) с целью обнаружения и количественной оценки неорганических компонентов. Концентрации неорганических компонентов были установлены с использованием сертифицированных справочных стандартов.

8.33 ГРИ отметила, что пробы грунта и грязи, отобранные вблизи баллонов с хлором, извлеченных и идентифицированных МУФ как имеющие отношение к нападению 25 марта 2017 года, демонстрируют последовательно более высокие концентрации хлорида, чем пробы, отобранные в 50 м и 150 м от места, где были найдены баллоны. Это косвенно указывает на более высокое содержание хлора в связи с выбросом газообразного хлора из этих баллонов, иначе (как объяснили специалисты) более высокие концентрации были бы беспорядочно разбросаны по району, чего не наблюдалось.

8.34 В большинстве проб были выявлены несколько хлорсодержащих органических химикатов. Эти химикаты обычно не присутствуют в окружающей среде и образуются вследствие реакции с газообразным хлором (Cl_2) или другим активным хлорсодержащим химикатом, таким как гипохлористая кислота (HOCl), гипохлорит натрия (NaOCl), фосген ($COCl_2$), хлорциан (CNCl) или тионилхлорид ($SOCl_2$). Однако, в проанализированных пробах не обнаружилось некоторых хлорированных органических соединений, присутствия которых можно было бы ожидать, если бы в качестве хлорирующих веществ использовались гипохлорит натрия, фосген, хлорциан или тионилхлорид[92].

8.35 ГРИ отмечает, что не имеется ни одного химиката, который бы однозначно и прямо указывал на применение газообразного хлора и его происхождение. Что касается ее мандата

[91] Доклад МУФ об инцидентах в Эль-Латамне 24 и 25 марта 2017 года (документ S/1636/2018), пункты 5.61–5.63 и 6.6

[92] См., например: Ogata et al., *Orientation in the Chlorination of Phenol and of Anisole with Sodium and T-butyl Hypochlorites in Various Solvents*, in Journal of Chemical Society, Perkin Transactions 2 (1984), at 451–453; V. A. Pankratov et al., in Izvestiya Akademii Nauk SSSR, Seriya Khimicheskaya, vol. 6 (June 1974), at 1414 and 1415; G. Tassinari, *Azione del cloruro di tionile sui fenoli*, in Gazzetta chimica italiana, vol. 20 (1890), at 362.

по «установлению и отражению в докладах всей информации, потенциально касающейся происхождения» химического оружия, которое было применено в этом инциденте, то химический анализ проб, однозначно связанных с рассматриваемым баллоном, не дает убедительных доказательств, выходящих за рамки выводов МУФ о том, что 25 марта 2017 года хлор был применен в качестве оружия.

Заключительные замечания относительно инцидента

8.36 В свете полученной информации, рассмотренной в ее совокупности, ГРИ заключает, что имеются разумные основания полагать, что приблизительно в 15:00 25 марта 2017 года вертолет Сирийских арабских военно-воздушных сил, вылетевший с авиабазы Хама, сбросил баллон на больницу Эль-Латамны; баллон пробил крышу больницы, разорвался и выпустил хлор, вследствие чего пострадали по меньшей мере 30 человек.

9. ИНЦИДЕНТ В ЭЛЬ-ЛАТАМНЕ, 30 МАРТА 2017 ГОДА[93]

Анализ

9.1 МУФ пришла к выводу о том, что приблизительно в 6:00 30 марта 2017 года в южной части Эль-Латамны «с крайне высокой вероятностью зарин был применен в качестве химического оружия»[94].

9.2 Во исполнение своего мандата по выявлению виновных и с учетом ограничений, в условиях которых она работает[95], ГРИ изучила различные сценарии[96]. В число сценариев, рассмотренных при оценке информации по данному инциденту, вошли нападение с воздуха с применением химического оружия, а также различные варианты «инсценировки» химического нападения с воздуха одной стороной конфликта, у которой не было доступа к воздушному пространству над Эль-Латамной в марте 2017 года. В любом случае ГРИ была по-прежнему открыта для иных возможных объяснений на основе информации, которая поступала к ней по ходу расследования.

i) Контекст военных действий и погодные условия

9.3 Что касается боевых действий в районе Эль-Латамны в первые месяцы 2017 года, то ГРИ оценивала полученную ею информацию, сравнивая ее с материалами из открытых источников, и консультировалась по мере необходимости с внешними структурами[97].

9.4 Как упомянуто выше[98], с августа 2012 года удары с воздуха были одним из основных элементов военных кампаний в Сирийской Арабской Республике, и операции в Эль-Латамне и ее окрестностях в марте и апреле 2017 года не стали исключением. Обеспечивать воздушные операции в Эль-Латамне и ее окрестностях могут несколько аэропортов, включая авиабазу Эш-Шайрат. В марте 2017 года, согласно наблюдениям, из Эш-Шайрата был совершен по меньшей мере 221 вылет, преимущественно самолетов Су-22. Поскольку сирийское правительство восстановило контроль над районом вокруг авиабазы Хама в апреле 2017 года, число самолето-вылетов с авиабазы Эш-Шайрат существенно сократилось. В марте и апреле 2017 года с Эш-Шайрата совершали операции 677-я и 685-я эскадрильи 50-й бригады 22-й авиационной дивизии Сирийских арабских военно-воздушных сил, на вооружении которых стоят самолеты Су-22. ГРИ получила информацию о том, что в марте 2017 года авиабаза Эш-Шайрат использовалась для хранения химического оружия. Далее ГРИ получила информацию о том, что бывшие члены ранее указанного подразделения 450, который является звеном программы химического оружия Сирийской Арабской Республики, отвечающим за хранение, смешивание и снаряжение химического оружия, включая зарин, присутствовали на авиабазе Эш-Шайрат в конце марта 2017 года.

---

[93] См. карту мест падения в Эль-Латамне ниже, приложение 4.
[94] Доклад МУФ об инциденте в Эль-Латамне 30 марта 2017 года (документ S/1548/2017), пункты 1.5, 5.12 и 6.9
[95] См. выше, раздел II.4.
[96] См. выше, раздел II.5.
[97] См. выше, раздел III.6.2.
[98] См. выше, раздел III.7.

9.5 В ходе расследований ГРИ далее получила из нескольких источников информацию о том, что 30 марта 2017 года город Эль-Латамна был также объектом нападений с применением не только зарина, но и хлора, и с применением обычного оружия.

9.6 30 марта 2017 года солнце взошло примерно в 05:20. Метеорологические условия в этом районе примерно в 06:00 были установлены ГРИ с использованием официальных докладов, полученных от ВМО и ее специализированных метеорологических центров, свидетельств очевидцев, а также материалов из открытых источников. Приблизительно за час до инцидента эти условия включали слабый ветер и частичную облачность. Температура у поверхности земли составляла примерно 10°C с сильной приповерхностной температурной инверсией. В целом такие условия благоприятны для применения нестойкого отравляющего вещества, такого как зарин. Принимавший решение субъект, осведомленный о таких условиях, в этих обстоятельствах мог бы спланировать применение химического оружия и осуществить его, в том числе «инсценировать» применение химического оружия.

ii) Свидетельства и оценки в отношении соответствующего боеприпаса, его доставки и воздействия

9.7 Несколько человек, опрошенных МУФ, заявили, что приблизительно в 06:00 они услышали звук воздушного судна, за которым последовал звук удара авиационных боеприпасов[99]. Очевидцы события описывали один из услышанных ими взрывов как отличающийся «иным, более тихим» звуком по сравнению с тремя другими услышанными ими ударами, без запаха и без образования видимого дыма. Очевидцы объяснили МУФ, что, исходя из их опыта и наблюдений, описание рассматриваемого падения было сопоставимо с химическим нападением с применением не хлора, а других веществ. До нападения через сеть прозвучало раннее предупреждение о том, что в район направляется воздушное судно, а сразу после нападения были разосланы сообщения о том, что был нанесен удар. ГРИ решила сосредоточиться на конкретном боеприпасе, ассоциировавшемся с иным типом детонации, учитывая при этом информацию об общем количестве примененных в ходе нападения боеприпасов числом до четырех штук.

9.8 Воронка, образовавшаяся вследствие воздействия указанного боеприпаса, согласно описаниям, была меньше по размеру, чем воронка, которая могла бы образоваться при падении сравнимой по размеру обычной бомбы с высоким содержанием взрывчатки. Однако, судя по описаниям, грунт в этом районе каменистый, чем также может объясняться меньший размер воронки. Специалисты по боеприпасам, с которыми консультировалась ГРИ, заключили, что воронка несообразна воронке от авиационной бомбы в полном снаряжении взрывчаткой, воздействие которой сформировало бы более крупную и глубокую воронку. Эта информация согласуется с отдельным анализом воронки, который был получен ГРИ. ГРИ получила видеосъемку местности, которая, как подтверждено, сделана через несколько часов после нападения и которая совпадает с описанием района воронки очевидцами, а также с процессом отбора проб. Далее ГРИ получила информацию и изображения — подтверждающие материалы, рассмотренные МУФ, — свидетельствующие, что растительность в районе была повреждена и обесцвечена.

[99] Доклад МУФ об инциденте в Эль-Латамне 30 марта 2017 года (документ S/1548/2017), пункты 5.12 и 5.13

9.9 Тем не менее ГРИ отмечает, что вышеуказанное описание воронки, взятое в отдельности, согласовывалось бы также с событием, инсценированным на местности с применением правильного объема взрывчатки при наличии знаний о типе грунта.

iii) Воздушное судно и курс его полета

9.10 Полетные данные и информация из сети раннего предупреждения свидетельствуют о том, что в марте 2017 года над Эль-Латамной и ее окрестностями летали самолеты Су-22.

9.11 ГРИ получила видеосъемку авиаудара по Эль-Латамне около 06:00. На видео, удостоверенном ГРИ как видеосъемка нападения, совершенного 30 марта 2017 года, виден шлейф серого дыма. Более того, Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, которая расследовала этот же инцидент, выяснила, что бомба, имеющая отношение к данному инциденту, упала практически бесшумно и выпустила вещество без какого-либо особого запаха[100].

9.12 ГРИ получила информацию из сети раннего предупреждения о том, что военный самолет Су-22 (кодовое обозначение «Кудс-1») вылетел с авиабазы Эш-Шайрат и выполнил удар с воздуха около 06:00 вблизи района, где 24 марта 2017 года было совершено предыдущее нападение на Эль-Латамну. Другие источники указывают на то, что некий Су-22 вылетел с авиабазы Эш-Шайрат в 05:36 по местному времени, направлялся на север примерно в 05:50 и вернулся на авиабазу в 06:03. Эти временные показатели соотносятся с расстоянием между авиабазой и местом инцидента, диапазоном скоростей этого воздушного судна и временем инцидента, о котором сообщали очевидцы.

9.13 Спутниковые снимки подтверждают присутствие самолета Су-22 на авиабазе Эш-Шайрат в конце февраля 2017 года. Кроме того, из полетных данных от 24, 25 и 30 марта 2017 года ясно, что самолеты Су-22 вылетали с авиабазы Эш-Шайрат по меньшей мере 19 раз.

9.14 Как упоминалось выше[101], ГРИ получила также из различных источников, включая соотносящиеся с материалами из открытых источников полетные данные, информацию о том, что на этом театре военных действий Су-22 используется только Сирийскими арабскими военно-воздушными силами.

iv) Симптомы у пострадавших лиц

9.15 ГРИ приняла к сведению выводы МУФ в отношении жертв инцидента 30 марта 2017 года[102].

9.16 Согласно полученной ГРИ информации, число лиц, пострадавших вследствие нападения 30 марта 2017 года, составило не менее 60 человек, среди которых были преимущественно мужчины, в том числе принимавшие активное участие в боевых действиях; среди

[100] Совет по правам человека, Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, 8 августа 2017 года, документ ООН A/HRC/36/55, пункт 69

[101] См. выше, раздел III.7 i)

[102] Доклад МУФ об инциденте в Эль-Латамне 30 марта 2017 года (документ S/1548/2017), пункты 5.18 и далее

них есть один тяжело пострадавший, которому по сей день требуется значительный медицинский уход. О летальных случаях не сообщалось.

9.17 Многие из пострадавших на момент нападения находились внутри пещер. По выходе из пещер у них наблюдались дрожь, тремор, признаки избыточного слюноотделения и постепенная потеря реакции. Некоторые теряли сознание и рассказывали о таких симптомах, как нарушение зрения, бессонница, головокружение и тревожность, которые в некоторых случаях сохранялись до 20 дней. Два медицинских работника сообщили, что у жертв наблюдалось сужение зрачков и они страдали от удушья и тошноты. Прибывшие на место удара после нападения сообщили о некоторых из таких же симптомов, включая затруднение дыхания, раздражение глаз и потерю сознания.

9.18 ГРИ приняла к сведению полученную информацию о применении другого химиката (хлора) позже в тот же день вместе со сделанными МУФ замечаниями в отношении предполагаемой интоксикации хлором[103].

v) Остатки и возможное происхождение

9.19 ГРИ получила из нескольких источников координаты точки удара во время данного инцидента, которые были подтверждены очевидцами, непосредственно побывавшими на месте, а также видеосъемками района, которые были засвидетельствованы криминалистическим институтом как сделанные 30 марта 2017 года. Фрагменты находились в непосредственной близости от точки удара на расстоянии приблизительно до 50 метров от воронки. Специалисты по боеприпасам, с которыми консультировалась ГРИ, считают, что разброс фрагментов на такие расстояния согласуется с ударом химической авиабомбы. По оценкам специализированного института, с которым консультировалась ГРИ, исходя из схожести фрагментов, извлеченных после инцидентов 24 и 30 марта 2017 года, «можно полагать, что» в обоих местах применялся «один и тот же тип бомб» (т.е. M4000).

9.20 ГРИ отдельно рассмотрела сценарий, при котором нападения с применением химического оружия не было, а был задействован или привезен в данное место доставляемый с воздуха неснаряженный боеприпас M4000, тогда как химикаты были применены на этих местах позднее, чтобы «инсценировать» химическое нападение. Специалисты по боеприпасам, с которыми консультировалась ГРИ, рассмотрели три гипотезы подобного сценария «постановки». Ни один из этих сценариев не был сочтен реалистичным, в частности потому, что найденный на месте взрыватель бомбы (обозначенный МУФ как 09SDS)[104] не имеет необычных повреждений вследствие внешнего воспламенения с применением дополнительного взрывного заряда, но по факту несет признаки того, что срабатывание произошло обычным путем при ударе. Другие варианты инсценировки такого сценария привели бы, по мнению специалистов, к образованию повреждений иного характера. С учетом этого факта и исходя из того, что на месте был отобран бомбовый взрыватель АВУ со стандартным адаптером, который был замечен на химических авиационных боеприпасах Сирийской Арабской Республики (и он находится в состоянии, соответствующем штатному срабатыванию), воспламенение взрывным зарядом через гнездо для взрывателя было также сочтено маловероятным.

[103] Доклад МУФ об инциденте в Эль-Латамне 30 марта 2017 года (документ S/1548/2017), пункт 5.25
[104] Доклад МУФ об инциденте в Эль-Латамне 30 марта 2017 года (документ S/1548/2017), таблица 2

9.21 Что касается частей боеприпаса, полученных МУФ в ходе ее деятельности в связи с данным инцидентом, то, по заключению специалистов, с которыми консультировалась ГРИ, «более чем вероятно», что некоторые из имеющихся в распоряжении МУФ частей (01SDS,[105] 01SDS(B),[106] 03SDS(B),[107] 07SDS,[108] 08SDS,[109] 12SDS,[110] 09SDS[111]) были частями химической бомбы M4000[112]. Однако фрагмент 02SDS(B)[113] скорее был частью кассетного боеприпаса и, следовательно, не рассматривался ГРИ для целей ее расследования по выявлению виновных. Сирийская Арабская Республика объявила о конверсии некоторых своих химических боеприпасов в обычные бомбы, однако детонация конверсированной M4000 (по мнению специалистов, с которыми были проведены консультации) привела бы к иной схеме фрагментации и повреждения, при которой фрагменты были бы мельче, края — острее, а разброс — дальше от места удара. На видеозаписях, полученных ГРИ и удостоверенных криминалистическим институтом в качестве съемок от 30 марта 2017 года, видны два фрагмента (01SDS и 07SDS)[114], которые в тот день не были корродированы, тогда как на более поздних снимках (сделанных 5 июля 2017 года) те же предметы выглядят явно корродированными. В этом отношении, как и в ситуации с хвостовым стабилизатором (01SDS(B))[115], ГРИ на основе опросов и данных геолокации, полученных по результатам цифрового криминалистического анализа, подтвердила, что оба эти фрагмента были отобраны на месте нападения, происшедшего 30 марта 2017 года.

9.22 Помимо этого, специалисты заключили, что фрагменты, которые изъяты из воронки, связанной с инцидентом 30 марта 2017 года, не могли быть фрагментами MYM6000, поскольку MYM6000 легко распознать по характерной сборке хвостового стабилизатора и интервалам между некоторыми из ее компонентов; ключевые идентификационные характеристики не сходятся с наблюдениями, сделанными в отношении найденных фрагментов.

9.23 Исходя из своего мандата по выявлению происхождения химического оружия в соответствующих инцидентах и учитывая криминалистический потенциал рассматриваемых фрагментов, ГРИ далее изучила вопрос о том, можно ли снять отпечатки пальцев с двух

[105] Доклад МУФ об инциденте в Эль-Латамне 30 марта 2017 года (документ S/1548/2017), таблица 2. Данный предмет можно идентифицировать как кожух заднего отсека M4000.

[106] Доклад МУФ об инциденте в Эль-Латамне 30 марта 2017 года (документ S/1548/2017), таблица 2. Этот предмет можно идентифицировать как хвостовой стабилизатор M4000.

[107] Доклад МУФ об инциденте в Эль-Латамне 30 марта 2017 года (документ S/1548/2017), таблица 2. Этот предмет можно идентифицировать как переднюю часть пробки наливного узла M4000.

[108] Доклад МУФ об инциденте в Эль-Латамне 30 марта 2017 года (документ S/1548/2017), таблица 2. Этот предмет можно идентифицировать как наливной узел и пробку наливного узла M4000.

[109] Доклад МУФ об инциденте в Эль-Латамне 30 марта 2017 года (документ S/1548/2017), таблица 2. Этот предмет можно идентифицировать как лопасть/рычаг мешалки M4000.

[110] Доклад МУФ об инциденте в Эль-Латамне 30 марта 2017 года (документ S/1548/2017), таблица 2. Этот предмет можно идентифицировать как кольцеобразный держатель перегородки бинарной химической бомбы производства Сирийской Арабской Республики.

[111] Доклад МУФ об инциденте в Эль-Латамне 30 марта 2017 года (документ S/1548/2017), таблица 2. Этот деформированный и поврежденный металлический предмет можно идентифицировать как универсальный бомбовый взрыватель типа АВУ-ЭТ советского производства, широко применяемый на большом количестве авиационных бомб, включая химические авиационные бомбы, применяемые Сирийской Арабской Республикой.

[112] Описание соответствующих типов боеприпасов см. выше, раздел III.7 v).

[113] Доклад МУФ об инциденте в Эль-Латамне 30 марта 2017 года (документ S/1548/2017), таблица 2.

[114] Доклад МУФ об инциденте в Эль-Латамне 30 марта 2017 года (документ S/1548/2017), таблица 2.

[115] Доклад МУФ об инциденте в Эль-Латамне 30 марта 2017 года (документ S/1548/2017), таблица 2. Изображения см. ниже, приложение 4.

пробок наливного узла, обозначенных МУФ как 03SDS(B) и 07SDS[116]. После инспекции отпечатков пальцев не было обнаружено ни на одной из них. На хранении находится смыв для возможного анализа ДНК и использования в справочных целях.

vi) Химический анализ

9.24 Далее ГРИ рассмотрела анализ проб, имеющих отношение к инциденту 30 марта 2017 года, которые были запрошены МУФ, и сравнение результатов анализа проб, относящихся к инциденту в Эль-Латамне 24 марта 2017 года (а также проб, относящихся к инциденту в Хан-Шайхуне 4 апреля 2017 года). Анализ показал присутствие набора химикатов, имеющих отношение к боевому отравляющему веществу зарину, в разных пробах материалов и окружающей среды, отобранных как в воронке, так и в окрестностях, как кратко изложено в таблице из доклада МУФ[117].

9.25 Дополнительные анализы проб, имеющих отношение к инциденту 30 марта 2017 года и запрошенных ГРИ в связи с найденными на месте конкретными предметами, — в частности анализ внутреннего пространства двух предметов, идентифицированных как пробки наливного узла M4000, и одного, идентифицированного как часть лопастной мешалки M4000, — показали химикаты, соответствующие «сигнатуре» бинарного зарина сообразно прекурсорам и процессу, применяемым Сирийской Арабской Республикой.

9.26 По мнению экспертов, с которыми консультировалась ГРИ, два металлических фрагмента (пробы 03SDS(B) и 07SDS) сопоставимы с пробками переднего и заднего наливного узлов и кожухом химической авиационной бомбы M4000. Поскольку обе пробки были функционально сохранны, ГРИ и участвовавшие в их открытии специалисты сочли крайне маловероятной возможность манипуляций с ними при намеренном добавлении анализируемых химикатов. Третий металлический фрагмент (08SDS, как он обозначен в том же докладе МУФ) соответствует части мешалки, которую можно обнаружить внутри химического оружия M4000. Этот фрагмент был также определен как представляющий особый интерес, поскольку любое вещество, найденное внутри, должно было быть защищено от разложения и перекрестной контаминации. Путем проверки присутствия химикатов внутри этих остатков ГРИ заключила, что зарин (или прекурсоры зарина) не добавлялся постфактум в остатки обычных авиационных бомб.

9.27 В этой связи в приложении 5 ниже представлен химический анализ проб зарина, отобранных с мест обоих инцидентов — 24 и 30 марта 2017 года, — а также описание расследований, проведенных в этой связи ГРИ. Исходя из этого, ГРИ заключает, что химический профиль (т.е. набор химических веществ) зарина, примененного в Эль-Латамне 30 марта 2017 года, сильно коррелирует с предполагаемым химическим профилем зарина, производимого путем бинарной реакции, в которой ключевой бинарный компонент (DF) изготавливается с использованием технологических маршрутов, а также прекурсоров и сырья, задействованных Сирийской Арабской Республикой в ее программе производства зарина. Выводы из приложения 5 и их обоснования основаны на обширных консультациях с экспертами, на помощи, полученной от сотрудников Секретариата, включая

[116] Доклад МУФ об инциденте в Эль-Латамне 30 марта 2017 года (документ S/1548/2017), таблица 2.

[117] Доклад МУФ об инцидентах в Эль-Латамне 24 и 25 марта 2017 года (документ S/1636/2018), таблица 4

Лабораторию ОЗХО, а также на источниках, ссылки на которые приведены в этом приложении[118].

Заключительные замечания относительно инцидента

9.28 В свете полученной информации, рассмотренной в ее совокупности, ГРИ заключает, что имеются разумные основания полагать, что приблизительно в 6:00 30 марта 2017 года военный самолет Су-22, принадлежащий 50-й бригаде 22-й авиационной дивизии Сирийских арабских военно-воздушных сил, вылетевший с авиабазы Эш-Шайрат, сбросил авиационную бомбу M4000, содержащую зарин, на юге Эль-Латамны, вследствие чего пострадали по меньшей мере 60 человек.

[118] С учетом некоторых сведений, представленных и рассмотренных в настоящем документе, приложение 5 было классифицировано грифом «ОЗХО — особо защищено»; все государства-участники могут ознакомиться с ним на условиях, предусмотренных в Конвенции.

IV. ФАКТОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

10. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

10.1 ГРИ тщательно проанализировала полученную информацию и сделала заключения на основе целостной оценки при помощи широко распространенной методики согласно соответствующим положениям Конвенции, а также в соответствии с наилучшими международными практиками международных органов по установлению фактов и следственных комиссий[119].

10.2 По ходу расследования и рассмотрения различных гипотез ГРИ постепенно приходила к своим заключениям — единственным, которые могут разумным образом объяснить информацию, полученную из ряда различных источников, включая экспертов и очевидцев, и взятую в совокупности. Иные сценарии становились все в меньшей степени вероятными, поскольку не подкреплялись получаемой информацией. По итогам своих расследований ГРИ не смогла выявить какого-либо иного убедительного объяснения имеющемуся у нее набору сведений.

11. ФАКТОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ ПО ИНЦИДЕНТАМ 24 И 30 МАРТА 2017 ГОДА

11.1 В отношении двух инцидентов, происшедших 24 и 30 мая 2017 года, в свете полученной информации, рассмотренной в ее совокупности, ГРИ заключает, что имеются разумные основания полагать, что приблизительно в 6:00 того и другого дня военным самолетом Су-22, принадлежащим 50-й бригаде 22-й авиационной дивизии Сирийских арабских военно-воздушных сил, вылетевшим с авиабазы Эш-Шайрат, на юге Эль-Латамны были сброшены содержащие зарин авиабомбы М4000.

11.2 По каждому из этих двух инцидентов ГРИ сделала эти заключения на основе целостного подхода к оценке полученной информации по шести областям расследования[120].

11.3 Как более подробно изложено в приложении 5[121], рассматриваемый зарин соответствует зарину, имевшемуся в запасах и производственных процессах Сирийской Арабской Республики. В частности, ГРИ заключила, что химический профиль (т.е. набор химических веществ) зарина, примененного в Эль-Латамне 24 и 30 марта 2017 года сильно коррелирует с предполагаемым химическим профилем зарина, производимого путем бинарной реакции, в которой ключевой бинарный компонент (DF) изготавливается с использованием технологических маршрутов, а также прекурсоров и сырья, задействованных

[119] См. ниже, приложение 2.

[120] Шесть областей расследования: i) контекст военных действий в районе в соответствующий период времени и погодные условия; ii) свидетельства и оценки в отношении найденного боеприпаса, его доставки и воздействия этого оружия; iii) прочие сведения, касающиеся любого воздушного судна, которое могло доставить боеприпас, и курса его полета; iv) эффект химического оружия, т.е. симптомы у любого пострадавшего лица; v) остатки, найденные на месте, и их возможное происхождение; и vi) химический анализ и сравнение его результатов с другими соответствующими результатами анализа проб, отобранных в Сирийской Арабской Республике. См. также пункт 6 записки Секретариата EC-91/S/3.

[121] С учетом некоторых сведений, представленных и рассмотренных в настоящем документе, приложение 5 было классифицировано грифом «ОЗХО — особо защищено»; все государства-участники могут ознакомиться с ним на условиях, предусмотренных в Конвенции.

Сирийской Арабской Республикой в ее программе производства зарина. ГРИ не получала информации о том, что зарин, найденный в Эль-Латамне, мог разрабатываться таким способом где-либо еще, что, однако, указывает на «сигнатуру», подтверждаемую таким конкретным набором химикатов. Исходя из расследований ГРИ, неизвестно, чтобы этот тип зарина разрабатывался и производился другими государствами или структурами, кроме властей Сирийской Арабской Республики.

11.4 Чтобы установить возможное происхождение зарина, выпущенного в ходе инцидентов в Эль-Латамне в марте 2017 года, ГРИ предприняла ряд шагов. По просьбе ГРИ был проведен отбор проб и анализ внутренних компонентов двух пробок наливного узла и остатка, идентифицированного как часть лопастной мешалки химического боеприпаса, который применялся 30 марта 2017 года. Эксперты сообщили о «нетронутом (невскрытом) характере» двух пробок наливного узла, тогда как внешний корпус части лопастной мешалки был разломан. Все три остатка можно было открыть лишь с большим трудом. Поэтому вероятность того, что зарин (и/или другие соединения, свидетельствующие о наличии зарина) того типа, который соответствовал бы разработанному Сирийской Арабской Республикой, можно было бы добавить во все три остатка боеприпасов для «инсценирования» химического нападения, крайне мала. Кроме того, при вскрытии части лопастной мешалки ГРИ смогла заметить смазку, соответствующую той, что, по мнению специалиста, с которым консультировалась ГРИ, потребовалась бы для смазывания оси лопастной мешалки в процессе смешивания соединений бинарного зарина. Согласно экспертной консультации, которую получила ГРИ, авиационные боеприпасы, примененные и 24, и 30 марта 2017 года, являются, весьма вероятно, авиабомбами M4000, которые разрабатываются и изготавливаются только Сирийской Арабской Республикой. Все эти элементы, рассмотренные в совокупности, делают любое альтернативное объяснение еще менее вероятным.

11.5 Пять субпроб DF из запасов Сирийской Арабской Республики были проанализированы тремя назначенными ОЗХО лабораториями с использованием нескольких различных методов. ГРИ поручила одной из назначенных лабораторий ОЗХО провести дистилляционные эксперименты с субпробами DF из запасов Сирийской Арабской Республики.

11.6 Чтобы далее оценить сходство между DF, применяемым для производства бинарного зарина, который был выпущен во время инцидентов в Эль-Латамне в марте 2017 года, и DF из сирийского запаса, ГРИ поручило одной назначенной лаборатории ОЗХО провести эксперименты по синтезу зарина с использованием двух выбранных субпроб DF различного состава, а также одной собственной пробы DF.

11.7 Химикаты, наблюдаемые в ходе этих экспериментов, сильно коррелируют с теми, что были выявлены в пробах из Эль-Латамны 24 и 30 марта 2017 года (а также в пробах, отобранных в связи с инцидентом в Хан-Шайхуне 4 апреля 2017 года).

11.8 ГРИ далее сравнила химическую «сигнатуру», идентифицированную в пробах, которые были отобраны в связи с инцидентами в Эль-Латамне в марте 2017 года, с результатами анализа проб, отобранных в связи с другими инцидентами с зарином. Сравнение результатов анализа проб, собранных в связи с инцидентами в Эль-Латамне, с одной стороны, с результатами анализа проб, собранных в связи с инцидентом в Хан-Шайхуне 4 апреля 2017 года, с другой стороны, выявляет значительные сходства. Результаты анализа,

сделанного по итогам этих трех инцидентов, соответствуют зарину, получаемому в ходе бинарного процесса с использованием ДФ из запаса Сирийской Арабской Республики. Обнаружение некоторых химических веществ в пробах, отобранных в ходе этих инцидентов, позволяет предположить, что зарин поступал из одного и того же источника. Выявление тех же связанных с зарином химикатов в этих инцидентах и предыдущих инцидентах на территории Сирийской Арабской Республики, куда ГРИ имела доступ, явно указывает, что зарин, примененный во всех этих инцидентах, был изготовлен в рамках одного и того же процесса.

11.9 Тем не менее ГРИ изучила возможность того, что власти Сирийской Арабской Республики утратили контроль над зарином (или прекурсорами из своего запаса) или над своими авиабомбами и что такой утратой воспользовались другие субъекты. В этой связи важно напомнить, что Сирийская Арабская Республика неоднократно заявляла о том, что либо полностью уничтожила свой запас M4000, либо что это оружие применялось (как перепрофилированное обычное оружие) до 1 ноября 2013 года. Фрагменты, обнаруженные в ходе обоих инцидентов 24 и 30 марта 2017 года, соответствуют этим видам авиационного оружия. Кроме того, власти Сирийской Арабской Республики неоднократно утверждали, что ее химический запас всегда находился под ее полным контролем. Несмотря на несколько просьб и запросов, ГРИ не смогла найти какой-либо информации, подтверждающей гипотезу о том, что Сирийская Арабская Республика утратила контроль над своим запасом химического оружия, будь то авиабомбы или зарин и его прекурсоры.

11.10 ГРИ далее изучила возможность того, что вооруженные группы могли извлечь использованное химическое оружие (или его фрагменты) с площадок, где власти Сирийской Арабской Республики испытывали химическое оружие до присоединения к Конвенции, с тем чтобы «инсценировать» химические атаки. Такое действие теоретически могло бы позволить им разместить контаминированные фрагменты в местах инцидентов 24 и 30 марта 2017 года, например, чтобы «инсценировать» там химическое нападение. По мере изучения этой следственной линии ГРИ в ходе расследований выявила лишь один такой испытательный полигон, на котором в 2009 году и ранее испытывались некоторые боеголовки и авиабомбы в зариновом снаряжении. ГРИ получила информацию о том, что в 2016 году и начале 2017 года вооруженные группы, близкие к ИГИЛ/ДАИШ, близко подошли к этому испытательному полигону, однако не смогла подтвердить, что они когда-либо захватывали этот объект. Кроме того, ГРИ рассмотрела маловероятное допущение о том, что какая-либо вооруженная группа решила извлечь контаминированные фрагменты, обнаруженные в 2009 году или ранее, сохранив их в надлежащих условиях, а затем применить их в марте 2017 года, чтобы «инсценировать» нападение именно в то самое время, когда военные самолеты Сирийской Арабской Республики пролетали над районом инцидентов. Однако такая вооруженная группа, даже если бы ей удалось добиться всего этого благодаря тщательному планированию и осуществлению, не была бы достаточно организованной для того, чтобы обеспечить достаточную безопасность этого района для охраны тщательно собранных и сохраняемых фрагментов или, по меньшей мере, гарантировать, что независимая третья сторона может взять пробы фрагментов вскоре после предполагаемого инцидента. Иными словами, планирование и осуществление первой части этой сложной инсценировочной операции должны были бы быть проведены безукоризненно, но при этом группе не удалось бы или она не смогла бы надлежащим образом спланировать и осуществить второй, критически важный, аспект этой же операции (т.е.

обеспечить надлежащую цепочку сохранности инсценировочных фрагментов и проб ради продвижения своих пропагандистских целей).

11.11 Что касается конкретно инцидента, происшедшего 24 марта 2017 года, то сложный характер такого инсценировочного мероприятия также идет вразрез с почти полным отсутствием публичности, что не согласуется со сложными и длительными усилиями, которые потребовались бы для извлечения из других мест, хранения и подготовки контаминированных фрагментов для применения и сбора в качестве проб. Даже если предположить, что это был случай «инсценировки» инцидента, который реализовался не в полном соответствии с первоначальными намерениями (например, потому что зарин был выпущен не в том месте или не в то время), то остается непонятным, почему вооруженная группа, преодолевшая трудности извлечения, безопасного хранения и подготовки контаминированных зарином фрагментов оружия, не смогла должным образом обнародовать запланированный посыл.

11.12 В связи с инцидентом, происшедшим 30 марта 2017 года, ГРИ отмечает далее, что сложные операции, необходимые для того, чтобы «инсценировать» нападение со стороны других субъектов, кроме Сирийской Арабской Республики, включали бы даже добавление в лопастную мешалку смазки, аналогичной той, что используется в авиабомбах модели М4000 (которые, опять же, согласно объявлению Сирийской Арабской Республики, были уничтожены или применялись до 1 ноября 2013 года).

11.13 Наконец, ГРИ получила информацию о том, что в любом случае ни один из испытанных на упомянутом выше полигоне авиационных боеприпасов не содержал зарина и что испытания модели М4000 (к которой, по оценкам экспертов, с наибольшей вероятностью относятся фрагменты, обнаруженные после инцидентов 24 и 30 марта 2017 года) Сирийская Арабская Республика проводила не с зарином, а с сернистым ипритом. В свете различных факторов, включая эти соображения, ГРИ сочла этот сценарий «инсценировки» неправдоподобным.

11.14 Вышеизложенные соображения в сочетании с типом воронки, которая показана на видеозаписях, сделанных вскоре после инцидента, и показаниями очевидцев этого события также заставляют ГРИ считать крайне маловероятной возможность произведенного на земле взрыва с правильным количеством взрывчатого вещества с целью добиться сходства с боеприпасами, не относящимися к категории обычных. Такая гипотеза не объясняет переизбытка элементов, установленных в ходе расследования ГРИ.

11.15 Помимо того, что сами фрагменты и другие пробы окружающей среды вблизи них были контаминированы зарином, ГРИ сочла, что показания очевидцев, оценки специалистов по боеприпасам и металлургические анализы, взятые в совокупности, подтверждают выводы, касающиеся модели рассматриваемого оружия. Воронки, которые были замечены очевидцами и засняты в течение нескольких часов и дней после данных двух инцидентов, не согласуются с обычными видами взрывного авиационного оружия. Кроме того, набор сведений о воздушном судне, вылетающем с авиабазы Эш-Шайрат и совершающем полеты вблизи Эль-Латамны и над ней, а также другие связанные с этим полетные данные согласуются с данными о бомбардировках с воздуха в указанное время в указанных местах.

11.16 ГРИ также приняла во внимание, что демонстрируемые симптомы у лиц, которые находились вблизи указанных ГРИ мест инцидентов 24 и 30 марта 2017 года, согласуются с воздействием зарина. Кроме того, ГРИ полагает, что применение химического оружия Сирийской Арабской Республикой в Эль-Латамне в конце марта 2017 года согласуется с преобладающими в этом районе погодными условиями. Такое применение согласуется также с военной оценкой стратегических соображений в данных обстоятельствах.

11.17 ГРИ далее приняла во внимание вероятность того, что три инцидента в Эль-Латамне 24, 25 и 30 марта 2017 года (а также в Хан-Шайхуне 4 апреля 2017 года) были частью единой военной кампании сил Сирийской Арабской Республики по возвращению контроля над территорией после наступления вооруженных групп в направлении Хамы и прилегающих стратегических районов.

12. ФАКТОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ ПО ИНЦИДЕНТУ 25 МАРТА 2017 ГОДА

12.1 В отношении инцидента, происшедшего 25 марта 2017 года, имеются разумные основания полагать, что примерно в 15:00 вертолет Сирийских арабских военно-воздушных сил, вылетевший с авиабазы Хама, сбросил баллон на больницу Эль-Латамны. Пробив крышу больницы, баллон оказался внутри, разорвался и выпустил хлор. ГРИ сделала это заключение, оценив на основе целостного подхода информацию по шести областям расследования данного инцидента.

12.2 Имеется множество законных видов применения хлора, однако газообразный хлор является ядовитым и классифицируется как легочный раздражитель; его токсичность определяется дозировкой и временем воздействия. ГРИ приняла во внимание, что выявленные в различных пробах соединения согласуются с применением газообразного хлора в качестве оружия в больнице Эль-Латамны 25 марта 2017 года, однако данный элемент сам по себе не будет иметь решающего значения для формирования заключения. Тем не менее ГРИ рассмотрела также выводы, сделанные в этом отношении МУФ, а также всю лежащую в их основе информацию наряду с дополнительными экспертными докладами, заявлениями и документами, полученными в ходе ее собственного расследования.

12.3 Что касается конкретно баллона, который ударился о крышу и попал в больницу на входе в нее, то все описания очевидцев, соответствующие по времени видеоматериалы и экспертные оценки подтверждают вывод о том, что данный баллон соответствует баллонам с хлором, известным по другим инцидентам, и характеристикам отверстия в крыше. По внешнему виду рассматриваемый баллон также соответствует стальной конструкции, которая была смонтирована вокруг него, чтобы облегчить его сбрасывание с вертолета. В дополнение к этой информации ГРИ оценила показания очевидцев этого события, которые описывали не только воспоминания о пережитых ими событиях, но и видеозапись нападения вертолета на больницу, а также полетные данные. ГРИ также приняла во внимание сведения о том, что парк вертолетов, базирующихся на авиабазе Хама, которая расположена примерно в 24 километрах к юго-востоку от Эль-Латамны и с которой, как следует из описаний систем раннего оповещения, вылетел рассматриваемый вертолет, состоял главным образом из вертолетов Ми-8 и что ни одна из структур, выступающих против Сирийской Арабской Республики, не применяла авиационные средства в этом районе в марте 2017 года.

12.4 Описания того, как баллон ударился и разорвался, выпустив газ, дополнительно подкрепляют это заключение.

12.5 ГРИ далее рассмотрела вероятность того, что инцидент в Эль-Латамне 25 марта 2017 года, как упоминалось выше, был частью той же единой военной кампании сил Сирийской Арабской Республики, что и нападения 24 и 30 марта (а также нападение на Хан-Шайхун 4 апреля 2017 года). В этой связи ГРИ рассмотрела военную ценность районов, которым угрожало наступление вооруженных групп, и оценку военного эксперта, консультирующего ГРИ в этой связи.

13. ОБЩИЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

13.1 ГРИ знакома с общей информацией о проводимых сирийскими властями внутренних расследованиях, которые могут касаться применения химического оружия[122]. Кроме того, имелась информация о причастности «магистрата» по меньшей мере к одному расследованию, связанному с выявлением неизвестных химикатов в мухафазе Алеппо в начале 2017 года. Тем не менее ГРИ, хотя и направляла соответствующие конкретные запросы, не находила и не получала никаких сведений о расследованиях и уголовных преследованиях со стороны сирийских властей в связи с данными тремя инцидентами в Эль-Латамне в марте 2017 года.

13.2 В ходе своего расследования ГРИ не нашла также никакой информации, которая указывала бы, что в этих трех инцидентах химическое оружие применялось так, как это описано выше, неподконтрольными подразделениями или лицами.

13.3 Для применения химического оружия в описанных выше инцидентах потребовались бы приказы. Приказы о химических нападениях отдавались непосредственно Главнокомандующим Сирийскими арабскими вооруженными силами, хотя он, возможно, делегировал такие полномочия. ГРИ получила некоторые сведения, указывающие, что применение стратегического оружия, которое включало бы в себя химическое оружие, могло быть санкционировано только Главнокомандующим Сирийскими вооруженными силами и применялось только в случаях повышенной (стратегической) важности. Однако ГРИ не смогла сделать окончательные выводы требуемой степени определенности в отношении конкретной командной цепи отдачи приказов в связи с этими тремя инцидентами, хотя и признано, что даже при делегировании ответственность всегда возлагается на вышестоящие инстанции.

14. РЕЗЮМЕ ФАКТОЛОГИЧЕСКИХ ВЫВОДОВ

С учетом мандата на выявление виновных в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике путем установления и отражения в докладах всей информации, потенциально касающейся происхождения такого химического оружия в трех рассматриваемых инцидентах, ГРИ заключает, что имеются разумные основания полагать, что Сирийская Арабская Республика применяла химическое оружие. В частности:

[122] См., например, четвертый доклад СМР, документ S/2016/888 от 21 октября 2016 года, пункт 31 (о событиях, предшествовавших инцидентам в Эль-Латамне в марте 2017 года).

a) приблизительно в 6:00 24 марта 2017 года военный самолет Су-22, принадлежащий 50-й бригаде 22-й авиационной дивизии Сирийских арабских военно-воздушных сил, вылетевший с авиабазы Эш-Шайрат, сбросил авиационную бомбу M4000, содержащую зарин, на юге Эль-Латамны, вследствие чего пострадали по меньшей мере 16 человек;

b) приблизительно в 15:00 25 марта 2017 года вертолет Сирийских арабских военно-воздушных сил, вылетевший с авиабазы Хама, сбросил баллон на больницу Эль-Латамны; баллон пробил крышу больницы, разорвался и выпустил хлор, вследствие чего пострадали по меньшей мере 30 человек;

c) приблизительно в 6:00 30 марта 2017 года военный самолет Су-22, принадлежащий 50-й бригаде 22-й авиационной дивизии Сирийских арабских военно-воздушных сил, вылетевший с авиабазы Эш-Шайрат, сбросил авиационную бомбу M4000, содержащую зарин, на юге Эль-Латамны, вследствие чего пострадали по меньшей мере 60 человек.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИЕЙ И ДРУГИЕ ВНУТРЕННИЕ ПРОЦЕДУРЫ

1. Как разъясняется в записке Технического секретариата «Работа Группы по расследованию и идентификации, учрежденной согласно решению C-SS-4/DEC.3 (от 27 июня 2018 года)» (документ EC-92/S/8 от 3 октября 2019 года), поскольку деятельность Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) требует сбора и формирования больших объемов информации, необходимы продуманные и надежные процедуры безопасного, единообразного и транспарентного управления такой информацией со времени ее сбора или формирования до окончательного сохранения, передачи или уничтожения. При разработке этих процедур были приняты во внимание требования к обеспечению конфиденциальности и безопасности, необходимые для хранения и использования информационных материалов, предоставленных другими субъектами.

2. Поэтому после проведения консультаций в рамках Технического секретариата ГРИ разработала внутренние процедуры, в частности касающиеся управления информацией, расследований, документирования, а также цепи сохранности. Исходя из того, что доступ к информации в рамках ГРИ будет осуществляться по принципу «нужной информации», ГРИ рассматривает действенное и безопасное обращение с информацией в качестве одного из ключевых факторов выполнения своего мандата посредством: a) обеспечения безопасности и техники безопасности деятельности ГРИ, сотрудников и третьих сторон; b) сохранения целостности ее регистрационных записей и информации; c) обеспечения действенного и своевременного поиска, анализа и распространения информации; и d) повышения информированности о требованиях к конфиденциальности посредством продвижения процедур правильного обращения с информацией.

3. Разработанные внутренние процедуры, касающиеся управления информацией, охватывают все виды информационных материалов, созданные ГРИ, полученные ею и находящиеся в ее управлении, которые могут включать как цифровые, так и физические материалы. Предусмотрены процедуры для обеспечения конфиденциальности обеих категорий материалов посредством мер организационной, физической и информационной безопасности.

4. В частности и в дополнение к организационным и физическим мерам, системы управления информацией, а также система хранения файлов ГРИ размещены в безопасной сети ГРИ (БСГ), спроектированной и разработанной в соответствии с политикой и требованиями, действующими в рамках критической с точки зрения безопасности сети ОЗХО в отношении защиты конфиденциальных материалов ОЗХО. Доступ к БСГ обеспечивается через специально выделенные терминалы, в отношении которых используются надлежащие меры обеспечения безопасности и конфиденциальности; они оснащены «воздушным зазором» и не имеют сетевого интерфейса.

5. Внутренние процедуры работы ГРИ предусматривают реестровую процедуру, структуру центрального хранилища регистрационных записей и информации ГРИ, разрешение на доступ на основе ролей, содержимое хранилища, а также график сохранения регистрационных записей и информации ГРИ. Подобные процедуры обеспечивают должное выполнение требований к обеспечению цепи сохранности информации и проведению аудиторского анализа регистрационных записей, для того чтобы на постоянной основе поддерживать их целостность и аутентичность. Для управления информацией ГРИ разработала и продолжает контролировать собственную схему документооборота, которая включает создание, получение, передачу, воспроизводство, сканирование, печать регистрационных записей и общий доступ к ним с использованием внешних устройств хранения, электронной почты, общих сетевых дисков и групповых сайтов. Далее ГРИ разработала меры для использования и защиты результатов поиска с использованием открытых источников, имеющих непосредственное отношение к выявлению виновных согласно мандату ГРИ. Для усиления безопасности был разработан резервный план.

6. ГРИ далее разработала в рамках БСГ систему управления расследованиями в целях оказания поддержки деятельности по проведению расследований. Данная система управления расследованиями также должна применяться к деятельности по проведению расследований и анализа с целью обеспечения аутентичности и надежности регистрационных записей. Эта система, доступ к которой обеспечивается через конкретные шифрованные терминалы в рамках БСГ, предназначена для того, чтобы ГРИ имела возможность хранить безопасным и упорядоченным образом регистрационные записи и информацию, связанные с деятельностью по проведению расследований и анализа, устанавливать дополнительные связи между различными позициями, а также обеспечивать обратную связь по результатам действий в рамках расследований. Вся электронная информация, собранная и сформированная ГРИ в результате следственной деятельности, должна храниться в системе управления доказательствами. Документальные регистрационные записи в бумажной форме, хранящиеся в сейфе, будут сканироваться и храниться в системе до тех пор, пока не потребуется иная процедура с учетом характера конкретной регистрационной записи.

7. Функция контроля доступа в этой кастомизированной системе управления расследованиями позволяет персоналу ГРИ получать доступ к регистрационным записям только с помощью конкретных заранее установленных разрешений (в том числе разрешений на создание, чтение, изменение и удаление регистрационных записей). Для исключения удаления или утраты каких-либо регистрационных записей из системы ее архитектура предусматривает, что удалять регистрационные записи могут только специально уполномоченные сотрудники ГРИ. Далее архитектурой системы предусмотрено, что аудиторские отчеты не могут быть изменены или удалены. Сотрудники ГРИ обучены использованию системы согласно требованиям, и поддерживается их информированность о необходимых мерах соблюдения безопасности и конфиденциальности для защиты информационных материалов.

8. ГРИ отдельно позаботилась о том, чтобы надлежащим образом урегулировать все вопросы, которые могут возникнуть в связи с использованием различных языков следователями, с одной стороны, и опрашиваемыми лицами, с другой. Помимо присутствия устного переводчика во время опросов и в дополнение к подготовке следователями резюме проведенных опросов, полные стенограммы опросов позднее переводятся специалистами на английский язык, что позволяет должным образом проверить исходный устный перевод. В процессе подготовки стенограммы опроса, проводимого ГРИ, выявляются любые расхождения, которые трудно уловить при устном переводе опроса «вживую» (последовательном или синхронном).

Приложение 2

ПОДХОД К ПОЛУЧЕНИЮ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИИ

1. Следственная деятельность Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) по проведению расследований инцидентов в эль-Латамне 24, 25 и 30 марта 2017 года включала в себя сбор и оценку информации, предоставленной ей отдельными лицами, местными структурами, государствами-участниками и другими международными, региональными и местными субъектами, а также, когда это применимо и целесообразно, работу по техническому и научному изучению и анализу с целью определения происхождения примененных химикатов, маркировки и физических характеристик боеприпасов, а также технических данных и/или экстраполяций, касающихся средств доставки, таких как курсы полетов воздушных судов и траектории боеприпасов. Эта деятельность также включала проведение опросов предполагаемых жертв и других лиц, которые могли быть свидетелями инцидентов, экспертов по различным предметным областям, имеющим отношение к расследованию, а также оценку материалов из открытых источников[123]. При выполнении своего мандата ГРИ собирала и анализировала информацию и материалы из любого соответствующего источника, наряду с информацией, уже полученной от миссии ОЗХО по установлению фактов (МУФ), в частности с целью определить релевантность, доказательную ценность и надежность информации, а также достоверность источника.

2. На этом этапе своей работы ГРИ самостоятельно опросила 20 человек, представляющих интерес, в том числе предполагаемых жертв. Поскольку расследуемые инциденты произошли в одном и том же географическом районе в течение семидневного периода, большинство лиц, представлявших интерес, смогли предоставить информацию более чем по одному инциденту. Сведения из этих опросов рассматривались в сочетании с заявлениями, ранее предоставленными МУФ и другим структурам. Что касается других структур, которые были готовы поделиться информацией или данными, представляющими интерес для расследования, то общий подход ГРИ состоял в том, чтобы запрашивать доступ к информации, которую, по мнению ГРИ, можно было получить от этих структур, и оценивать ее вместе с остальными сведениями, уже имевшимися в распоряжении ГРИ. В своем расследовании ГРИ взаимодействовала, среди прочих, со следующими структурами[124]: Центр перспективных оборонных исследований (C4ADS); Сирийский центр документирования химических нарушений (CVDCS); Комиссия по вопросам международного правосудия и привлечения к ответственности (CIJA); Аналитический проект Европола по основным международным преступлениям (AP CIC); Спутниковый центр Европейского союза; Институт глобальной публичной политики (GPPi) — мир и безопасность; «Хьюман райтс вотч»; Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике; Инициатива Открытого общества по вопросам правосудия; Мир SOS; Сирийская гражданская оборона (СГО); Сирийский центр

[123] См. также записку EC-92/S/8 (от 3 октября 2019 года) Технического секретариата (далее «Секретариат»).

[124] ГРИ не включает в публичный список структуры, которые не давали согласия на их упоминание. В список также не входят назначенные лаборатории ОЗХО и другие лаборатории или специализированные учреждения, которые в ходе расследования обеспечивали техническую и научную экспертизу.

правосудия и ответственности; Сирийский архив; Сирийская сеть по правам человека (SNHR); сирийская НПО «Альянс»; Всемирная метеорологическая организация (ВМО).

3. В случаях, когда субъекты, желающие оказать помощь ГРИ, сами не располагали релевантной информацией, но могли свести ГРИ с лицами, представляющими интерес, ГРИ обращалась с просьбой об оказании подобного посредничества, исходя из следующего понимания:

a) за поддержку, оказываемую этими структурами, ГРИ не будет выплачивать в каком бы то ни было виде никаких гонораров или вознаграждений в иных формах;

b) данная структура обеспечит, чтобы на человека не оказывалось ненадлежащего влияния или давления ради предоставления информации или оказания им/ею сотрудничества для целей проводимых ГРИ расследований; и

c) с тем чтобы защитить представляющих интерес лиц, которым может угрожать риск по причине их взаимодействия с ГРИ, будут предоставлены достаточные гарантии по защите конфиденциальности и приватности этих лиц, в том числе их идентификационных данных и заявлений.

4. Если конкретные обстоятельства не диктовали иного, ГРИ классифицировала всю информацию, полученную от внешних структур и лиц, грифом «ОЗХО — особо защищено» (это самая строгая категория классификации в рамках режима конфиденциальности ОЗХО) и ограничивала доступ к ним на основе принципа «нужной информации» в соответствии с Приложением по конфиденциальности к Конвенции о химическом оружии (далее «Конвенция») и Политикой ОЗХО относительно конфиденциальности[125].

5. ГРИ обращалась с собранной информацией, пользуясь методикой, широко распространенной среди следственных органов, в том числе международных органов по установлению фактов и следственных комиссий, в частности применительно к цепи сохранности проб и материалов по трем инцидентам в Эль-Латамне в марте 2017 года, которые были впоследствии проанализированы ГРИ.

6. Что касается обращения с конкретными пробами с момента их отбора или получения, то обращение с этими пробами было нацелено на обеспечение их надежности, в том числе во время их перевозки в Лабораторию ОЗХО в Нидерландах, а также из нее в назначенные лаборатории ОЗХО. Эта деятельность велась также согласно положениям об ответственности Генерального директора в рамках пункта 56 части II Приложения по проверке к Конвенции, а также в соответствии с применимыми внутренними процедурами и практиками Секретариата[126].

[125] См. пункт 4.1 части V и пункты 3.1–3.4 части VI Политики относительно конфиденциальности ОЗХО (документ C-I/DEC.13/Rev.2 от 30 ноября 2017 года), а также подпункт 2 h) Приложения по конфиденциальности к Конвенции.

[126] Соответствующая часть пункта 56 части II Приложения по проверке гласит: «Генеральный директор несет основную ответственность за безопасность, целостность и сохранность проб, а также за обеспечение защиты конфиденциальности проб, передаваемых на анализ за пределами объекта». Что же касается конкретно условий хранения в Лаборатории ОЗХО и разложения подлежащих анализу проб, см. далее “Advice on chemical weapons sample stability and storage provided by the Scientific Advisory Board of the Organisation for the Prohibition of

7. Таким образом, Секретариат должным образом поддерживал и документировал цепь сохранности таких материалов и проб с момента их отбора или получения. Например, со времени, когда пробы попадали в распоряжение Секретариата, обращение с ними осуществлялось согласно процедурам ОЗХО, направленным на обеспечение с этого момента их целостности, а также их безопасности, сохранности и конфиденциальности. В Лаборатории ОЗХО пробы готовились для анализа за пределами объекта в двух назначенных лабораториях ОЗХО, как предусмотрено пунктом 57 части II Приложения по проверке. Обработка проб включала проверку их идентичности, т.е. проверку кодов проб, описаний предметов и номеров пломб; экстракцию растворителем и/или разделение в новые основные контейнеры; упаковку разделенных проб вместе с положительными и отрицательными контрольными пробами; а также подробный анализ положительных и отрицательных контрольных проб до их отправки. Применялись установленные внутренние процедуры разделения, упаковки и перевозки в назначенные лаборатории ОЗХО, и документировались все этапы этого процесса.

8. По поступлении в назначенные лаборатории ОЗХО вновь проводилась проверка идентичности проб и целостности пломб согласно сопроводительному бланку цепи обеспечения сохранности. Все пробы (т.е. аутентичные и контрольные пробы) готовились и анализировались в соответствии с инструкциями, выпущенными руководителем Лаборатории ОЗХО от имени Генерального директора. Эти инструкции выпущены в форме документа, в котором устанавливается охват анализа, а также содержатся идентификационные данные проб и соответствующие им номера пломб, защищающих от несанкционированного вскрытия.

9. Назначенные лаборатории ОЗХО, которые функционируют согласно системе обеспечения качества согласно стандарту Международной организации по стандартизации/Международной электротехнической комиссии ИСО/МЭК 17025, также обязаны поддерживать цепь сохранности проб на протяжении всей работы с ними. Вся деятельность, осуществляемая назначенными лабораториями ОЗХО от ее имени, должна соответствовать положениям и условиям технических соглашений между Секретариатом и назначенными лабораториями ОЗХО.

10. Что касается периода между предполагаемым инцидентом и получением проб Секретариатом, то подход, которому следовала ГРИ в соответствии с Конвенцией, резюмирован в следующих положениях. В подавляющем большинстве инцидентов с применением химического оружия во время вооруженного конфликта ни один независимый орган не будет способен отобрать пробы до того, как одна из сторон конфликта (и/или иные третьи стороны) получит доступ к данному району. В связи с этим в расследованиях того рода, которые требуются от ГРИ согласно решению Конференции государств-участников (далее «Конференция») «Преодоление угрозы применения химического оружия» (документ C-SS-4/DEC.3 от 27 июня 2018 года) (далее «решение от 27 июня 2018 года»), необходимо опираться на другие элементы для проверки цепи сохранности и достоверности подобной информации.

Chemical Weapons to increase investigative capabilities worldwide”, имеется также в Talanta, vol. 188 (2018), pages 808, at 810 and 811.

11. Поскольку с учетом продолжающегося конфликта в соответствующем районе доступ Секретариата к местам инцидентов сразу после них был невозможен, ГРИ последовательно обеспечивала, чтобы пробы и другие материалы, собранные другими структурами, были в максимально возможной степени подкреплены документами, фотографиями, видеосъемками, данными криминалистического анализа и/или показаниями очевидцев. Этот строгий подход последовательно применялся с учетом того, что основа для заключений ГРИ формируется сочетанием, последовательностью и подкрепленностью всей собранной информации в целом, а не отдельными уликами[127].

12. В этом контексте ГРИ также приняла к сведению решение Конференции «Отбор проб и анализ в ходе расследований предполагаемого применения химического оружия» (документ C-I/DEC.47 от 16 мая 1997 года) и применяла его mutatis mutandis к типу расследований, которые требовались от ГРИ. Данное решение исходит из признания того, что в случаях предполагаемого применения следственные группы могут быть неспособны прибыть на место и, следовательно, отобрать пробы сразу после такого предполагаемого применения (приложение, раздел I.1). Тем не менее в решении признается способность Секретариата проводить расследования в таких обстоятельствах.

13. Так обстоит дело с типом расследований, проводимых ГРИ согласно требованию пункта 10 решения от 27 июня 2018 года, в котором Конференция, полностью осознавая аналогичные трудности, с которыми сталкивалась при проведении своей работы МУФ, тем не менее потребовала от ГРИ работать на основе результатов работы МУФ.

14. Кроме того, эти трудности принимаются во внимание в рамках давно существующих применимых внутренних процедур Секретариата, связанных со сбором, документированием, обеспечением цепи сохранности и сохранением доказательств во время расследования предполагаемого применения химического оружия; они служат руководством для действий в подобных ситуациях и применялись mutatis mutandis к расследованиям, проводимым ГРИ.

[127] См., например, записку S/1654/2018 (от 20 июля 2018 года), стр. 3, 9–10 и 21. ГРИ далее отмечает, что этот подход соответствует практике проведения международных и внутренних расследований событий такого рода.

Приложение 3

РЕЗЮМЕ КОНТАКТОВ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, КАСАЮЩИХСЯ РАБОТЫ ГРУППЫ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ И ИДЕНТИФИКАЦИИ

1. 4–8 февраля 2019 года делегации, представляющие Технический секретариат ОЗХО (далее «Секретариат») и Национальный орган Сирийской Арабской Республики, провели встречу в Бейруте, Ливан. В ходе этой встречи координатор Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) сделал презентацию о мандате и работе ГРИ. Представители Национального органа выразили свое несогласие с решением Конференции государств-участников «Преодоление угрозы применения химического оружия» (документ C-SS-4/DEC.3 от 27 июня 2018 года) (далее «решение от 27 июня 2018 года»).

2. Секретариат продолжал стремиться к предметному взаимодействию с представителями Сирийской Арабской Республики по всем вопросам посредством согласованного «структурированного диалога». В рамках этого диалога Секретариат предложил повестку дня и список участников второго раунда консультаций высокого уровня, который должен был состояться 8–10 мая 2019 года в Дамаске. Для продвижения работы на консультациях было предложено включить координатора ГРИ в состав участников переговоров. В ответ Сирийская Арабская Республика в вербальной ноте повторила свою позицию о непризнании решения от 27 июня 2018 года и заявила, что, следовательно, не выдаст координатору ГРИ визу для посещения Дамаска и не будет признавать ГРИ и ее мандат[128].

3. 9 мая 2019 года Генеральный директор направил заместителю министра иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики Его Превосходительству д-ру Фейсалу Микдаду письмо, в котором Сирийской Арабской Республике было предложено пересмотреть ее позицию. В этом письме Генеральный директор также сообщил о своем решении отложить второй раунд консультаций в рамках «структурированного диалога» и пригласил делегацию Сирийской Арабской Республики в Гаагу для дальнейших консультаций. В письме от 13 июня 2019 года Его Превосходительство д-р Микдад вновь повторил ранее изложенную позицию Сирийской Арабской Республики.

4. 28 июня 2019 года Секретариат распространил среди всех государств-участников записку «Работа Группы по расследованию и идентификации, учрежденной согласно решению C-SS-4/DEC.3 (от 27 июня 2018 года)» (документ EC-91/S/3 от 28 июня 2019 года), в которой изложен мандат и методы работы ГРИ, а также заявлено о том, что ГРИ ожидает всестороннего добросовестного сотрудничества со стороны всех, в частности в плане предоставления соответствующей информации и доступа к соответствующим местам и лицам.

5. 2 сентября 2019 года координатор ГРИ направил Его Превосходительству послу Басаму Саббагу, постоянному представителю Сирийской Арабской Республики при ОЗХО, письмо, в котором говорилось, что ГРИ будет приветствовать информацию, имеющую потенциальное отношение к установлению происхождения примененного химического

[128] См., например, выступление постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при ОЗХО (документ EC-91/NAT.41 от 10 июля 2019 года).

оружия и полезную для выявления виновных в тех инцидентах, которые входят в сферу рассмотрения ГРИ (в том числе данные о методах доставки и вспомогательную информацию о субъектах, которые могли обладать потенциалом для применения подобного оружия), доказательства в подтверждение или опровержение атрибуции применительно к определенным субъектам, а также любые данные, касающиеся релевантности, доказательной ценности и надежности такой информации. ГРИ далее приветствовала любую информацию, которую может предоставить Сирийская Арабская Республика, о любом уголовном расследовании и/или разбирательстве, предпринятых в связи с применением химического оружия на ее территории, в частности в отношении девяти расследуемых инцидентов, а также о соответствующем уголовном законодательстве, применимом к таким случаям.

6. 3 октября 2019 года среди всех государств-участников была распространена еще одна записка Секретариата «Работа Группы по расследованию и идентификации, учрежденной согласно решению C-SS-4/DEC.3 (от 27 июня 2018 года)» (документ EC-92/S/8 от 3 октября 2019 года), в которой четко очерчивались внутренние практики ГРИ, касающиеся управления информацией, расследований, документирования и обеспечения цепи сохранности. В записке отдельно приветствовались материалы от государств-участников.

7. 23 октября 2019 года Генеральный директор направил заместителю министра иностранных дел и по делам эмигрантов Его Превосходительству д-ру Фейсалу Микдаду письмо, в котором было вновь обозначено ожидание сотрудничества со стороны Сирийской Арабской Республики и в котором ему было предложено предоставить ГРИ любые соответствующие сведения о «релевантности, доказательной ценности и надежности информации, потенциально касающейся установления происхождения химического оружия и полезной для выявления виновных».

8. 12 декабря 2019 года Генеральный директор препроводил Его Превосходительству д-ру Фейсалу Микдаду записку координатора ГРИ, в которой вновь было выражено стремление заручиться сотрудничеством Сирийской Арабской Республики в отношении деятельности ГРИ согласно пункту 7 статьи VII Конвенции о химическом оружии. В записке ГРИ конкретно рассматривались четыре «заголовка» (т.е. сценария), в рамках которых ГРИ проводила расследования, с указанием проводимых линий расследования и просьбой к властям Сирийской Арабской Республики предоставить любую информацию, которой они могут располагать в этой связи. ГРИ вновь повторила, что будет полезно встретиться с ключевыми представителями Сирийской Арабской Республики в удобное им время в выбранном ими месте, чтобы обсудить ход расследования и предоставление прочей информации, включая обеспечение доступа к местам в Сирийской Арабской Республике.

Director-General

The Hague, 9 May 2019

L/ODG/219297/19

Dear Vice-Minister,

I refer to your letter N° 95 dated 23 April 2019, conveyed to the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons (the "OPCW") on the same date, which I have read with attention.

Since the day I took office as Director-General, I have made the Technical Secretariat's (the "Secretariat") engagement with the Syrian Arab Republic on chemical weapons issues a priority, in order to find ways, together with you, to address and resolve these issues in a concerted and collaborative manner. The Secretariat and the Syrian Arab Republic are bound to resolve these issues under the Convention, the relevant decisions of the OPCW's Policy-Making Organs, and the relevant Resolutions of the United Nations Security Council.

In October 2018, you welcomed my Chief of Cabinet in Damascus. In November, I invited you to the 24th Session of the Conference of the States Parties. On this occasion, we met and exchanged views on the Syrian Arab Republic's chemical weapons issues. You then described these talks as "new beginnings" in relations between the Secretariat and the Syrian Arab Republic. We both emphasised that we should be able to address all issues, no matter how difficult or complex, and that the Secretariat would keep the States Parties to the Convention informed. At that time, we concurred on having our respective delegations meet in early 2019 to start defining the framework and scope of discussions that would enable us to address all issues in a comprehensive and structured manner.

In February 2019, a delegation from the Secretariat met in Beirut with a delegation from the Syrian Arab Republic. All chemical weapons issues were addressed at that time, namely, the methods of work of the Fact-Finding Mission (FFM), the activities of the Declaration Assessment Team (DAT), and the biannual visits to the Scientific Studies and Research Centre (SSRC). Additionally, the Secretariat provided a briefing on the activities of the Investigation and Identification Team (IIT). On this occasion, the Syrian delegation welcomed the idea of having the Secretariat come to Damascus to discuss the IIT's activities. Subsequently, the Secretariat held a briefing for States Parties on 21 February to inform them of the outcome of the discussions.

…/

H. E. Dr Faisal Mekdad
Deputy Foreign Minister
Ministry of Foreign Affairs and Expatriates
Syrian Arab Republic

2

Following these meetings, in March 2019, the Secretariat hosted the 20th round of DAT consultations to identify ways forward in resolving the gaps, inconsistencies, and discrepancies in the Syrian initial declaration and subsequent submissions. The work on outstanding issues was reviewed and reprioritised, and a plan of activities was discussed, with the goal of accelerating progress. Subsequently, the DAT was deployed to Damascus in April for its 21st round of consultations during which activities were undertaken in line with the aforementioned plan of activities.

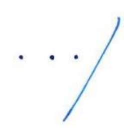
This round of consultations was supposed to be followed by an FFM deployment to Damascus to further investigate the alleged incident reported by the Syrian Arab Republic to have occurred in Aleppo in November 2018. Due to a late request of change of plans by the Syrian National Authority, and for subsequent security and logistical implications of this late request, the Secretariat decided to postpone the mission. The Secretariat is looking into possibilities to plan a new deployment and will coordinate with the Syrian National Authority in due time.

Following up on all these steps, the Secretariat sent Note Verbale NV/ODG/219065/19, dated 18 April 2019, to the Syrian Permanent Representation to the OPCW to propose a draft agenda for the next high-level consultations to take place in Damascus from 8 to 10 May. The agenda the Secretariat proposed in this Note Verbale was similar to the one agreed upon for the consultations in Beirut in February. It included the list of the members of the Secretariat's delegation. The purpose of these consultations was to further engage in addressing the different missions under the Secretariat's mandate in the Syrian Arab Republic.

It is in this context that your above-mentioned letter arrived. While emphasising your high appreciation "for [our] genuine desire to move forward with our ongoing cooperation", you also stated that, due to Syria's position on the decision adopted by the Conference of the States Parties at its Fourth Special Session, you "refuse to deal with the decision or any subsequent implications and effects." Proceeding from this, while welcoming the Secretariat delegation, you informed me of your denial of a visa for the Coordinator of the Investigation and Identification Team (IIT). This is a regrettable development.

The decision adopted on 27 June 2018 by the Conference of the States Parties, in conformity with the rules of procedure of the Conference, applies to the Secretariat and all States Parties, including the Syrian Arab Republic. Hence, it is the obligation of the Secretariat to pursue with its implementation. I therefore invite you to assist and cooperate with the Secretariat in this process. Accordingly, I invite you to reconsider your position.

On 3 May, I received the Ambassador, Permanent Representative of the Syrian Arab Republic to the OPCW, to convey my disappointment in relation to this latest development, and to inform of my decision to postpone our high-level consultations in Damascus. I hope that in the coming days we can find a mutually-agreeable solution so that this mission, and our ongoing work, can go forward. The Secretariat remains available for further discussions in The Hague. In the meantime, the Secretariat will continue to inform States Parties and the United Nations Secretary General of the developments of our ongoing engagements.

3

I would like to avail myself of this opportunity to reiterate my sincere and genuine wish to continue working with you and the Syrian Arab Republic on addressing issues related to Syria's implementation of the Convention. I believe that a sustained and structured dialogue will contribute towards this joint endeavour. Along all the frequent contacts that the Secretariat has kept with your representatives at the OPCW, I remain at your disposal and look forward to engaging further on this path.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

With kind regards Yours sincerely,

F. Arias

Fernando Arias

ORGANISATION FOR THE PROHIBITION OF CHEMICAL WEAPONS

OPCW
Johan de Wittlaan 32
2517 JR The Hague
The Netherlands
Telephone + 31 (0)70 416 33 00
Fax + 31 (0)70 306 35 35
www.opcw.org

L/IIT/220593/19

The Hague, 2 September 2019

Your Excellency,

I have the honour to write in my capacity as Coordinator of the OPCW Technical Secretariat's Investigation and Identification Team.

As you are aware, on 27 June 2018 the Conference of the States Parties of the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons, at its Fourth Special Session, adopted the decision "Addressing the Threat from Chemical Weapons Use", C-SS-4/DEC.3. In paragraph 10 of this decision, the Conference decided that the Secretariat put in place arrangements to identify the perpetrators of the use of chemical weapons in the Syrian Arab Republic by identifying and reporting on all information potentially relevant to the origin of those chemical weapons in instances in which the OPCW Fact-Finding Mission has determined that use or likely use occurred, and cases for which the JIM did not issue a report. The Secretariat therefore established the IIT, which has started its work with a view to identifying individuals or entities directly or indirectly involved in certain instances of chemical weapons' use in the Syrian Arab Republic.

The IIT, an integral part of the Secretariat and functioning under the authority of the Director-General, conducts its operations in an independent, impartial, and objective manner, as set out in the Note by the Secretariat entitled "Work of the Investigation and Identification Team Established by Decision C-SS-4/DEC.3 (Dated 27 June 2018)", EC-91/S/3, of 28 June 2019 and circulated for the information of States Parties to the Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on Their Destruction. In order to gather information and conduct investigations, the IIT is establishing contacts, *inter alia*, with States Parties, seeking their cooperation and provision of assistance pursuant to paragraph 7 of Article VII of the Convention.

As also explained in Note EC-91/S/3 of 28 June 2019, the IIT has preliminarily decided to focus its investigations on nine incidents for which the OPCW Fact-Finding Mission has determined use or likely use of a chemical weapons and the OPCW-UN Joint Investigative Mechanism has not issued findings attributing responsibility. These are, in chronological order:

1. Al-Tamanah, 12 April 2014;[1]

2. Kafr-Zita, 18 April 2014;[2]

3. Al-Tamanah, 18 April 2014;[3]

4. Marea, 1 September 2015;[4]

5. Ltamenah, 24 March 2017;[5]

6. Ltamenah, 25 March 2017;[6]

7. Ltamenah, 30 March 2017;[7]

8. Saraqib, 4 February 2018;[8]

9. Douma, 7 April 2018.[9]

In carrying out its task of considering all available information on different hypotheses and scenarios, the IIT would in particular appreciate access to any material in the possession of the Syrian Arab Republic in relation to one or more of these incidents. In particular, the IIT would welcome information potentially relevant to establish the origin of the chemical weapons used in those instances and useful to identify perpetrators (including delivery methods and background information related to actors that might have the capabilities to use such weapons), evidence suggesting or contradicting attribution to certain actors, as well as any element related to the relevance, probative value, and reliability of such information as well as the credibility of the source(s).

With specific reference to paragraph 1 of Article VII of the Convention, the IIT would further welcome any information that the Syrian Arab Republic may be able to provide on any criminal investigation and/or proceedings undertaken in relation to the use of chemical

[1] Ref.: Note by the Technical Secretariat, Second Report of the OPCW Fact-Finding Mission in Syria Key Findings, S/1212/2014.

[2] Ref.: Note by the Technical Secretariat, Second Report of the OPCW Fact-Finding Mission in Syria Key Findings, S/1212/2014.

[3] Ref.: Note by the Technical Secretariat, Second Report of the OPCW Fact-Finding Mission in Syria Key Findings, S/1212/2014.

[4] Ref.: Note by the Technical Secretariat, Report of the OPCW Fact-Finding Mission in Syria Regarding Alleged Incidents in Marea, Syrian Arab Republic August 2015, S/1320/2015.

[5] Ref.: Note by the Technical Secretariat, Report of the OPCW Fact-Finding Mission in Syria Regarding Alleged Incidents in Ltamenah, the Syrian Arab Republic 24 and 25 March 2017, S/1636/2018.

[6] Ref.: Note by the Technical Secretariat, Report of the OPCW Fact-Finding Mission in Syria Regarding Alleged Incidents in Ltamenah, the Syrian Arab Republic 24 and 25 March 2017, S/1636/2018.

[7] Ref.: Note by the Technical Secretariat, Report of the OPCW Fact-Finding Mission in Syria Regarding Alleged Incidents in Ltamenah, the Syrian Arab Republic, 30 March 2017, S/1548/2017.

[8] Ref.: Note by the Technical Secretariat, Report of the OPCW Fact-Finding Mission in Syria Regarding an Alleged Incident in Saraquib, Syrian Arab Republic on 4 February 2018, S/1626/2018.

[9] Ref.: Note by the Technical Secretariat, Report of the Fact-Finding Mission Regarding the Incident of Alleged Use of Toxic Chemicals as a Weapon in Douma, Syrian Arab Republic, on 7 April 2018, S/1731/2019.

weapons within its territory, and in particular in relation to the nine aforementioned incidents, as well as on the relevant penal legislation applicable to such cases.

The IIT would therefore welcome communications, addressed to the email address santiago.onate@opcw.org, so as to discuss the most appropriate way of sharing any information that your Government may possess relevant to the IIT focus of work. My team and I would be of course available for any clarification you might deem necessary in this respect.

Please accept, Your Excellency, the assurances of my highest consideration.

[SIGNED IN ORIGINAL]

H.E. Santiago Oñate-Laborde

IIT Coordinator

H.E. Mr Bassam Sabbagh

Permanent Representative of the Syrian Arab Republic to the OPCW
President Kennedylaan 19
2517 JK The Hague

Director-General

The Hague, 23 October 2019
L/ODG/221311/19

Dear Vice-Minister,

Excellency,

I have the honour of addressing this letter following the debate at the Ninety-Second Session of the Executive Council (EC-92) and my prior requests, to all concerned States Parties, to provide their full cooperation to the Investigation and Identification Team (IIT).

As you are aware, on 28 June 2019 and 3 October 2019 the Technical Secretariat circulated two Notes (respectively, EC-91/S/3 and EC-92/S/8), with the aim of informing all States Parties about the establishment and progress of the IIT in fulfilling its mandate as required by Decision "Addressing the Threat from Chemical Weapons Use", C-SS-4/DEC.3 (dated 27 June 2018), and requesting input and assistance from all States Parties.

During the debates at EC-92, reference was also made to the findings of the Fact-Finding Missions (FFM) which – pursuant to C-SS-4/DEC.3 – the IIT is required to use as points of departure in its independent investigations, to the extent that the use or likely use of chemical weapons was determined in certain incidents. As reiterated in EC-92/S/8, the Secretariat is seeking cooperation and provision of assistance from States Parties. This cooperation could include views on the relevance, probative value, and reliability of the information potentially relevant to establish the origin of the chemical weapons and useful to identify perpetrators. In light of remarks made during EC-92, I would like to invite the Syrian Arab Republic to provide the Secretariat (according to modalities agreeable to you) with any relevant input and information that the Syrian Arab Republic may have in its possession. Furthermore the Secretariat, welcomes any technical assistance your Government may wish to provide on the best methodologies to carry out investigations on the incidents mandated by the Conference of States Parties. Your cooperation with the Secretariat will be highly appreciated. The Coordinator of the IIT remains of course available for any clarification you might deem necessary in this respect.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

With kind regards

Fernando Arias

H. E. Dr Faisal Mekdad
Deputy Foreign Minister
Ministry of Foreign Affairs and Expatriates
Syrian Arab Republic

Director-General

The Hague, 19 December 2019

L/ODG/221960/19

Dear Vice-Minister,

Excellency,

I refer to the work of the Investigation and Identification Team (IIT), established pursuant to paragraph 10 of the Decision adopted by the Conference of States Parties to the Chemical Weapons Convention on 27 June 2018 (C-SS-4/DEC.3).

The IIT is proceeding with its investigations and, as mandated by the above mentioned decision, has reached out to States Parties in order to gather information and conduct investigations and analysis on those incidents under its scope.

I am attaching to this letter a Note seeking the cooperation of the Syrian Arab Republic on these activities as mandated by paragraph 7 of Article VII of the Chemical Weapons Convention.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

Yours sincerely,

Fernando Arias

H. E. Dr Faisal Mekdad
Deputy Foreign Minister
Ministry of Foreign Affairs and Expatriates
Syrian Arab Republic

NOTE IIT

This note follows the letters of 2 September 2019 and 23 October 2019 addressed to the authorities of the Syrian Arab Republic related to the work of the Investigation and Identification Team (IIT) and related requests for information.

The investigation of the IIT is proceeding. The Secretariat wishes to reiterate its willingness to receive information related to the IIT's mandate, in any setting or format the authorities of the Syrian Arab Republic may deem feasible, in particular on the current focus of its investigation outlined in Annex 2 of the Note of the Technical Secretariat dated 28 June 2019 (EC-91/S/3). To enhance transparency of the work of the IIT vis-à-vis the Syrian Arab Republic, and in addition to the information provided in the Notes by the Technical Secretariat dated 28 June 2019 (EC-91/S/3) and 3 October 2019 (EC-92/S/8), respectively, the following is set out for the consideration of the authorities of the Syrian Arab Republic.

The Secretariat requires concrete information to pursue leads related to such investigations. The investigations of the IIT can be succinctly summarized under four headings, each of course adapted to the specific circumstances of the specific incidents:

- Chemical weapon(s) were prepared elsewhere and brought to – or around - the sites of the incidents identified by the FFM;
- Chemical weapon(s) were dropped by aircraft on – or around – the sites of the incidents identified by the FFM;
- Chemical weapons were launched or deployed in other ways to – or around – the sites of the incidents identified by the FFM;
- No chemical weapons attack occurred, but conventional weapon(s) were deployed or brought to – or around – the sites of the incidents identified by the FFM, while chemicals were added later to "stage" a chemical attack and blame one side of the conflict.

The Secretariat has taken note of various remarks and indications by the authorities of the Syrian Arab Republic that various groups – including armed groups – "staged" chemical attacks and reference to the fact that they are (i) fabricating videos, including by having foreign media filming fake attacks in areas controlled by these groups; (b) training civilians to pretend to suffer symptoms of exposure to chemicals; (iii) training medical crews to give first aid typically provided in cases of use of CWs, implying that these medical crews might be part of the videos under (i). Moreover, indications have emerged that in 2017 a plant existed in or around Aleppo specialised in the production of chemical munitions, and that sarin may have been transferred by plane from another State Party to areas in the Syrian Arab Republic at the time controlled by armed groups.

Therefore, the Secretariat will be grateful for any information that the authorities of the Syrian Arab Republic may have supporting these investigations.

Moreover, in light of the unambiguous provisions of the Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on Their Destruction, and in particular paragraph 7 of Article VII, the IIT would once again reiterate the benefit of meeting with key representatives of the Syrian Arab Republic, at their convenience and at a location of their choosing, to discuss the progress of the investigation and the provision of other information, including access to locations, which the authorities of the Syrian Arab Republic may be able to facilitate.

19 December 2019

Приложение 4

ИЗОБРАЖЕНИЯ*

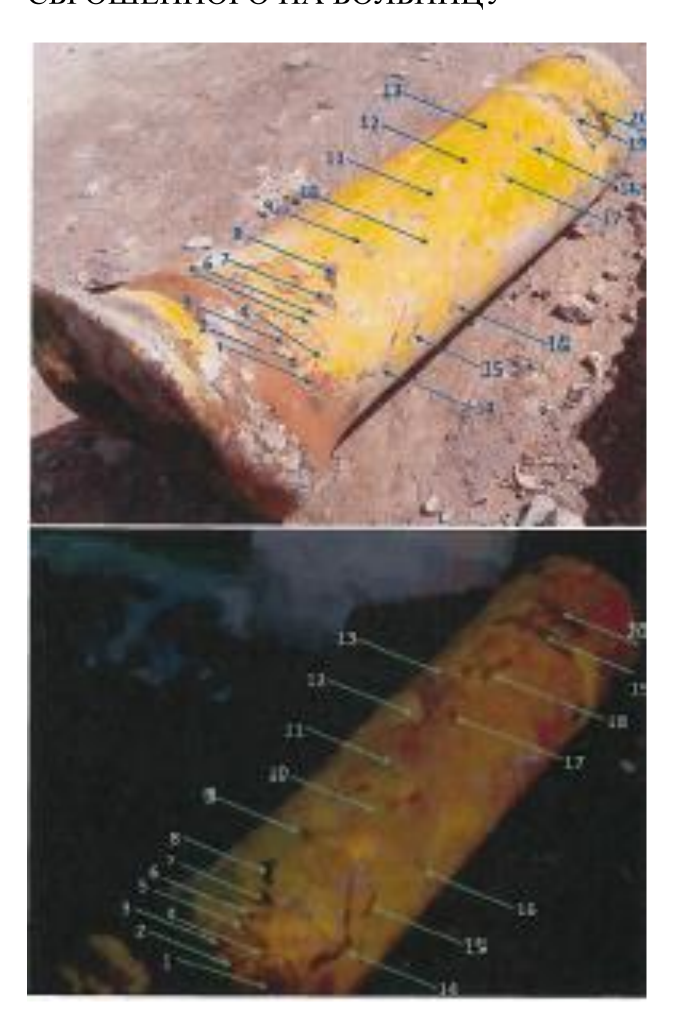
ИНЦИДЕНТ 24 МАРТА 2017 ГОДА — ФРАГМЕНТ, ОБОЗНАЧЕННЫЙ КАК 04SDS

* Изображения (в том числе карта) в данном приложении, представлены только для информационных и справочных целей и как таковые не являются доказательством, связанным с рассматриваемыми инцидентами.

ИНЦИДЕНТ 25 МАРТА 2017 ГОДА — СРАВНЕНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ БАЛЛОНА, СБРОШЕННОГО НА БОЛЬНИЦУ

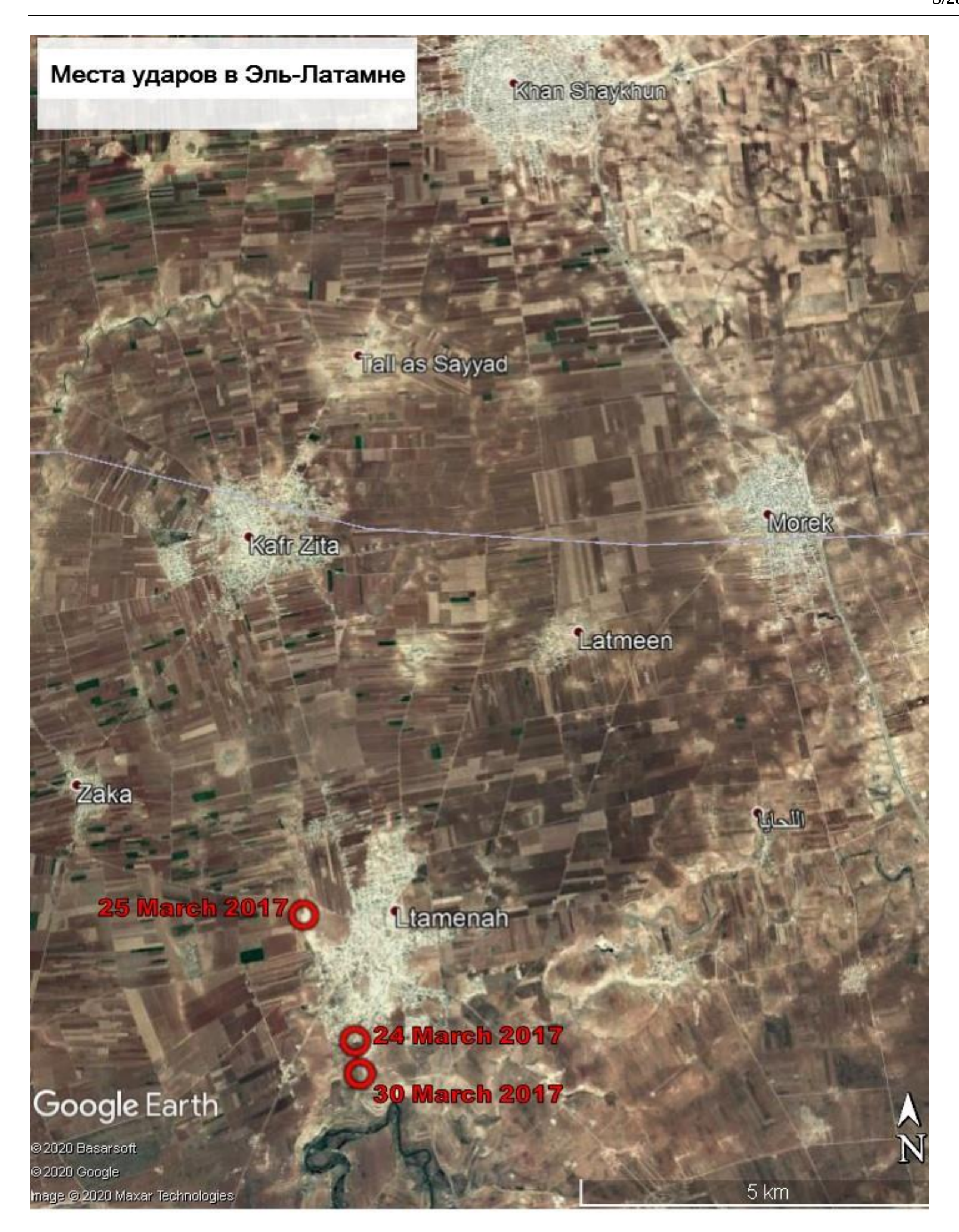

ИНЦИДЕНТ 30 МАРТА 2017 ГОДА — ХВОСТОВОЙ СТАБИЛИЗАТОР, ОБОЗНАЧЕННЫЙ КАК 01SDS(B)*

* Другие изображения остатков, имеющие отношение к этому инциденту, приведены в дополнениях к приложению 5 (только на английском языке).

Места ударов в Эль-Латамне
Khan Shaykhun
Tall as Sayyad
Kafr Zita
Morek
Latmeen
Zaka
اللطايا
25 March 2017
Ltamenah
24 March 2017
30 March 2017
Google Earth
© 2020 Basarsoft
© 2020 Google
Image © 2020 Maxar Technologies
5 km
N

Приложение 5

ХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (ЗАРИН)

Данное приложение было классифицировано грифом «ОЗХО — особо защищено»; все государства-участники могут ознакомиться с ним в документе IIT/HP/001 от 8 апреля 2020 года.

Приложение 6

УДАЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

Данное приложение было классифицировано грифом «ОЗХО — особо защищено»; все государства-участники могут ознакомиться с ним в документе IIT/HP/002 от 8 апреля 2020 года.

- - - o - - -